

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1/483

**МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И
АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2.
ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО.
СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ
ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ
СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ**

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson

**Академический институт создания всеобщих наук (Мюнхен)
Мюнхен: Издательство Всемирной Академии наук «Коллегиум», 1988, 2018**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 2/483

МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ».

КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО.

**СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ
ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ**

Гелимсон Лев Григорьевич,

**литературно-художественный псевдоним Лео Гимельзон,
доктор технических наук в разделе «Физико-математические науки»
по Классификатору Высшей Аттестационной Комиссии,
директор, Академический институт
создания всеобщих наук, Мюнхен, Германия,
русский, украинский, английский и немецкий поэт,
директор, продюсер и литературно-художественный руководитель,
Многоязычный литературно-музыкальный театр, Мюнхен,
Германия, E-mail: Leohi@mail.ru**

**Web: http://kekmir.ru/members/person_6149.html
<http://litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=8677>**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 3/483

Аннотация. «Искусство Высоцкого» – вторая книга многотомника «Высоцкий и авторская песня». Владимир Семёнович Высоцкий – ярчайший именно всенародный поэт, певец и артист. Отсюда проистекает его небывалая популярность. Жизнь и эта судьбоносная синергичная триада синкретичного, предельно самобытного, искреннего и глубоко правдивого творчества Высоцкого заставляют именно философски углубиться в сущность игры и поэзии вообще. К первому изданию лишь добавлены собственные поэтические посвящения Высоцкому.

Ключевые слова: Владимир Семёнович Высоцкий, искусство, игра, поэзия, авторская песня, философия, социальная психология, всенародность.

УДК 00:1:8

Мюнхен: Издательство Всемирной Академии наук «Коллегиум», 1988, 2018

**Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 4/483
MULTIVOLUME “VYSOTSKY AND AUTHOR SONG”.**

BOOK 2. THE ART OF VYSOTSKY.

OWN POETIC DEDICATIONS

TO VLADIMIR SEMYONOVICH VYSOTSKY

Gelimson Lev Grigorevic,

literary and artistic pseudonym Leo Himmelsohn,

Ph. D. & Dr. Sc. in Engineering

in the section “Physical and Mathematical Sciences”

by the Highest Attestation Commission Classifier,

Director, Academic Institute for Creating Universal Sciences,

Munich, Germany,

Russian, Ukrainian, English and German poet,

Director, Producer, Literary and Artistic Manager,

Multilingual Literary and Musical Theater, Munich, Germany

E-mail: Leohi@mail.ru Web: http://kekmir.ru/members/person_6149.html

<http://litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=8677>

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 5/483

Abstract. “The Art of Vysotsky” is the second book of the multivolume “Vysotsky and Author Song”. Vladimir Semenovich Vysotsky is the brightest whole-people-wide, folk poet, singer and actor with hence unprecedented popularity. The life and this fateful synergic triad of the syncretic, extremely original, sincere and deeply truthful creativity of Vysotsky force us to philosophically go deeper into the essence of the game and poetry in general. Own poetic dedications to Vladimir Semionovich Vysotsky are the only addition to the first edition.

Keywords: Vladimir Semenovich Vysotsky, art, game, playing, poetry, author’s song, philosophy, social psychology, whole-people-width. UDC 00:1:8

**Publishing House of the All-World Academy of Sciences
“Collegium”, Munich, 1988, 2018**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 6/483

**МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И
АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2.
ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО.
СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ
ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ
СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ**

Второе издание, стереотипное

Первое издание

Сумы: Знание, 1988

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 7/483

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аннотация

**Предисловие к собственным
поэтическим посвящениям**

Высоцкому

**Собственные поэтические
посвящения Высоцкому**

**Предисловие. О многотомнике
«Высоцкий и авторская песня»**

Введение

**1. «Да, вам лучше, если хуже я играю,
но поверьте – я не в силах вам
помочь»**

2. «Поэзия – вся – езда в незнаемое»

3. «Мои друзья – известные поэты»

Заключение

**Список основной использованной
литературы**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 9/483

ПРЕДИСЛОВИЕ К СОБСТВЕННЫМ ПОЭТИЧЕСКИМ ПОСВЯЩЕНИЯМ ВЫСОЦКОМУ

Удалось из первого ряда посмотреть концерт Владимира Семёновича Высоцкого весной 1978 года, познакомиться с близкими друзьями Владимира Семёновича Высоцкого и основателями целого ряда Музеев Владимира Семёновича Высоцкого.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 10/483

Довелось посетить и провести экскурсии по очень многим местам, неразрывно связанным с незабываемыми жизнью и творчеством Владимира Семёновича Высоцкого. Так было особенно в Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, Сибири со свадьбой в Иркутске, заплывами на Байкале с Ангарой и во Владивостоке с заплывами в Тихом океане и объездом Сахалина на то же воспетом Высоцким Дальнем Востоке. Так было и во многих городах Западной Европы, причём в Вене с собственными поэтическими посвящениями, а в Риме и особенно в Париже даже с собственными поэтическими подборкой «Рим» и сборником «Париж».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 11/483

Кругосветное путешествие, отражённое венком «Вокруг Земли кто?» (после короны «Корона жизни – око» о собственной жизнедеятельности в целом) английских диакросонетов (собственные жанры) радостно добавило Нью-Йорк со Статуей Свободы, Сент-Луис с Университетом Дейла Карнеги как учителя именно жизненной психологии, сосредоточенно достопримечательный и игровой Лас-Вегас, Лос-Анджелес с Голливудом (очарованные Высоцким с переводами Натали Вуд Лайза Миннелли и Роберт де Ниро выкрикнули: «Потрясающе! Невероятно!..») и номером со звездой Стивена Спилберга в гостинице с надписью «Голливуд» на голливудском фасаде на Голливудском бульваре,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 12/483

Сан-Франциско (его притоны упомянуты в напетой Высоцким в фильме «Место встречи изменить нельзя» песне Александра Николаевича Вертинского); перелёт над многими островами Океании, включающей и остров Таити; Окленд в Новой Зеландии с горой воспетого Высоцким Кука как высшей точкой; по Вертинскому, любимому и отцом Высоцкого Семёном Владимировичем, «бананово-лимонный» Сингапур с воспетыми Высоцким тремя четвертями китайцев и шестой частью индийцев, особенно йогов, в гостинице недалеко от района и вокзала «Маленькая Индия» в 2016 году.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 13/483

Лекции-концерты «Высоцкий как явление культуры», «Искусство Высоцкого», «Высоцкий: традиции и новаторство», «Владимир Высоцкий и авторская песня»

и «Коллеги Высоцкого по авторской песне» сложились в цикл и многотомник «Высоцкий и авторская песня» (1988).

Представлены сольными концертами стихопесен (собственный жанр) с авторскими посвящениями как стихопесенными обрамлениями почти все песни Владимира Семёновича Высоцкого.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 14/483

Разнесены на две октавы (от баса до меццо-сопрано) тесситуры голосов Вани и Зины в собственном исполнении песни

«Диалог у телевизора, или Семейный цирк» Владимира Семёновича Высоцкого.

Именно на этом исполнении и оттачивалось такое разнесение в собственном жанре стихопесен-диалогов, удивлявшее многих оперных певцов.

Особенно при исполнении песни «Скалолазка» Владимира Семёновича Высоцкого тоже удаётся подолгу распевать даже согласные.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 15/483

**У всенародного барда очень близки
искушённые рифмы, театральность,
афористичность
и ярко выраженное фольклорное начало.
Начало подзаголовка первого собственного
поэтического сборника «Неисчерпаемые
имена» (1990): «О Высоцком».
Название второго собственного
поэтического сборника (1991): «Авторская
песня».**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 16/483

Эти сборники представлены в Музеях Высоцкого в Москве, США и Польше (а также собственные поэтические посвящения Владимиру Семёновичу Высоцкому) и в сотнях библиотек, в том числе в Российской государственной библиотеке и в библиотеке Йельского университета (США).

Лауреат Государственной премии СССР 1990 года Борис Алексеевич Чичибабин – автор предисловий к первым трём русским поэтическим сборникам Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson (Leo Himmelsohn).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 17/483

СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

Leo Himmelsohn

**В накале плазмы – век не проживёшь.
На всём скаку не разведёшь руками.
Конечно, стену лбом не прошибёшь...
Но капля крови продолбила камень!**

**Кому, вперёдсмотрящему, везло?
Обету верность – это не обеду.
Суметь бы только удержать весло
течению вопреки, навстречу бедам...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 18/483

**Не развозило дозой фронтовой.
Быстрее коней несла самозабвенность.
Покой не снился – шёл Ваш вечный бой,
где струны нервов рвали Вам за верность.**

**Певец – глашатай дум – необходим:
лжи патока вливалась в наши уши.
Вы воин в поле даже и один,
разрывом сердца спасший наши души.**

**Поэт ли Вы? Заставил Ваш пример
вгрызаться в жизни глубже филологий.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 19/483

«Безмерна» полнозвучность «в мире мер».

Эпоха «отдаётся в каждом слоге».

«Стихи» «росли», «не ведая стыда».

«Сосна» строки «звезду» «достала» быта.

**Непостижимой вышла простота
философа, поэта, эрудита.**

**Народной правды энциклопедист,
Вы скоморох, смеявшийся сквозь слёзы.**

**За книгой книга и за диском диск
в высоком небе зажигают звёзды.**

При этом строка

««Безмерна» полнозвучность «в мире мер».»

связывает Владимира Семёновича Высоцкого с судьбоносным восклицанием Марины Ивановны Цветаевой:

**«Что же мне делать, певцу и первенцу,
В мире, где наичернейший – сер!
Где вдохновенье хранят, как в термосе!
С этой безмерностью
В мире мер?!»**

Несомненно, это судьбоносно и для Владимира Семёновича Высоцкого с его стихотворением «Мой чёрный человек в костюме сером...».

Строка

«Эпоха «отдаётся в каждом слоге»»

связывает Владимира Семёновича Высоцкого с посвящением «Анне Ахматовой» Бориса Леонидовича Пастернака со строфой:

«Я слышу мокрых кровель говорок,

Торцовых плит заглохшие эклоги.

Какой-то город, явный с первых строк,

Растёт и отдаётся в каждом слоге.»

Разумеется, этот город – Санкт-Петербург, тогда Ленинград.

Строка

«««Стихи» «росли», «не ведая стыда».»»

связывает Владимира Семёновича Высоцкого с самой Анной Андреевной Ахматовой и её стихотворением «Мне ни к чему одические рати...» со строфой

«Когда б вы знали, из какого сора

Растут стихи, не ведая стыда,

Как жёлтый одуванчик у забора,

Как лопухи и лебеда.»»,

чрезвычайно важной для правильного понимания сущности и значимости не только так называемых блатных песен Владимира Семёновича Высоцкого.

Строка

««Сосна» строки «звезду» «достала» быта.»

связывает Владимира Семёновича Высоцкого с Осипом Эмильевичем Мандельштамом и его судьбоносным стихотворением «За гремучую доблесть грядущих веков...» со строфой:

**«Уведи меня в ночь, где течёт Енисей
И сосна до звезды достаёт,
Потому что не волк я по крови своей
И меня только равный убьёт.»**

– и через это с судьбоносными песнями Владимира Семёновича Высоцкого «Охота на волков», «Прошла пора вступлений и прелюдий...», «Конец охоты на волков, или Охота с вертолётов».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 24/483

САЛЮТ ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ

Leo Himmelsohn

**Салют, Владимир – близкий, друг и брат!
Пусть голосует Сердца власть над миром,
сумевшая бессмертие вобрать
с дареньем камертона чутким лирам!**

**И в юбилей – «живее всех живых»
незаменимый гость в домах и тайнах.
Планету обнимай, свежайший вихрь!
Прожектор страсти, долетай до дальних!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 25/483

«Трагичен» «тот», кто «истинный поэт».

Сложились горько «тридцать семь» с пятёркой...

**Взлетает факел греющих побед
над красками взволнованных восторгов.**

**Стоит гроссмейстер грациозных рифм
за «честь» не только «шахматной короны»,
прозреньем думы наполняя гриф
и музыкою «гор» не покорённых.**

**Благодарит воспетый «микрофон»
аккорды семиструнного маэстро,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 26/483

**что и родились в ритме игровом
явленьем Человека и Оркестра.**

**«Всё могут» вдохновенья «короли».
Создай маяк, зовущие огни ты!
Любви, Надежды, Веры «корабли»
«вернутся» в гавань доброго магнита.**

**Поклонников-подвижников семья
вздымает над эпохой имя-знамя.
Пронзила трель. «Душевная» «земля»
внимает песням. Восхищённо знаем...**

Заметим, что крылатое выражение «живее всех живых» есть в строке «Ленин и теперь живее всех живых» поэмы Владимира Владимировича Маяковского «Владимир Ильич Ленин».

В песне «О фатальных датах и цифрах» Владимира Семёновича Высоцкого есть такие строки:

**«Кто кончил жизнь трагически, тот – истинный
ПОЭТ...**

С меня при цифре 37 в момент слетает хмель, –

Вот и сейчас – как холодом подуло:

Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль

И Маяковский лёг виском на дуло.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 28/483

**Задержимся на цифре 37! Коварен Бог –
Ребром вопрос поставил: или – или!
На этом рубеже легли и Байрон, и Рембо, –
А нынешние – как-то проскочили.**

**Дуэль не состоялась или – перенесена,
А в 33 распяли, но – не сильно,
А в 37 – не кровь, да что там кровь! – и седины
Испачкала виски не так обильно...**

**Жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр, –
Томитесь, как наложницы в гареме!
Срок жизни увеличился – и, может быть, концы
Поэтов отодвинулись на время!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 29/483

Двухсерийная «Честь шахматной короны» – песня Владимира Семёновича Высоцкого, объявлявшего части именно как серии в подтверждение во многом именно кинематографической природы и сущности своего творчества: первая серия – «Подготовка», вторая серия – «Игра».

Владимир Семёнович Высоцкий, отнюдь не будучи альпинистом, в отличие, например, от Юрия Иосифовича Визбора, создал именно наилучшие песни о горах, не покорив, по собственным словам, ни одной из гор: «...Ни на каких вершинах я не был – кроме, может быть, некоторых творческих вершин, о которых знаю только я сам».

У Владимира Семёновича Высоцкого есть и «Песня певца у микрофона» и о микрофоне, и даже олицетворяющая «Песня микрофона».

Владимир Семёнович Высоцкий играл на семиструнной гитаре.

«Всё могут короли» – песня на стихи Леонида Петровича Дербенёва и музыку Бориса Николаевича Рычкова, знаменитая благодаря исполнению Аллы Борисовны Пугачёвой, которую по её воспоминаниям очень поддержал приехавший к ней во время её болезни Владимир Семёнович Высоцкий исполнением своих песен.

Смысловой мотив возвращения является сквозным и ключевым в песне Владимира Семёновича Высоцкого «Корабли».

«Песня о Земле» Владимира Семёновича Высоцкого не только замечательными художественными образами, но и на редкость страстно и беспредельно убедительно выражает живость и даже одушевлённость земли в духе панвитализма и панпсихизма [1].

Эта песня необыкновенно воодушевляет и воспитывает именно патриотов своей Родины, без чего народ не жизнеспособен вообще.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 32/483

ВЫСОКИЙ ВЫСОЦКИЙ

Leo Himmelsohn

**Концерт, вспоминай уникального барда!
Владимир Высоцкий – живой навсегда
в сердечных объятьях судьбы и азарта.
Желаем взбодриться, – душой нам сюда!**

**Огромному творчеству искренних песен,
блистающих рифмами звонких стихов
присущий полёт высотой поднебесен
с Любовью, Надеждой и Верой такой!**

**Полжизни, но вечность. Утрата – больнее...
Количество качеств. Прекрасный итог!
Зовёт посвящённость. Колдуй, исполненье!
Признанья спираль, нарастает виток!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 33/483

ГОЛОС ВЫСОЦКОГО

Leo Himmelsohn

**На сцене – Володя. Я в первом ряду
ловлю напряжённую дюжину песен.
К ему посвящениям, концертам приду:
насколько душе он и сердцу любезен!**

**Ведь самоотдача чудесно поёт
согласные даже своим голосищем.
Пронзительной свежести дождик польёт
на страсть восхищенья. Восторги разыщем.**

**Заветным звучанием неповторим
блистательный мастер и строк окончаний,
что в струнной семёрке дал звон пятерым.
Печально плечами досрочно качаем...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 34/483

ВЫСОЦКИЙ – ГОЛОС ВСЕНАРОДНЫЙ

Leo Himmelsohn

**Поэтический дар – превышение мэтров:
не хотят признавать, ведь завистлив порок.
Разве только размер рифм, и ритмов, и метров?
Синергия судьбы переступит порог.**

**Вечно время-судья по местам расставляет
выразителей слов, что в народе живут,
и дорожки-ковры красотой расстилает
наяву в небеса со свободой от пут.**

**Пыль порук круговых почивала на лаврах,
на тусовках блестя пустотой суеты,
не заметив всех тайн в неуклонных кораллах
возрастающих слов, как фольклор, золотых.**

**Щедрый голос души не подвержен забвенью,
выражает вершин сказку счастья и боль,
окрылённость даря сверхпобед упоенью
и надежду творя страстной верой в любовь.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 36/483

ВЫСОЦКИЙ – НАРОДНЫЙ ЛЮБИМЕЦ

Leo Himmelsohn

Любовь всенародна, взаимна.

Высоцкий огромен, насыщен.

Не скрывать прозреньям за вина.

Концерт концентраций? Не взыщем...

Он пел: «тридцать семь» – «хмель» «слетает».

Пятёрка сверх них с половиной...

**Сердцами навек обладает,
открыто задорной лавиной!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 37/483

НОСТАЛЬГИЯ ПО ВЫСОЦКОМУ

Leo Himmelsohn

Привет знатоку

Высоцкого, авторской песни!

На смысл натеку.

А что ностальгии чудесней?

Неслыханных две

есть песни Володи тобою?

Спасибо, ответ!

А «Он не вернулся из боя»...

«Он не вернулся из боя» – песня Владимира Семёновича Высоцкого, которая завершается так:

«Всё теперь одному, только кажется мне:

Это я не вернулся из боя.»

Разумеется, эта песня – не только о войне, тем более что, казалось бы, мирные бои бывают куда более жестокими, чем военные сражения.

Однако для воодушевления и вдохновения вспомним окончание песни Владимира Семёновича Высоцкого «Корабли»:

«Я, конечно, вернусь – весь в друзьях и в мечтах,

Я, конечно, спою – не пройдёт и полгода.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 39/483

ВОЗДАЯНИЕ ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ

Leo Himmelsohn

**Заочно сдружился я в дюжину лет
с ролями и песнями, полными страсти,
склонился душой к стихотворству вослед,
в куплетах Володи почувствовал праздник.**

**Глубокие проникновенны слова,
как вихрь впечатлений врываются в память.
И будто бы новая жизни глава,
и греет, как лето, и в Лету не канет.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 40/483

**Чеканные строки – плоды мастерства.
Гармония мысли, и чувства, и воли.
Прозрения духа готовы дерзать,
душой откликаться на искренность боли.**

**Пленяло обилье пронзительных дум,
учив бытию превышением быта.
Блистал многогранностью сказочный ум.
Фантазии дар искромётностью впитан.**

**О, как бесконечно мне близок герой
моих посвящений, концертов и лекций,
представший волшебной воспетой горой!
Восторг незабвенный, стремительно лейся!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 41/483

АКРОСОНЕТ ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

Leo Himmelsohn

Врезая страстно афоризмы в быт,
Отчаясь, привередливые кони
Летят стремглав от призрачной погони:
Охоты волчьей век им не забыть.
Довлеет Гамлет: быть или не быть?
Янтарно блещут бытия иконы,
Величием исполненным исконны.
Ы-операций нет, за них не пить...
Сердца, увы, отказывают чаще –
Очаровательной душой кричащим,
Целебное провиденье даря.
Кино – не жизнь: её уходят роли,
Искомый путь к признанию торя.
Йог – не Кассандра, но почуял Трюю.

Здесь отмечена небывалая афористичность творчества Владимира Семёновича Высоцкого с ключевой, судьбоносной театральной ролью Гамлета.

«Кони привередливые», «Охота на волков», «Прошла пора вступлений и прелюдий...», «Конец охоты на волков, или Охота с вертолётов», «Мой Гамлет», «Песенка про йогов», «Песня о вещи Кассандре» как предсказательнице печальной судьбы Трои

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 43/483

с выводом о горестной судьбе пророков вообще – песни Владимира Семёновича Высоцкого.

Обратим также внимание на далее варьируемый припев песни Владимира Семёновича Высоцкого «Я из дела ушёл»:

«Мы многое из книжек узнаём,

А истины передают изустно:

«Пророков нет в отечестве своём».

Но и в других отечествах – не густо.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 44/483

ПРЕДИСЛОВИЕ. О МНОГОТОМНИКЕ «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ»

АННОТАЦИЯ

ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ

Книга Гелимсона Л. Г. «Высоцкий и авторская песня» (первое издание) написана на основе анализа жизни и творчества Владимира Семёновича Высоцкого с использованием материалов десятков имеющихся публикаций, включая книжные издания последних лет, а также ряда научных, философских и других представлений о поэзии, относящихся к периоду от античности до 1988 года издания включительно.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 45/483

Новизна работы состоит в собрании и анализе главного, позволяющего именно философски, гораздо глубже обычного исследовать самую сущность и явление поэзии вообще и на этой основе разобраться в не бесспорном ключевом вопросе о том, был ли Владимир Семёнович Высоцкий поэтом.

Выполнен многогранный углублённый анализ весьма специфического сплава традиций и новаторства воистину всенародного поэта и певца, ярких истории и логики развития его творчества, сути его поэтического мастерства.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 46/483

Книга даёт представление о специфике поэзии Владимира Семёновича Высоцкого, творческом развитии им отечественных и мировых традиций, о последовательной иноходи в судьбе и творчестве, о главных гносеологических и социальных предтечах и корнях их популярности.

Книга рассчитана на самый широкий круг читателей, любящих творчество Высоцкого и желающих глубже разобраться в некоторых ключевых и далеко не простых связанных с ним проблемах, и может представить определённый интерес для специалистов, стремящихся осмыслить тот урок, который дал всем Владимир Семёнович Высоцкий.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 47/483

ПЛАН-КОНСПЕКТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ КНИГИ

Книга состоит из четырёх глав, предваряемых введением и сопровождаемых заключением. Сущность их такова.

ВВЕДЕНИЕ

Владимир Семёнович Высоцкий – бесспорное явление культуры, исключительно сложное при кажущейся простоте и глубоко противоречивое при визуальной непостижимой цельности. Для него характерны потрясающая глубина сущности наряду с магической прозрачностью её проявлений,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 48/483

традиционное зачастую содержание в новаторской форме иноходи, раскалённая плазма общения и одиночество подлинного творца. При бесспорных синергии синкретичного искусства, таланте актёра и исполнителя авторской песни наибольшие споры идут о том, считать ли Владимира Семёновича Высоцкого композитором и поэтом. Последнее особенно важно ввиду специфики авторской песни с её главенством (приматом, первичностью) слов и ввиду притязаний самого Высоцкого.

А всё-таки – был ли Высоцкий поэтом? И что такое поэзия вообще? Давайте вместе «разберёмся» (любимый и собственный афоризм самого Высоцкого).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 49/483

ГЛАВА 1. «ПОЭЗИЯ – ВСЯ – ЕЗДА В НЕЗНАЕМОЕ».

Энциклопедические издания дружно сводят поэзию к стихотворным произведениям, расчленённым на относительно короткие сопоставимые и соизмеримые отрезки и обычно обладающим ритмом, рифмой, строфикой, богатством звукового состава, разнообразием интонаций, а также явно повышенной эмоциональностью. Традиционное ограничение чисто литературоведческим аспектом совсем не позволяет рассмотреть поэзию диалектически в связи с жизнью, историей и логикой развития поэзии даже в жизни с искусством и наукой и философски недостаточно.

Несравненно глубже целый ряд классических мыслей и представлений о поэте и поэзии вообще. «Поэзия ... своим происхождением почти целиком обязана гению и менее всего намерена руководствоваться предписаниями или примерами..., возвышается до идей» (И. Кант). «Поэзия есть высший род искусства... Выражается в свободном человеческом слове, которое есть и звук, и картина, и ... представление... Высший род поэзии и венец искусства – поэзия драматическая» (Белинский).

«Художник – это человек, который умеет разработать свои личные – субъективные – впечатления, найти в них общезначимые – объективные – и ... дать своим представлениям свои формы» (Горький). Не случайно, что именно Высоцкий заставляет всех, включая философов, углубиться в сущность поэзии как своеобразной квинтэссенции бытия и сознания в самом общем смысле слов.

«Поэзия начинается с чувствующей и размышляющей души... «Божественный глагол» посещает лишь того, чья душа готова «встрепенуться», откликнуться на зов поэтической истины... Вот такой душой, восприимчивой и мыслящей, ... пронзительно личным восприятием дел, забот и раздумий своих сограждан..., а также удивительным умением воздействовать на «душу живую» обладал Владимир Высоцкий» (Валентин Иванович Толстых).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 53/483

Владимир Семёнович Высоцкий всё-таки был подлинным поэтом в наиболее общем, философском значении этого слова при головокружительно поднятой им самим и захватывающей дух планке на редкость самобытных судьбы и творчества.

А его небывалая, неслыханная популярность обосновывается не только аккумуляцией широчайшего социального опыта и предельно полной свободой удивительно раскрепощённого самовыражения, которые были сразу избранно подхвачены крыльями магнитофонной эры,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 54/483

но и глубоко философским проникновением в самую суть и социальной психологии, и трудноуловимых тайн психологии восприятия искусства.

Творчество Владимира Семёновича Высоцкого всё более осознаётся как уникальное яркое звено современного художественного процесса, отличающееся глубоко диалектическим единством, редкостным сплавом элементов преемственности и изобретательности.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 55/483

ГЛАВА 2. «ЗНАЧИТ, НУЖНЫЕ КНИГИ ... ЧИТАЛ»

При всём своём новаторстве, «лица необщем выраженье» Владимир Семёнович Высоцкий стал талантливым продолжателем традиций русских, советских и зарубежных литературы, искусства и культуры в целом. «Я больше за Свифта, за Гоголя, за Булгакова, за 26-летнего Лермонтова... Очень люблю Можая, Абрамова, Белова; люблю Астафьева, Распутина, Трифонова. Люблю Булата за прозу. Поэзию люблю почти всю» (Высоцкий).

Чувствуется влияние на Владимира Семёновича Высоцкого Достоевского и Толстого, Чехова и Мельникова-Печерского, таких поэтов, как Пушкин, Некрасов, А. Григорьев, Блок, Северянин, Маяковский, Есенин, Пастернак, Мандельштам, Ахматова, Цветаева, Кульчицкий, Гудзенко, Слуцкий, Мартынов, Евтушенко, Вознесенский, Ахмадулина, Окуджава, Галич и очень многие другие.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 57/483

Ключевая роль Гамлета не может не свидетельствовать о воздействии Шекспира.

Университетами Владимира Семёновича Высоцкого стали произведения Хемингуэя, Бабеля и Зощенко. «Ты – Зощенко песни с есенинкой ярой» (Евгений Александрович Евтушенко).

В творчестве Высоцкого ощутимо не просто влияние, а и своеобразное развитие не только профессионального, но и народного творчества, фольклорных традиций. В этом – истоки подлинной народности уникального таланта.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 58/483

ГЛАВА 3. «ЧТОБ БЫТЬ СОВРЕМЕННОМУ ЯСНЫМ, ВЕСЬ НАСТЕЖЬ РАСПАХНУТ ПОЭТ» (Анна Андреевна Ахматова)

Поэзия во Владимире Семёновиче Высоцком жила всегда. В коммуналке с коридорной системой «на Первой Мещанской в конце» среди непритворной московской суеты и спешки за кулисами декламируемой чужой поэзии уже таилась своя, которая через много лет выплеснулась в «Балладу о детстве».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 59/483

Ещё раньше «Высоцкое» творческое лицо выглянуло в «Татуировке» и других пародиях на блатные темы, шедших то ли от Бабеля, то ли от песен времён нэпа и ставших для поэта своеобразным полигоном для оттачивания мастерства и поиска оригинального ракурса, плацдармом для судьбы подвижника.

Зрелый Владимир Семёнович Высоцкий создал целый ряд замечательных стихов-песен, отличающихся изначально заложенной многоплановостью и безудержным полётом фантазии,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 60/483

которые позволили сыну своего времени стать человеком будущего и прийти в сегодняшний день, «как живой с живыми говоря». В этих стихах-песнях, а в первую очередь в «удивительно прекрасной классической песне про коней» (Евгений Александрович Евтушенко), буквально от сердца к сердцу трепетно передаётся изумительное балансирование на грани жизни и смерти, требующее «полной гибели всерьёз», где «кончается искусство, и дышит почва и судьба» (Борис Леонидович Пастернак).

ГЛАВА 4. «ИНОХОДЕЦ»

Судьба и творчество поэта уникальны редкой однозначностью взаимоотношенности и глубочайшим единством. Многогранность Владимира Семёновича Высоцкого не сводится к многоборью, как это изредка бывало у выдающихся людей, достигавших общезначимых успехов в нескольких изолированных областях. В синкретичном и даже синергичном искусстве Высоцкого доминирует авторская песня с её приматом слов, а значит, поэзия (хотя и стопроцентно устная, а не просто либретто или сценарий).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 62/483

Владимир Семёнович Высоцкий стал первооткрывателем новых поэтических горизонтов и первопроходцем потаённых смысловых глубин, последовательным иноходцем не только в жизни, но и в отношении к литературе и языку. Это проявлялось и в отсутствии даже минимального социального зазора при искусном вживании поэта-актёра в образ самого незамысловатого лирического героя, и в смелом переосмыслении языковых и литературных норм, и в заведомом расчёте на собственное исполнение при специфической голосовой подаче, и в мужественной реанимации

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 63/483

родниковой чистоты народных дум в эпоху казённого лицемерия и византийских церемоний. Это относится и к выбору предмета, и к шитью глубоко субъективированной сложно-ассоциативной образной ткани, и к неожиданным ассоциациям, и к значительному приращению смысла при усилении эмоционального и интеллектуально-философского начал, и к принципам сочинения и интонационно-звукоритмической организации стиха, и к удивительной многоцветности художественной палитры при свободной игре как смыслом и музыкой слов, так и широким спектром тропов и других поэтических приёмов.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 64/483

Эпитеты Владимира Семёновича Высоцкого сверкают новизной. Сравнения оригинальны по содержанию и форме вплоть до развёрнутых уподоблений. Физиологически ощутимы гиперболы, за пределы которых выходит сочетание контрастных слов (оксюморон) «с гибельным восторгом». Прозаизмы сменяются автологической речью, метафорами с симфорами, их калейдоскопами. Смелы реминисценции, контаминации и аппликации, часто гротескные, омонимическая игра смыслов, игра мерой через кратность и последовательное усиление. Мастерски сработаны многообразные параллелизмы вплоть до развёрнутых смысловых. Исполнением подчёркиваются аллитерации и рифмы, живописность образов и нерукотворное остроумие. Уникально и обилие афоризмов.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 65/483

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Личным творческим клеймом Владимира Семёновича Высоцкого отмечены драгоценный сплав традиций и новаторства, быть может, самого необыкновенного поэта, его поразительно цельной многогранной личности, удивительно свободная игра его могучих творческих сил на пронзительном пределе нервного напряжения, объятия необъятного и выражения невыразимого. Эрудированный оппонент мистицизма, софистики и эристики прозорливо облёк ясную осмысленность, потрясающую глубину и социальную всеохватность содержания в проникновенную простоту формы.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 66/483

Владимир Семёнович Высоцкий проявил себя зеркалом эпохи и подлинного общественного мнения, обладателем незаурядной интуиции и многоцветной поэтической палитры, удивительным художником-энциклопедистом в жанре социальной психологии, ярким борцом за правду и настоящий прогресс.

Выросшее из традиций русской и мировой культуры методологическое новаторство Высоцкого позволило ему вдохнуть новую жизнь в общечеловеческие праценности и дать небывалый пример заполнения «вакансии поэта» (Пастернак).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 67/483

КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО

**«Искусство – дерзость глазомера,
Влеченье, сила и захват.»**

Б. Л. Пастернак

ВВЕДЕНИЕ

«Искусство – одна из форм общественного сознания, специфический род практически-духовного освоения мира. В этом плане к искусству относят группу разновидностей человеческой деятельности: живопись, музыку, театр, художественную литературу... Они являются специфическими художественно-своеобразными формами воспроизведения действительности.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 68/483

В более широком значении слово «искусство» относят к любой форме практической деятельности, когда она совершается умело, мастерски, искусно в технологическом, а часто и в эстетическом смысле... Сопряжение познавательной, оценочной, созидательной и знаково-коммуникативной граней в структуре художественной ткани позволяет искусству, в отличие от всех специализированных форм человеческой деятельности, воссоздавать (образно моделировать) саму человеческую жизнь в её целостности, «удваивать» её, служить её воображаемым дополнением, продолжением,

а иногда и заменой ... благодаря тому, что носителем художественной информации является художественный образ, в котором целостное духовное содержание (единство мыслей, чувств и представлений) выражается в конкретно-чувственной форме... Предоставляя человеку дополнительный жизненный опыт – воображаемый, но зато специально организованный и бесконечно раздвигающий рамки реального жизненного опыта индивида, искусство становится могущественным способом социально направленного формирования сознания каждого члена общества.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 70/483

Оно позволяет человеку реализовать свои неиспользуемые возможности, развиваться душевно, эмоционально и интеллектуально, приобщаться к ... коллективному опыту, вековой мудрости, общечеловеческим интересам, устремлениям, идеалам. Структура искусства, как всякой сложнодинамической системы, отличается гибкостью, подвижностью, вариационной способностью» [1].

Сделаем полезные уточнения утверждения выше о том, что «носителем художественной информации является художественный образ, в котором целостное духовное содержание (единство мыслей, чувств и представлений) выражается в конкретно-чувственной форме» [1].

«ИНФОРМАЦИЯ (от лат. informatio – ознакомление, разъяснение, представление, понятие), 1) сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чём-либо, передаваемые людьми; 2) уменьшаемая, снимаемая неопределённость в результате получения сообщений;

3) сообщение, неразрывно связанное с управлением, сигналы в единстве синтаксической, семантической и прагматической характеристик; 4) передача, отражение разнообразия в любых объектах и процессах (неживой и живой природы). Первоначальное понимание информации как сведений сохранялось вплоть до середины 20 века. В связи с прогрессом технических средств массовых и других коммуникаций (телефон, телеграф, радио, телевидение и т. п.) и в особенности с ростом объёма передаваемых сообщений появилась необходимость их измерения для улучшения условий передачи.» [1].

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 73/483

**Основные синонимы к слову «информация»:
сведения; сообщение; новость; справка;
репортаж; уведомление; извещение;
оповещение.**

Отсюда следует, что слово «информация» по существу относится к объёму данных, например текстовых, и в прямом, непосредственном виде не подходит ни для художественности, ни для чувств, ни даже для мыслей, которые присущи знанию как особым образом упорядоченной, связной, логичной информации.

Кроме того, художественный образ является не носителем, а элементом искусства как формы общественного сознания, сущность которой заключается в художественно-образном отображении, выражении объективной и/или субъективной действительности. При этом объективная действительность относится к сущему, его бытию, вечности и объективным духовности и общности мироздания. А субъективная действительность относится к психике субъектов. Она включает психические процессы, состояния, свойства и образования.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 75/483

Психические процессы включают познавательные, эмоциональные и волевые. Психические состояния суть мгновенные состояния психики, переменные во времени, например состояния сна, бодрствования, отдыха, активности, деятельности как целенаправленной активности, внимания, сосредоточенности, напряжения (стресса), переживания, веселья, радости, печали, огорчения, вдохновения, воодушевления, подавленности (депрессии). Психические свойства личности достаточно устойчивы, например её темперамент, характер. Психические образования нарабатывается и развиваются в процессе жизнедеятельности, например способности, одарённость, таланты, гениальность, опыт, привычки, навыки, умения, знания.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 76/483

Целостное духовное содержание художественного образа (единство мыслей, чувств и волеизъявления) выражается именно как представление в подходящей для восприятия конкретно-чувственной форме.

Носитель художественного образа сверхдуховности и общности непременно обладает вещностью. Таковы, например, изображения, в том числе букв и цифр, на бумаге, холсте, дереве, экране, в гипсе, камне, бронзе, звуке, а также мимикой, пантомимикой, движениями.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 77/483

Искусство Владимира Семёновича Высоцкого...

Само сочетание этих слов уже свидетельствует о масштабе художественного явления. Явления, непостижимого для формальной логики и вызывающего к диалектической. Явления, превосходно иллюстрирующего есенинскую мысль: «Большое видится на расстоянье»...

Синкретический характер и многожизненность творчества Владимира Семёновича Высоцкого заключают в себе гносеологические корни трудностей его восприятия продуктами многовековой специализации.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 78/483

Социальные же корни кроются в захватывающей дух и требующей его пожизненной тренировки высоте нравственных критериев Владимира Семёновича, не имеющей общих измерений с деформированной моралью целых групп и социальных слоёв. Настойчивое познание, шархаясь из крайности в крайность, топчется на мемуарно-эмоционально-вкусовом уровне и только в единичных попытках ступает на концептуально-аналитический, но не без эмоций, как и любое искание истины по Владимиру Ильичу Ленину...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 79/483

Явление это – исключительно сложное при кажущейся простоте, глубоко противоречивое при визуальной непостижимой цельности. Есть многоуровневая дистанция огромного размера между потрясающей глубиной сущности и магической прозрачностью её проявлений. Традиционное содержание даётся в переосмысленной, новаторской форме иноходи. Раскалённая плазма общения перемежается с одиночеством подлинного творца, чьи кони реактивны...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 80/483

Осмыслению искусства Владимира Семёновича Высоцкого может помочь предлагаемый «круглый стол», за которым собрались наряду с Владимиром Семёновичем и мыслители от Платона, Канта и Гегеля, и известные деятели современного искусства, и написавшие о Высоцком авторы с фамилиями, но пока без особо громких имён.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 81/483

**1. «ДА, ВАМ ЛУЧШЕ, ЕСЛИ ХУЖЕ Я ИГРАЮ,
НО ПОВЕРЬТЕ – Я НЕ В СИЛАХ ВАМ ПОМОЧЬ»**

**«Порядок творенья обманчив,
Как сказка с хорошим концом.»**

Борис Леонидович Пастернак

.....

**Эпиграф к жизни и творчеству Владимира Семёновича
Высоцкого в целом –**

**«О, знал бы я, что так бывает,
Когда пускался на дебют,
Что строчки с кровью – убивают,
Нахлынут горлом и убьют!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 82/483

От шуток с этой подоплёкой

Я б отказался наотрез.

Начало было так далёко,

Так робок первый интерес.

Но старость – это Рим, который

Взамен турусов и колес

Не читки требует с актёра,

А полной гибели всерьёз.

Когда строку диктует чувство,

Оно на сцену шлёт раба,

И тут кончается искусство,

И дышат почва и судьба.

1932»

Борис Леонидович Пастернак

Полезнее: не «старость», а «зрелость» в жизни, здесь же «искусство». Особенно если и вообще подставить судьбоносное Искусство именно с большой буквы взамен «Но старость».

Та строка станет такой:

«Искусство – это Рим, который».

При этом прописная буква слова «Искусство» выражает не только начало предложения и строки, но и прежде всего именно судьбоносное Искусство как высокие Жизнь и Судьбу. «И тут кончается искусство» с маленькой, строчной буквы, уступая сцену такому судьбоносному Искусству с большой буквы.

Владимир Семёнович Высоцкий и игра...

За этими словами стоит, казалось бы, взаимоисключающее содержание ввиду серьёзности отношения Высоцкого ко всему и неуклонно проводимого им принципа единства слова и дела.

Вспомним хотя бы такую фразу Владимира Семёновича Высоцкого [2]: « ..Так как я всё делаю до конца, я думаю, что если бы я болел по-настоящему, то помер бы на каком-нибудь матче». И тем не менее взаимоотношения Высоцкого с игрой существуют и замечены, например,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 85/483

Игорем Викторовичем Дьяковым [3]: «Для Высоцкого сочинение «остросюжетных» песен ... было и своего рода игрой. Молодой актёр как бы учился говорить от имени социального слоя, к которому никогда не принадлежал. Это помогало ему подниматься в своём творчестве на более высокий уровень социальной типизации.»

Рассматривая игру Владимира Семёновича Высоцкого с философской точки зрения, можно, пожалуй, утверждать, что он никогда не играл содержанием, но всегда играл формой.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 86/483

Евгений Канчуков [4] полагает: «...Тексты ... опубликованные ... обнаружили..., что можно ... мотивированно говорить об игровом, актёрском истоке личности и творчества ... Высоцкого.»

Игорь Васильевич Кохановский [5] свидетельствует о Владимире Семёновиче Высоцком: «Главное в нём – Актёр. Актёр по своей природе и ... до мозга костей. Игра была его стихией, его истинной натурой. Именно с игры или, как он любил говорить, «оригинальности ради, забавы для», началась его песенная стезя.»

Чтобы глубже разобраться в игре Владимира Семёновича Высоцкого, надо принять во внимание известные научные положения о взаимоотношениях искусства и игры и как деятельности, противопоставляемой утилитарно-практической деятельности и характеризующейся получением удовольствия от самой деятельности [1].

Платон [6]: «Надо жить играя».

Иммануил Кант, считавший [7] музыку «игрой впечатлений», роман и театр – «игрой чувств», поэзию – «игрой и чувств, и образов, и впечатлений», писал так:

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 88/483

«Поэзия – это созданная игра идей..., прекраснейшая из всех игр тем, что мы соединяем в ней все душевные силы... Поэзия имеет своей целью не чувства, не созерцания, не представления, а включение в игру всех сил и пружин, имеющихся в душе... Игра в отличие от деловых занятий представляет собой деятельность, не преследующую внешнюю цель... Поэты не лжецы, разве что в хвалебных стихах... Существует такая видимость, с которой дух играет и не бывает ею разыгран. Через эту видимость создатель её ... выражает истину, облачённую видимостью...

Иллюзия – это такое заблуждение, которое остаётся даже тогда, когда знают, что мнимого предмета на самом деле нет. Эта игра нашей души с чувственной видимостью очень приятна и занимательна... Играющая видимость остаётся даже и тогда, когда становится известным истинное положение вещей..., удерживает душу в приятном колебании между границами заблуждения и истины и удивительно услаждает её... В этом и состоит приблизительно различие, которое отличает обычные обманы чувств от той иллюзии, которой пользуются поэты.»

Интересны слова голландского историка и культуролога Йохана Хейзинги [8]: «Поэтическое творчество, родившееся в сфере игры, по-прежнему чувствует себя в ней как дома. Поэзия – функция игры... Всё, что есть поэзия, прорастает в игре ... остроумия и находчивости... То, что поэтический язык делает с образами, есть игра. Он организует их в стилистические ряды, он вкладывает в них тайны, так что каждый образ, играя, даёт ответ на какую-либо загадку.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 91/483

Леонид Наумович Столович отмечает [9]: «Сфера игры охватывает все жанры поэтического творчества – лирический, эпический и особенно драматический... Игра – непринуждённая деятельность в воображаемой ситуации по определённым правилам... Художественное творчество не может быть сведено к игре уже потому, что для него важен не только процесс деятельности, но и её результат – произведение искусства. Однако для создания художественного произведения необходим процесс творчества, в котором игровое начало играет немаловажную роль...

Слово «игра» означает так называемые исполнительские искусства. Актёр, музыкант-исполнитель ... в прямом смысле слова играет роль. Но перевоплощаемость ... присуща и творчеству ... любого ... художника... Человек-художник перевоплощается в лирического героя, выявляя одни стороны своего «я» и оставляя в тени другие... Читатель, зритель, слушатель в процессе художественного восприятия живёт жизнью изображаемых персонажей, он становится соавтором произведений, воссоздавая их своим воображением, пропуская через свой жизненный опыт...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 93/483

Детская ролевая игра – первая школа искусства перевоплощения и перевоплощения через искусство. Но, и окончив эту «школу», человек сохраняет игровую свою природу, когда воспринимает произведение искусства... В нём, как в игре, совмещаются диалектически такие противоположности, как действительное и вымышленное, условное и безусловное, творческая свобода и ограничивающие её правила. Здесь «правила игры» – это и есть «язык искусства». Подобно тому, как это происходит в игре, элементы формы искусства обретают новые смысловые значения,

благодаря чему форма становится содержательной, а содержание оформленно... В своей сущности игра двупланова: в ней план реальности совмещён с действием в воображаемом поле, в мнимой ситуации (Л. С. Выготский). Двуплановость игры и игрового начала – ... это обогащение нашей жизни новым опытом, умудряющим нашу жизнь... Художественная условность – ... это и сам язык, ... и средство обобщения жизни, ... и способ символизации общественных отношений, ... и учёт психологических особенностей восприятия, когда приходится деформировать в произведении

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 95/483

реальные отношения для того, чтобы они были правильно восприняты... Если для игры важен процесс деятельности, то для художественного творчества – его результат: художественное произведение. Искусство отнюдь не сводимо к игре, оно есть результат труда... Искусство ... имеет игровой аспект... Игровой аспект искусства, вызывая эстетическое удовольствие игрой духовных сил человека в самом процессе художественного восприятия, вместе с тем содействует формированию гармонически развитой личности.»

Таким образом, и поэзия Владимира Семёновича Высоцкого (да и не только его) тесно связана с игрой, причём теснее, чем у многих других, ввиду его изначальной направленности на зрительское восприятие. Тем более это относится к артистической деятельности, которую часто называют игрой. Здесь, правда, Владимир Семёнович Высоцкий играл уже меньше своих коллег, потому что куда больше них самовыражался [2]: «Я больше ценю в человеке творца,

чем исполнителя, и поэтому не люблю актёрскую профессию в чистом виде, потому что эта профессия исполнительская и дамская, ... для женщин замечательная... А для мужчины всё-таки в ней много отрицательного... Это низшая ступень театрального искусства: всегда над тобой режиссёр, ... автор, ... директор, ... начальство в министерстве... Но у нас в Театре на Таганке ... больше демократизма..., актёр принимает участие в постановке.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 98/483

И. Гольдин пишет [10]: «Феномен Высоцкого объясняется и его артистическим даром. Одна его фамилия в афише Театра на Таганке вызывала бурный интерес к спектаклю, гарантировала встречу с персонажем нетрафаретным, запоминающимся. От классики – Гамлет и Лопухин в «Вишнёвом саде» – до поэта-фронтовика в «Павших и живых» и нашего современника в «Антимирах» – таков диапазон его артистического таланта. Как киноактёр В. Высоцкий наиболее раскрылся и стал в полной мере известен самому широкому зрителю по многосерийному фильму

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 99/483

«Место встречи изменить нельзя»... Жеглов Высоцкого – личность неординарная, несущая в себе уравновешенность и страсть, риск и точный расчёт, беспредельную преданность другу и холодную ненависть к недругу.»

Наталья И. Смирнова считает [11]: «Мастерство перевоплощения, актёрский темперамент соединялись в его исполнении с редкой современностью мироощущения, обжигающей искренностью, умением убеждать и подчинять себе слушателей.»

Геннадий Иванович Полока вспоминает [12]:
«Человек он был чрезвычайно одарённый. Казалось, если с ним позаниматься год, то он, как говорили балетные артисты, мог бы стать прекрасным танцовщиком. Музыканты же говорили, что, если с ним засесть за инструмент, он стал бы музыкантом-виртуозом. А мимы утверждали: займись он пантомимой, ... и так далее.»

Александр Наумович Митта уверен [13]: «Это был абсолютный актёр импровизации».

И. Круглов отмечает [14]: «Гамлет, Галилео Галилей, Хлопуша, Свидригайлов... Это шедевры... При жизни его творчество питали неофициальное увлечение широкими масс и успешные зарубежные гастроли, с которых он возвращался с различными наградами и призами. Скажем, со званием лучшего Гамлета.»

Многое связывает Владимира Семёновича Высоцкого с Гамлетом – главной ролью его театральной биографии. Ведь и в гроб его положили в костюме Гамлета с гитарой вместо шпаги.

Искусствовед Александр Иванович Чепалов заметил [15]: «Причины отождествления роли и её создателя лучше других объяснил критик В. Гаевский... Гамлета в спектакле на Таганке окружает не только предательство, но и дурная молва. Ему нельзя рассчитывать на понимание, не то что на солидарность. Гамлет Высоцкого ведёт войну не на жизнь, а на смерть, а эльсинорский свет не может простить Гамлету его ... гитары. В спектакле показано, как с Гамлетом говорят по-хорошему, и как с ним говорят строго, и как ему втолковывают по-дружески, и как внушают официально. Однако Гамлет Высоцкого неисправим.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 103/483

Неисправимость человека в возвышенном смысле слова – постоянная тема Высоцкого. Лучшие роли его – Галилей, которого не исправила инквизиция; Хлопуша, которого не исправила каторга; юноша-поэт, которого не «исправила» война.»

Александр Иванович Чепалов продолжает [16]: «В те же годы на другой московской сцене возник ещё один Гамлет в трактовке Л. Солоницына, в подтексте роли которого вызревал иной вопрос: почему именно ему, Гамлету, предстоит вмешиваться в окружающую действительность? Это, собственно, был спор не двух Гамлетов, а двух взглядов на мир.»

Евгений Канчуков отмечает [4]: «Роль Гамлета в становлении личности Высоцкого ... фундаментальна. Дело ... не в очевидном внешнем влиянии пастернаковского перевода ... от фраз «вообще»: «Мир, как театр, – так говорил Шекспир», – до откровенных цитат: «Она была чиста, как снег зимой...» (...Гамлет – Офелии...: «Будь непорочна, как лёд, и чиста, как снег...»). А ... строки ... «И снизу лёд, и сверху...» ... пришли не из гамлетовского ли: «Какого дьявола люди вроде меня толкуются меж небом и землёю?».

Гамлет был его первым пожизненным спутником и соперником, – с ним он мерился силой, с ним сопоставлял, ему противопоставлял себя. Нельзя не заметить, как «прыгнул» вверх уровень текстов, как буквально «загустели» они после встречи Высоцкого с Гамлетом на Таганке. Гамлет был для него не просто Принцем Датским – голубой мечтой каждого актёра, подарком судьбы..., но ... всей трагедией, миром её, ... тем, кто создал этот мир, в котором пришлось жить ... Высоцкому:

**Мне судьба – до последней черты, до креста
Спорить до хрипоты (а за ней – немота),**

Убеждать и доказывать с пеной у рта,

Что не то это вовсе, не тот и не та,

Что лабазники врут про ошибки Христа,

Что пока ещё в грунт не вляжалась плита...

...Характер у Высоцкого ... был «довольно крутой, очень резкий и неуживчивый» (Э. Володарский); сам же он слыл «душой общества, не терпящим в этой роли никакой конкуренции» (Р. Вильдан), так что выбор такого соперника, как Гамлет, ... закономерен. Сработала страстная, всепоглощающая его потребность «первым быть на горизонте», усилившаяся в последние годы...»

Театральный критик, историк театра Римма Павловна Кречетова считает [17]: «Между поэзией и актёрским искусством вообще нет непереступимой грани: они принципиально близки, произошли когда-то из одного семени... В судьбе Высоцкого поэзия и игра сплелись в противоречивый и драматический узел... Высоцкий-поэт всё глубже раскрывается перед обществом... Никто уже не сможет ощутить его магическую актёрскую силу, которая была так велика...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 108/483

Магнитофонная эра позволяла ему прыгнуть «за флажки». Но как актёр он всегда оставался «зафлаженным»... Он никогда не пытался скрыть своё неумение преодолеть ремеслом то, что не давалось вдохновению... Люди, которых играл Высоцкий, обладали философским и социальным мужеством, как и он сам... Тотальная искренность ... – источник, из которого вырастают как большие поэты, так и большие актёры.»

Композитор Альфред Гарриевич Шнитке замечает [18]: «Гамлет», ... спектакль о Пугачёве ... сильнейшее впечатление производили благодаря игре Высоцкого. И другие ... играли замечательно... Проявлялось безмерное раскрытие эмоционального, какое-то «засвечивание» каждого на сцене... Становилось ясно, кто есть кто. Я могу вспомнить актёров, в принципе очень талантливых, но «засвеченные» они выглядели не так, как нужно было для этого мира... Высоцкий ... выглядел удивительно, ... лучше всех, это был высший уровень.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 110/483

Наталья Анатольевна Крымова, театральный критик и театровед, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кандидат искусствоведения, пишет о Владимире Семёновиче Высоцком [19]: «Одну роль он себе вымолил, вытребовал, – Гамлета... Высоцкий начинал спектакль сразу с верхнего «до» – стихами Пастернака. Потом, в разные годы, с помощью шекспировских нот он играл разные мелодии, свободно переплетая содержание роли с собственным опытом и содержанием собственного песенного творчества... В обстоятельства старинного Эльсинора

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 111/483

Высоцкий обрушил ... послевоенную беспризорность... Его Гамлет ... – это главарь буйной компании, который «в проточных водах» отмывается от «дневного свинства» и притом идёт «спокойно прямо в короли»... «Я скачу, но я скачу иначе...» Конь это скачет или какой-то кентавр? В человеке сидит иноходец или в животном – душа человека? В исполнении песни к людскому «я» добавлено и потом протянуто: «и-и-я», так что этот звук вырывается из ряда человеческих звуков. Он игровой, этот звук, и с помощью его Высоцкий играет роль и живёт в роли... Он мог играть бесконечно, но играл ... окончательный вариант.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 112/483

**Владимир Семёнович Высоцкий
«МОЙ ГАМЛЕТ»**

**Я только малость объясню в стихе –
На всё я не имею полномочий...
Я был зачат, как нужно, во грехе –
В поту и в нервах первой брачной ночи.**

**Я знал, что, отрываясь от земли,
Чем выше мы, тем жёстче и суровой;
Я шёл спокойно – прямо в короли
И вёл себя наследным принцем крови.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 113/483

**Я знал – всё будет так, как я хочу.
Я не бывал внакладе и в уроне.
Мои друзья по школе и мечу
Служили мне, как их отцы – короне.**

**Не думал я над тем, что говорю,
И с лёгкостью слова бросал на ветер.
Мне верили и так, как главарю,
Все высокопоставленные дети.**

**Пугались нас ночные сторожа.
Как оспою, болело время нами.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 114/483

**Я спал на кожах, мясо ел с ножа
И злую лошадь мучил стремями.**

**Я знал – мне будет сказано: «Царуй!» –
Клеймо на лбу мне рок с рожденья выжег.
И я пьянел среди чеканных сбруй,
Был терпелив к насилью слов и книжек.**

**Я улыбаться мог одним лишь ртом,
А тайный взгляд, когда он зол и горек,
Умел скрывать, воспитанный шутком.
Шут мёртв теперь: «Аминь!» Бедняга Йорик!..**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 115/483

Но отказался я от дележа

Наград, добычи, славы, привилегий:

Вдруг стало жаль мне мёртвого пажа,

Я объезжал зелёные побеги...

Я позабыл охотничий азарт,

Возненавидел и борзых и гончих,

Я от подранка гнал коня назад

И плетью бил загонщиков и ловчих.

Я видел – наши игры с каждым днём

Всё больше походили на бесчинства.

**В проточных водах по ночам, тайком
Я отмывался от дневного свинства.**

**Я прозревал, глупея с каждым днём,
Я прозевал домашние интриги.**

**Не нравился мне век, и люди в нём
Не нравились. И я зарылся в книги.**

**Мой мозг, до знаний жадный, как паук,
Всё постигал: недвижность и движение.
Но толка нет от мыслей и наук,
Когда повсюду – им опровержение.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 117/483

**С друзьями детства перетёрлась нить.
Нить Ариадны оказалась схемой.
Я бился над словами – «быть, не быть»,
Как над неразрешимой дилеммой.**

**Но вечно, вечно плещет море бед,
В него мы стрелы мечем – в сито просо,
Отсеивая призрачный ответ
От вычурного этого вопроса.**

**Зов предков слыша сквозь затихший гул,
Пошёл на зов, – сомненья крались с тылу,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 118/483

**Груз тяжких дум наверх меня тянул,
А крылья плоти вниз влекли, в могилу.**

**В непрочный сплав меня спаяли дни –
Едва застыв, он начал расползаться.
Я пролил кровь, как все. И, как они,
Я не сумел от мести отказаться.**

**А мой подъём пред смертью есть провал.
Офелия! Я тленья не приемлю.
Но я себя убийством уравнил
С тем, с кем я лёг в одну и ту же землю.**

**Я Гамлет, я насилье презирал,
Я наплевал на Датскую корону, –
Но в их глазах – за трон я глотку рвал
И убивал соперника по трону.**

**А гениальный всплеск похож на бред,
В рожденье смерть проглядывает косо.
А мы всё ставим каверзный ответ
И не находим нужного вопроса.**

1972»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 120/483

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПЕСНЯ О СЕНТИМЕНТАЛЬНОМ БОКСЁРЕ**

**Удар, удар... Ещё удар...
Опять удар – и вот
Борис Буткеев (Краснодар)
Проводит апперкот.**

**Вот он прижал меня в углу,
Вот я едва ушёл...
Вот апперкот – я на полу
И мне нехорошо!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 121/483

**И думал Буткеев, мне челюсть кроша:
И жить хорошо, и жизнь хороша!**

**При счёте семь я всё лежу –
Рыдают землячки.**

**Встаю, ныряю, ухожу –
И мне идут очки.**

**Неправда, будто бы к концу
Я силы берегу, –
Бить человека по лицу
Я с детства не могу.**

**Но думал Буткеев, мне рёбра круша:
И жить хорошо, и жизнь хороша!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 122/483

В трибунах свист, в трибунах вой:

«Ату его, он трус!»

Буткеев лезет в ближний бой –

А я к канатам жмусь.

Но он пролез – он сибиряк,

Настырные они, –

И я сказал ему: «Чудак!

Устал ведь – отдохни!»

Но он не услышал – он думал, дыша,

Что жить хорошо, и жизнь хороша.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 123/483

**А он всё бьёт – здоровый, чёрт! –
Я вижу – быть беде.
Ведь бокс не драка – это спорт
Отважных и т. д.**

**Вот он ударил – раз, два, три –
И... сам лишился сил, –
Мне руку поднял рефери,
Которой я не бил.**

**Лежал он и думал, что жизнь хороша,
Кому хороша, а кому – ни шиша!
1966»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 124/483

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ИНОХОДЕЦ**

**Я скачу, но я скачу иначе,
По полям, по лужам, по росе...
Говорят: он иноходью скачет.
Это значит иначе, чем все.**

**Но наездник мой всегда на мне, –
Стремёнами лупит мне под дых.
Я согласен бегать в табуне,
Но не под седлом и без узды!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 125/483

**Если не свободен нож от ножен,
Он опасен меньше, чем игла.
Вот и я осёдлан и стреножен.
Рот мой разрывают удила.**

**Мне набили раны на спине.
Я дрожу боками у воды.
Я согласен бегать в табуне,
Но не под седлом и без узды!**

**Мне сегодня предстоит бороться.
Скачки! Я сегодня – фаворит.
Знаю – ставят все на иноходца.
Но не я – жокей на мне хрипит!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 126/483

Он вонзает шпоры в ребра мне.

Зубоскалят первые ряды.

Я согласен бегать в табуне,

Но не под седлом и без узды.

Пляшут, пляшут скакуны на старте,

Друг на друга злобу затая,

В исступленьи, в бешенстве, в азарте,

И роняют пену, как и я.

Мой наездник у трибун в цене, –

Крупный мастер верховой езды.

Ох, как я бы бегал в табуне,

Но не под седлом и без узды!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 127/483

Нет! Не будут золотыми горы!

Я последним цель пересеку.

Я ему припомню эти шпоры,

Засбою, отстану на скаку.

Колокол! Жокей мой на коне.

Он смеётся в предвкушеньи мзды.

Ох, как я бы бегал в табуне,

Но не под седлом и без узды!

Что со мной, что делаю, как смею —

Потакаю своему врагу!

Я собою просто не владею.

Я придти не первым не могу!

**Что же делать? Остаётся мне
Вышвырнуть жокея моего
И скакать, как будто в табуне,
Под седлом, в узде, но без него!**

**Я пришёл, а он в хвосте плетётся,
По камням, по лужам, по росе.
Я впервые не был иноходцем,
Я стремился выиграть, как все!
1970»**

Отметив, что «азартных игр теперь наперечёт», Владимир Семёнович Высоцкий играл предельно азартно, отдаваясь игре так же самозабвенно, как и труду.

Впрочем, они для него – две стороны одной медали. Включил в припев пословицу «игра стоит свеч» и знал, что его слова «игра – лотерея, – кому повезёт», – для канадских профессиональных хоккеистов и многих других, но никак не для него.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 130/483

Владимир Семёнович Высоцкий «ПРОФЕССИОНАЛЫ

**Профессионалам –
Зарплата навалом, –
Плевать, что на лёд они зубы плюют.
Им платят деньжищи –
Огромные тыщи, –
И даже за проигрыш, и за ничью.**

**Игрок хитёр – пусть
Берёт на корпус,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 131/483

Бьёт в зуб ногой и – ни в зуб ногой, –

А сам в итоге

Калечит ноги –

И вместо клюшки идёт с клюкой.

Профессионалам,

Отчаянным малым,

Игра – лотерея, – кому повезёт.

Играют с партнёром –

Как бык с матадором, –

Хоть, кажется, принято наоборот.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 132/483

**Как будто мёртвый,
лежит партнёр твой, –
И ладно, чёрт с ним – пускай лежит.
Не оплошай, бык,
Бог хочет шайбы,
Бог на трибуне – он не простит!**

**Профессионалам
судья криминалом
Ни бокс не считает, ни злой мордобой, –
И с ними лет двадцать
Кто мог потягаться –
Как школьнику драться с отборной шпаной?**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 133/483

**Но вот недавно
Их козырь главный –
Уже не козырь, а так – пустяк, –
И их оружием
Теперь не хуже
Их бьют, к тому же – на скоростях.**

**Профессионалы
в своём Монреале
Пускай разбивают друг другу носы, –
Но их представитель
(хотите – спросите!)
Недавно заклеен был в две полосы.**

**Сперва распластан,
а после – пластырь...**

А ихний пастор – ну как назло! –

Он перед боем

знал, что слабо им, –

Молились строем – не помогло.

Профессионалам

по разным каналам –

То много, то мало – на банковский счёт, –

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 135/483

А наши ребята

за ту же зарплату

Уже пятикратно уходят вперёд!

Пусть в высшей лиге

плетут интриги

И пусть канадским зовут хоккей –

За нами слово, –

до встречи снова!

А футболисты – до лучших дней...

1967»

«Не на равных играют с волками»... «Да это ж – про меня! Про нас про всех – какие, к черту, волки!» Думается, не только от имени Льва Ивановича Яшина Владимир Семёнович Высоцкий сказал:

«Да, вам лучше, если хуже я играю,

Но, поверьте – я не в силах вам помочь.»

Владимир Семёнович Высоцкий знал, как азартно «болели» против него

чиновные противники, которые никак не могут быть названы соперниками. «Болели» потому, что он, пожалуй, больше всех других нарушал защищаемые ими «правила игры». Но Владимир Семёнович видел на много ходов вперёд: «Сейчас за положенье вне игры – жмут. А будет: тот, кто вне, тот – молодец.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 138/483

Владимир Семёнович Высоцкий не только о футболе: «ПЕСНЯ ПРО ПРАВОГО ИНСАЙДА

**Мяч затаился в стриженной траве.
Секунда паузы на поле и в эфире...
Они играют по системе «дубль-ве»,
А нам плевать, у нас – «четыре-два-четыре».**

**Ох, инсайд! Для него – что футбол, что балет.
И всегда он танцует по правому краю.
Справедливости в мире и на поле нет –
Почему я всегда только слева играю?**

Вот инсайд гол забил, получив точный пас.

Я хочу, чтоб он встретил меня на дороге, –

Не могу: меня тренер поставил в запас,

А ему сходят с рук перебитые ноги.

Мяч затаился в стриженной траве.

Секунда паузы на поле и в эфире...

Они играют по системе «дубль-ве»,

А нам плевать, у нас – «четыре-два-четыре».

Ничего! Пусть сегодня я повременю,

Для меня и штрафная площадка – квартира,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 140/483

Догоню, я сегодня его догоню!

Пусть меня не заявят на первенство мира.

Ничего! После матча его подожду –

И тогда побеседуем с ним без судьи мы...

Пропаду, чует сердце моё – попаду

Со скамьи запасных на скамью подсудимых.

Мяч затаился в стриженной траве.

Секунда паузы на поле и в эфире...

Они играют по системе «дубль-ве»,

А нам плевать, у нас – «четыре-два-четыре».

1968»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 141/483

**Владимир Семёнович Высоцкий
«КОММЕНТАТОР ИЗ СВОЕЙ КАБИНЫ..»**

**Комментатор из своей кабины
Кроет нас для красного словца, –
Но недаром клуб «Фиорентины»
Предлагал мильон за Бышовца.**

**Что ж, Пеле как Пеле,
Объясняю Зине я,
Ест Пеле крем-брюле
Вместе с Жаирзинио.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 142/483

**Муром занялась прокуратура, –
Что ему – реклама! – он и рад.
Здесь бы Мур не выбрался из МУРа –
Если б был у нас чемпионат.**

**Я сижу на нуле, –
Дрянёк купил жене – и рад.
А у Пеле – «шевроле»
В Рио-де-Жанейро.**

**Может, не считает и до ста он, –
Но могу сказать без лишних слов:**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 143/483

**Был бы глаз второй бы у Тостао –
Он вдвое больше б забивал голов.**

**Что ж, Пеле как Пеле,
Объясняю Зине я,
Ест Пеле крем-брюле
Вместе с Жаирзинио.**

**Я сижусь на нуле, –
Дрянёк купил жене – и рад.
А у Пеле – «шевроле»
В Рио-де-Жанейро.
1970»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ЧЕСТЬ ШАХМАТНОЙ КОРОНЫ**

I. ПОДГОТОВКА

Я кричал: «Вы что ж там, обалдели? –

Уронили шахматный престиж!»

Мне сказали в нашем спортотделе:

«Ага, прекрасно – ты и защитишь!»

Но учти, что Фишер очень ярок, –

Даже спит с доскою – сила в нём,

Он играет чисто, без помарок...»

Ничего, я тоже не подарок, –

У меня в запасе – ход конём.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 145/483

**Ох вы, мускулы стальные,
Пальцы цепкие мои!
Эх, резные, расписные
Деревянные ладьи!**

**Друг мой, футболист, учил: «Не бойся, –
Он к таким партнёрам не привык.
За тылы и центр не беспокойся,
А играй по краю – напрямик!..»**

**Я налёг на бег, на стометровки,
В бане вес согнал, отлично сплю.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 146/483

**Были по хоккею тренировки...
В общем, после этой подготовки
Я его без мата задавлю!**

**Ох вы, сильные ладони,
Мышцы крепкие спины!
Эх вы, кони мои, кони!
Ох вы, милые слоны!**

**Не скажу, чтоб было без задорин:
Были анонимки и звонки.
Я всем этим только раззадорен.
Только зачесались кулаки.**

Напугали даже спозаранку:

«Фишер мог бы левою ногой –

С шахматной машиной Капабланка,

Сам он – вроде заводного танка...»

Ничего, я тоже заводной!

«Не спеши и, главное, не горбись, –

Так боксёр беседовал со мной. –

В ближний бой не лезь, работай в корпус,

Помни, что коронный твой – прямой».

**Честь короны шахматной – на карте, –
Он от пораженья не уйдёт:
Мы сыграли с Талем десять партий –
В преферанс, в очко и на бильярде, –
Таль сказал: «Такой не подведёт!»**

**Ох, рельеф мускулатуры!
Дельтовидные – сильны!
Что мне лёгкие фигуры,
Эти кони да слоны!**

**И в буфете, для других закрытом,
Повар успокоил: «Не робей!
Ты с таким прекрасным аппетитом –
Враз проглотишь всех его коней!**

**Ты присядь перед дорогой дальней –
И бери с питанием рюкзак.
На двоих готовь пирог пасхальный:
Этот Шифер – хоть и гениальный, –
А небось покушать не дурак!**

**Так что вот: бери с собой шампуры, –
Главное – питание, старик! –
Но не ешь тяжёлые фигуры:
Для желудка те фигуры – дуры.
Вот слоны – годятся на шашлык!»**

**Ох мы – крепкие орешки!
Мы корону – привезём!
Спать ложусь я – вроде пешки,
Просыпаюсь я – ферзём!**

II. ИГРА

**Только прилетели – сразу сели.
Фишки все заранее стоят.
Фоторепортёры налетели –
И слепят, и с толку сбить хотят.**

**Но меня и дома кто положит?
Репортёрам с ног меня не сбить!
Мне же неумение поможет:
Этот Шифер ни за что не сможет
Угадать, чем буду я ходить.**

**Выпало ходить ему, задире.
Говорят, он белыми мастак! –
Сделал ход с е2 на е4.
Что-то мне знакомое... Так-так!**

**Ход за мной – что делать? Надо, Сева, –
Наугад, как ночью по тайге...
Помню – всех главнее королева:
Ходит взад-вперёд и вправо-влево,
Ну, а кони, вроде, – только буквой «Г».**

**Эх, спасибо заводскому другу –
Научил, как ходят, как сдают...
Выяснилось позже: я с испугу
Разыграл классический дебют!**

**Всё следил, чтоб не было промашки.
Вспоминал всё повара в тоске.
Эх, сменить бы пешки на рюмашки –
Живо б прояснилось на доске!**

**Вижу, он нацеливает вилку –
Хочет есть – и я бы съел ферзя...
Под такой бы закусь – да бутылку!..
Но во время матча пить нельзя.**

**Я голодный, посудите сами:
Здесь у них лишь кофе да омлет!
Клетки – как круги перед глазами.
Королей я путаю с тузами
И с дебютом путаю дуплет.**

**Есть примета – вот я и рискую:
В первый раз должно мне повезти.
Я его замучу, зашахую,
Мне бы только дамку провести!**

**Ни мычу ни телюсь, весь – как вата.
Надо что-то бить, уже пора!
Чем же бить? Ладьёю – страшновато,
Справа в челюсть – вроде рановато,
Неудобно, первая игра.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 156/483

**Он мою защиту разрушает
Старую индийскую в момент –
Это смутно мне напоминает
Индо-пакистанский инцидент.**

**Только зря он шутит с нашим братом –
У меня есть мера, даже две:
Если он меня прикончит матом,
Я его – через бедро с захватом,
Или – ход конём по голове!**

**Я ещё чуток добавил прыти –
Всё не так уж сумрачно вблизи:
В мире шахмат пешка может выйти –
Если тренируется – в ферзи!**

**Шифер стал на хитрости пускаться:
Встанет, пробежится – и назад.
Предложил турами поменяться –
Ну ещё б ему меня не опасаться,
Когда я лёжа жму сто пятьдесят!**

**Я его фигурку смерил оком.
И, когда он объявил мне шах,
Обнажил я бицепс ненароком,
Даже снял для верности пиджак.**

**И мгновенно в зале стало тише.
Он заметил, что я привстаю...
Видно, ему стало не до фишек –
И хвалёный пресловутый Фишер
Тут же согласился на ничью.
1972»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 159/483

**Владимир Семёнович Высоцкий
«УТРЕННЯЯ ГИМНАСТИКА**

Вдох глубокий. Руки шире.

Не спешите, три-четыре!

Бодрость духа, грация и пластика.

Общеукрепляющая,

Утром отрезвляющая,

**Если жив пока ещё –
гимнастика!**

Если вы в своей квартире –

Лягте на пол, три-четыре!

Выполняйте правильно движения.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 160/483

**Прочь влияния извне –
Привыкайте к новизне!
Вдох глубокий до изне-
можения.**

**Очень вырос в целом мире
Гриппа вирус – три-четыре! –
Ширится, растёт заболевание.
Если хилый – сразу в гроб!
Сохранить здоровье чтоб,
Применяйте, люди, об-
тирания.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 161/483

**Если вы уже устали –
Сели-встали, сели-встали.
Не страшны вам Арктика с Антарктикой.
Главный академик Иоффе
Доказал – коньяк и кофе
Вам заменят спорт и профи-
лактика.**

**Разговаривать не надо.
Приседайте до упада,
Да не будьте мрачными и хмурыми!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 162/483

**Если вам совсем неймётся –
Обтирайтесь чем придётся,
Водными займитесь проце-
дурами!**

**Не страшны дурные вести –
Мы в ответ бежим на месте.
В выигрыше даже начинающий.
Красота – среди бегущих
Первых нет и отстающих!
Бег на месте – обще-
примиряющий.
1968»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 163/483

Доктор философских наук Валентин Иванович Толстых сказал о Владимире Семёновиче Высоцком [20]: «Он реализовал на деле идеал «свободного духовного производства» (К. Маркс), испытав радость от игры своих творческих сил, без чего, как известно, творчества нет либо оно заведомо неполноценно».

Есть у Владимира Семёновича Высоцкого и песни об искусстве.

Владимир Семёнович Высоцкий «СЕРЕБРЯНЫЕ СТРУНЫ

**У меня гитара есть – расступитесь, стены!
Век свободы не видать из-за злой фортуны!
Перережьте горло мне, перережьте вены,
Только не порвите серебряные струны!**

**Я зароюсь в землю, сгину в одночасье.
Кто бы заступился за мой возраст юный?
Влезли ко мне в душу, рвут её на части,
Только не порвите серебряные струны!**

Но гитару унесли – с нею и свободу.

Упирался я, кричал: – Сволочи! Паскуды!

Вы втопчите меня в грязь, бросьте меня в воду,

Только не порвите серебряные струны!

Что же это, братцы? Не видать мне, что ли,

Ни денёчков светлых, ни ночей безлунных?

Загубили душу мне, отобрали волю,

А теперь порвали серебряные струны!

1963»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 166/483

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ГИТАРА**

**Один музыкант объяснил мне пространно,
Что будто гитара свой век отжила, –
Заменят гитару электроорганы,
Электророяль и электропила...**

Припев:

**Гитара опять
Не хочет молчать –
Поёт ночами лунными,
Как в юность мою,
Своими семью
Серебряными струнами!..**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 167/483

**Я слышал вчера – кто-то пел на бульваре:
И голос уверен, и голос красив...
Но мне показалось – устала гитара
Звенеть под его залихватский мотив.**

**Припев:
И всё же опять
Не может молчать –
Поёт ночами лунными,
Как в юность мою,
Своими семью
Серебряными струнами!..**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 168/483

**Электророяль мне, конечно, не пара, –
Другие появятся с песней другой.
Но кажется мне, не уйдём мы с гитарой
В заслуженный и нежеланный покой.**

Припев:

Гитара опять

Не хочет молчать –

Поёт ночами лунными,

Как в юность мою,

Своими семью

Серебряными струнами!..

1968»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 169/483

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПЕСНЯ О НОТАХ**

**Я изучил все ноты от и до,
Но кто мне на вопрос ответит прямо?
Ведь начинают гаммы с ноты «до»
И ею же заканчивают гаммы.**

**Пляшут ноты врозь и с толком,
Ждут «до», «ре», «ми», «фа», «соль», «ля», «си», пока
Разбросает их по полкам
Чья-то дерзкая рука.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 170/483

**Известно музыкальной детворе –
Я впасть в тенденциозность не рискую, –
Что занимает место нота «ре»
На целый такт и на одну восьмую.**

**Какую ты тональность ни возьми –
Неравенством от звуков так и пышет:
Одна и та же нота – скажем, «ми», –
Одна внизу, другая – рангом выше.**

**Пляшут ноты врозь и с толком,
Ждут «до», «ре», «ми», «фа», «соль», «ля», «си», пока**

**Разбрасает их по полкам
Чья-то дерзкая рука.**

**За строфами опять идёт строфа –
Как прежние, проходит перед взглядом.
А вот бывает, скажем, нота «фа»
Звучит сильнее, чем та же нота рядом.**

**Вдруг затесался где-нибудь «бемоль» –
И в тот же миг, как влез он беспардонно,
Внушавшая доверье нота «соль»
Себе же изменяет на полтона.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 172/483

**Пляшут ноты врозь и с толком,
Ждут «до», «ре», «ми», «фа», «соль», «ля», «си», пока
Разбросает их по полкам
Чья-то дерзкая рука.**

**Сел композитор, жажду утоля,
И грубым знаком музыку прорезал –
И нежная, как бархат, нота «ля»
Свой голос повышает до «диеза».**

**И, наконец – Бетховена спроси, –
Без ноты «си» нет ни игры, ни пенья –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 173/483

**Возносится над всеми нота «си»
И с высоты взирает положенья.**

**Пляшут ноты врозь и с толком,
Ждут «до», «ре», «ми», «фа», «соль», «ля», «си», пока
Разбрасает их по полкам
Чья-то дерзкая рука.**

**Напрасно затевать о нотах спор –
Есть и у них тузы и секретарши.
Считается, что в «си-бемоль минор»
Звучат прекрасно траурные марши.**

**А, кроме ЭТИХ подневольных нот,
Ещё бывают ноты-паразиты.
Кто их сыграет, кто их пропоёт?..
Но с нами – Бог, а с ними – композитор!**

**Пляшут ноты врозь и с толком,
Ждут «до», «ре», «ми», «фа», «соль», «ля»,
«си», пока
Разбрасает их по полкам
Чья-то дерзкая рука.
1969»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 175/483

Владимир Семёнович Высоцкий «ПЕСНЯ ПЕВЦА У МИКРОФОНА

**Я весь в свету, доступен всем глазам, –
Я приступил к привычной процедуре:
Я к микрофону встал как к образам...
Нет-нет, сегодня – точно к амбразуре.**

**И микрофону я не по нутру –
Да, голос мой любому опостылит, –
Уверен, если где-то я совру –
Он ложь мою безжалостно усилит.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 176/483

**Бьют лучи от рампы мне под ребра,
Светят фонари в лицо недобро,
И слепят с боков прожектора,
И – жара!.. Жара!.. Жара!**

**Он, бестия, потоньше острия –
Слух безотказен, слышит фальшь до йоты.
Ему плевать, что не в ударе я, –
Но пусть я верно выпеваю ноты!**

**Сегодня я особенно хриплю,
Но изменить тональность не рискую, –
Ведь если я душою покривлю –
Он ни за что не выправит кривую.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 177/483

**Бьют лучи от рампы мне под ребра,
Светят фонари в лицо недобро,
И слепят с боков прожектора,
И – жара!.. Жара!.. Жара!**

**На шее гибкой этот микрофон
Своей змеиной головою вертит.
Лишь только замолчу – ужалит он, –
Я должен петь – до одури, до смерти.**

**Не шевелись, не двигайся, не смей!
Я видел жало – ты змея, я знаю!
И я сегодня – заклинатель змей:
Я не пою – я кобру заклинаю!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 178/483

**Бьют лучи от рампы мне под ребра,
Светят фонари в лицо недобро,
И слепят с боков прожектора,
И – жара!.. Жара!.. Жара!**

**Прожорлив он, и с жадностью птенца
Он изо рта выхватывает звуки,
Он в лоб мне влепит девять грамм свинца, –
Рук не поднять – гитара вяжет руки!**

**Опять!! Не будет этому конца!
Что есть мой микрофон – кто мне ответит?
Теперь он – как лампада у лица,
Но я не свят, и микрофон не светит.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 179/483

**Мелодии мои попроще гамм,
Но лишь сбиваюсь с искреннего тона –
Мне сразу больно хлещет по щекам
Недвижимая тень от микрофона.**

**Бьют лучи от рампы мне под ребра,
Светят фонари в лицо недобро,
И слепят с боков прожектора,
И – жара!.. Жара!.. Жара!**

1971»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 180/483

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПЕСНЯ МИКРОФОНА**

**Я оглох от ударов ладоней,
Я ослеп от улыбок певиц,
Сколько лет я страдал от симфоний,
Потакал подражателям птиц!**

**Сквозь меня многократно просеясь,
Чистый звук в ваши уши летел.
Стоп! Вот тот, на кого я надеюсь,
Для кого я все муки стерпел.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 181/483

**Сколько лет в меня шептали про луну,
Кто-то весело орал про тишину,
На пиле один играл – шею спиливал,
А я усиливал, усиливал, усиливал!...**

**На низах его голос утробен,
На верхах он подобен ножу.
Он покажет, на что он способен,
Ну, и я кое-что покажу.**

**Он поёт задыхаясь, с натугой,
Он устал, как солдат на плацу.
Я тянусь своей шеей упругой
К золотому от пота лицу.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 182/483

**Сколько раз в меня шептали про луну,
Кто-то весело орал про тишину,
На пиле один играл – шею спиливал,
А я усиливал, усиливал, усиливал!...**

**Только вдруг... Человече, опомнись!
Что поёшь? Отдохни, ты устал!
Это патока, сладкая помесь!
Зал! Скажи, чтобы он перестал!**

**Всё напрасно – чудес не бывает,
Я качаюсь, я еле стою.
Он бальзамом мне горечь вливает
В микрофонную глотку мою.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 183/483

**Сколько раз в меня шептали про луну,
Кто-то весело орал про тишину,
На пиле один играл – шею спиливал,
А я усиливал, усиливал, усиливал!...**

**В чём угодно меня обвините,
Только против себя не пойдёшь.
По профессии я – усилитель.
Я страдал, но усиливал ложь.**

**Застонал я – динамики взвыли,
Он сдавил моё горло рукой.
Отвернули меня, умертвили,
Заменяли меня на другой.**

Тот, другой, – он всё стерпит и примет.

Он навинчен на шею мою.

Нас всегда заменяют другими,

Чтобы мы не мешали вранью.

Мы в чехле очень тесно лежали:

Я, штатив и другой микрофон,

И они мне, смеясь, рассказали,

Как он рад был, что я заменён.

1971»

2. «ПОЭЗИЯ – ВСЯ – ЕЗДА В НЕЗНАЕМОЕ»

Борис Леонидович Пастернак

«ПОЭЗИЯ

**Поэзия, я буду клясться
Тобой и кончу, прохрипев:
Ты не осанка сладкогласца,
Ты – лето с местом в третьем классе,
Ты – пригород, а не припев.**

**Ты – душная, как май, Ямская,
Шевардина ночной редут,
Где тучи стоны испускают
И врозь по роспуске идут.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 186/483

**И в рельсовом витье двояся,—
Предместье, а не перепев,—
Ползут с вокзалов восвояси
Не с песней, а оторопев.**

**Отростки ливня грязнут в гроздьях
И долго, долго, до зари,
Кропают с кровель свой акростих,
Пуская в рифму пузыри.**

**Поэзия, когда под краном
Пустой, как цинк ведра, трюизм,
То и тогда струя сохранна,
Тетрадь подставлена, – струись!**

1922»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 187/483

Личность и творчество Владимира Семёновича Высоцкого давно являются предметом споров. Анализ многочисленных публикаций показывает, однако, что много и бесспорного (синкретичность искусства, талант актёра и так далее). Наибольшие споры относятся к тому, считать ли Высоцкого поэтом. Здесь единодушием и не пахнет. Впрочем, решение этого вопроса напрямую зависит от уже затронутых в игровом аспекте понятий поэта и поэзии. Не случайно, что именно такое экстраординарное явление культуры заставило очень и очень многих задуматься над сущностью поэзии.

Прислушаемся к определениям, предлагаемым Большой [21] и Малой [22] советскими энциклопедиями, Советским энциклопедическим словарём [23] и «Поэтическим словарём» [24]:

«Поэзия (от греческого делаю, творю) – в широком смысле слова словесное творчество, литература, отражающая действительность в художественных образах. Поэзия является видом искусства. В более узком и более распространённом смысле поэзией называют стихотворные произведения, противопоставляя их не стихотворным, то есть прозе. Основой стихотворной речи является ритм;

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 189/483

она характеризуется и другими существенными особенностями: повышенной эмоциональностью, разнообразием интонаций, богатством звукового состава, рифмой, строфикой и так далее...

Стихотворение – написанное стихами художественное произведение, сравнительно небольшое по объёму; организовано по правилам, в соответствии с которыми производится построение стихотворной речи в той или иной системе стихосложения. В силу особой по сравнению с прозаическим произведением композиционно-ритмической упорядоченности в стихотворении каждый его отдельный элемент и вся конструкция в целом получают повышенную смысловую нагрузку.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 190/483

В зависимости от содержательной и композиционной структуры выделяются разные типы и жанры стихотворений, – например ода, элегия, баллада и так далее. Стихотворение изображает обычно краткий, но напряжённо-существенный, содержательный момент человеческой жизни и жизни природы, передаёт «концентрированную душевную настроенность» (Г. Гегель). В 19–20 веках стихотворение как поэтическая структура осознаётся преимущественно как форма лирики и противостоит другим стихотворным жанрам, например рассказу в стихах и поэме.

Стихосложение, версификация – способ организации звукового состава стихотворной речи. Стихотворная речь отличается от прозаической речи тем, что в ней текст членится на относительно короткие отрезки (стихи), соотносимые и соизмеримые между собой... Проза также естественно делится на речевые такты (колоны), но там это членение зыбко (одни и те же слова могут быть объединены в два коротких колона или в один длинный) и всегда совпадает с синтаксическим членением текста. В стихах же это членение на отрезки твёрдо задано (в устной поэзии – мелодией,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 192/483

В письменной – чаще всего графикой, то есть записью отдельными строками) и может не совпадать с синтаксическим членением текста (несовпадение называется переносом). Заданное членение на стихи – необходимый и достаточный признак стихотворного текста. Тексты, никакой иной организации не имеющие, уже воспринимаются как стихи (так называемый свободный стих) и приобретают характерную стиховую интонацию – независимые от синтаксиса паузы на границах стихов, повышение голоса в начале стиха, понижение к концу.

Кроме того, чтобы подчеркнуть соизмеримость стихов, строки их обычно упорядочиваются, уравниваются... В зависимости от того, какие именно элементы выделяются в качестве такой основы соизмеримости, стихи относятся к той или иной системе стихосложения.

Стих (от греч. стихос – ряд, строка) – художественная речь, фонически расчленённая на относительно короткие отрезки (каждый из них также называется

СТИХОМ), которые воспринимаются как сопоставимые и соизмеримые. Членение на стихи обычно отмечается графическим оформлением текста (печатание отдельными строчками) и часто сопровождается рифмой и другими фоническими признаками. Средством подчеркнуть сопоставимость и соизмеримость стихов является метр — чередование внутри стиха сильных и слабых мест, но он может и отсутствовать (в чисто тоническом, свободном стихе и других).»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 195/483

Эти общепринятые определения однозначно с точностью до изоморфизма определяют объёмы понятий «поэзия» и сопряжённых с ним, однако лишь в литературоведческом аспекте, поскольку выше поэзия рассматривалась если не сама по себе, то в контексте литературы и прежде всего с формальной точки зрения, во всяком случае, вне связи с жизнью, историей и логикой развития реальной поэзии.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 196/483

Повышенная смысловая нагрузка и эмоциональность лишь упоминаются, причём в связи лишь с конструктивной спецификой стихотворной речи. Следовательно, можно утверждать, что приведённые чисто литературоведческие определения, будучи вполне удовлетворительными в соответствующем узком аспекте, не являются достаточными в философском смысле.

Поскольку поэзия возникла ещё в эпоху античности, то многие дельные (и вполне относящиеся к творчеству Владимира Семёновича Высоцкого) мысли о поэзии высказывались и не одно столетие назад.

Николя Буало отметил [25]:

**«Будь то в трагедии, в эклоге иль балладе,
но рифма не должна со смыслом жить в
разладе.»**

Готхольд Эфраим Лессинг сказал [26]:

**«Живопись и поэзия ... представляют нам
отсутствующие вещи в таком виде, как если
бы вещи эти находились вблизи, видимость
превращают в действительность, ...
обманывают нас, и обман обеих доставляет
удовольствие.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 198/483

Иммануил Кант глубокомысленно заметил [27]: «Стихотворение может быть милым и изящным, но лишённым духа... Дух ... приводит душевные силы в движение, то есть в такую игру, которая сама поддерживает себя и даже увеличивает силы для этого... «Эстетическая идея» ... даёт повод много думать... Только в поэзии эта способность эстетических идей может проявиться в полной мере... Из всех искусств первое место удерживает за собой поэзия (которая своим происхождением почти целиком обязана гению и менее всего намерена руководствоваться предписаниями или примерами).

Она расширяет душу, давая свободу воображению, ... предлагая форму, сочетающую изображение понятия с таким богатством мыслей, которому не может быть полностью адекватно ни одно выражение в языке. Следовательно, поэзия возвышается до идей... Если дело касается возбуждения и душевного волнения, то я бы поставил после поэзии то искусство, которое подходит к ней ближе, чем к другим словесным искусствам, и очень естественно с ней сочетается, а именно

музыку... Хотя она говорит через одни только ощущения без понятий и, стало быть, в отличие от поэзии ничего не оставляет для размышления, она всё же волнует душу многообразнее и при всей мимолётности глубже, но она, конечно, в большей мере наслаждение, чем культура (порождаемая попутно игра мыслей есть лишь следствие как бы механической ассоциации), и по суду разума она имеет меньше ценности, чем всякое другое изящное искусство.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 201/483

Георг Вильгельм Фридрих Гегель как бы продолжил [28]: «Даже в поэзии, этом наиболее духовном искусстве, имеется ... единство смысла и его индивидуального воплощения... Фантазия ... предполагает прежде всего дар и склонность к схватыванию действительности и её форм, ... а также цепкую память, сохраняющую в себе пёстрый мир этих многообразных форм... Художник должен черпать из полноты жизни, а не из полноты абстрактной общности, так как в искусстве, в отличие от философии, не мысль, а действительное внешнее формирование составляет стихию творчества.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 202/483

Художник должен находиться в этой стихии и освоиться в ней. Он должен многое видеть, многое слышать и многое сохранить в своей памяти... С точным знанием внешнего мира он должен соединять такое же близкое знание и понимание внутренней жизни человека, душевных страстей и всех целей, к осуществлению которых стремится человеческое сердце. К этому двойному знанию должно присоединиться ещё знакомство с характером проявления внутренней жизни духа в реальном мире, с тем, как она просвечивает через его внешнее облачение.»

Виссарион Григорьевич Белинский высказался методологически [29]:

«Поэзия есть высший род искусства. Всякое другое искусство более или менее стеснено и ограничено в своей творческой деятельности тем материалом, посредством которого оно проявляется... Поэзия выражается в свободном человеческом слове, которое есть и звук, и картина, и определённое, ясно выговоренное представление. Посему поэзия включает в себе все элементы других искусств... Поэзия представляет собой всю целостность искусства...»

Поэзия осуществляет смысл идеи во внешнем и организует духовный мир в совершенно определённых, пластических образах. Всё внутреннее глубоко уходит здесь во внешнее, и обе эти стороны ... не видны отдельно одна от другой, но в непосредственной совокупности являют собою определённую, замкнутую в себе реальность — событие. Здесь не видно поэта; мир, пластически определённый, развивается сам собой, и поэт является только как бы простым повествователем того, что свершилось само собою. Это поэзия эпическая.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 205/483

Всякому внешнему явлению предшествует побуждение, желание, ... мысль, всякое внешнее явление есть результат деятельности внутренних, сокровенных сил, поэзия проникает в эту вторую, внутреннюю сторону события... Это царство субъективности... Здесь поэзия остаётся в элементе внутреннего, в ощущающей, мыслящей душе; дух уходит здесь из внешней реальности в самого себя и даёт поэзии различные до бесконечности переливы и оттенки своей внутренней жизни, которая претворяет в себя всё внешнее. Здесь личность поэта является на первом плане, и мы не иначе, как через неё, всё принимаем и понимаем. Это поэзия лирическая.

Наконец, эти два различных рода совокупляются в неразрывное целое: внутреннее перестаёт оставаться в себе и выходит вовне, обнаруживается в действии; внутреннее, идеальное (субъективное) становится внешним, реальным (объективным)... Мы видим самый процесс начала и возникновения этого действия из индивидуальных волей и характеров... Эти характеры ... непрерывно обнаруживаются и ... открывают содержание внутренней стороны своего духа. Это высший род поэзии и венец искусства – поэзия драматическая.»

Николай Александрович Добролюбов заметил [30]: «Есть разница в способе действия произведений поэтических и собственно теоретических. Она соответствует разнице в самом способе мышления художника и мыслителя: один мыслит конкретным образом, никогда не теряя из виду частных явлений и образов, а другой стремится всё обобщить, слить частные признаки в общей формуле. Но существенной разницы между истинным знанием и истинной поэзией быть

**НЕ МОЖЕТ: ТАЛАНТ ЕСТЬ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ
НАТУРЫ ЧЕЛОВЕКА И ПОТОМУ ОН ... ГАРАНТИРУЕТ
НАМ ИЗВЕСТНУЮ СИЛУ И ШИРОТУ ЕСТЕСТВЕННЫХ
СТРЕМЛЕНИЙ В ТОМ, КОГО МЫ ПРИЗНАЁМ
ТАЛАНТЛИВЫМ... Как бедны и трескучи
заказные стихотворения Пушкина!.. Доброй
воли ... было много, но воображение и чувство
не давали достаточно материала для того,
чтобы сделать истинно поэтическую вещь на
заказные искусственные темы.»**

Максим Горький (Алексей Максимович Пешкóв) свидетельствует о Владимире Ильиче Ленине [31]:

«Усиленно и неоднократно подчёркивал агитационное значение Демьяна Бедного, но говорил: – Грубоват. Идёт за читателем, а надо быть немножко впереди.

К Маяковскому относился недоверчиво и даже раздражённо: – Кричит, выдумывает какие-то кривые слова, и всё у него не то, по-моему, – не то и мало понятно. Рассыпано всё, трудно читать. Талантлив? Даже очень? Гм–гм, посмотрим! А вы не находите, что стихов пишут очень много?»

И в журналах целые страницы стихов, и сборники выходят почти каждый день.

Я сказал, что тяготение молодёжи к песне – естественно в такие дни и что – на мой взгляд – посредственные стихи легче писать, чем хорошую прозу, и времени требуют стихи – меньше; к тому же у нас очень много хороших учителей по технике стихосложения.

– Ну, что стихи легче прозы – я не верю! Не могу представить. С меня хоть кожу сдерите, – двух строчек не напишу, – сказал он и нахмурился.»

Анатолий Васильевич Луначарский заметил [32]: «Отнюдь не являясь прекрасным в природе, комическое и типичное являются могучими элементами прекрасного в искусстве. В природе не всё типичное прекрасно, в искусстве же – безусловно всё, так как к обычным элементам при восприятии произведений искусства прибавляется ещё мысль об умении художника, о его организующей силе.»

С ЭТИМ С МОЖНО СОГЛАСИТЬСЯ ТОЛЬКО ПРИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ УСЛОВИИ ОБЩЕПОЛЕЗНОСТИ ТИПИЧНОГО В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ. ВЕДЬ ИСКУССТВО КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ, ВЫРАЖАЮЩАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗАХ, НЕ ТОЛЬКО ОТОБРАЖАЕТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, НО И В БОЛЬШОЙ СТЕПЕНИ ФОРМИРУЕТ ЕЁ. ТИПИЧНЫМ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ МОЖЕТ БЫТЬ КАК

общественно-полезное, так и общественно вредное. Подлинное передовое общественно-полезное искусство вправе, способно и обязано отображать и то, и другое, однако непременно общественно-полезно. То есть такое искусство должно именно художественно как поощрять и поддерживать общественно-полезное в действительности и побуждать к нему, так и осуждать общественно вредное в действительности и отвращать от него.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 214/483

Анна Андреевна Ахматова

«МНЕ НИ К ЧЕМУ ОДИЧЕСКИЕ РАТИ (1940)

Мне ни к чему одические рати

И прелесть элегических затей.

По мне, в стихах всё быть должно некстати,

Не так, как у людей.

Когда б вы знали, из какого сора

Растут стихи, не ведая стыда,

Как жёлтый одуванчик у забора,

Как лопухи и лебеда.

Сердитый окрик, дёгтя запах свежий,

Таинственная плесень на стене...

И стих уже звучит, задорен, нежен,

На радость вам и мне.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 215/483

Вацлав Вацлавович Воровский отметил [33]:
«...Поэт, как дитя своего времени, разделяет художественные чувства и понятия своего поколения. И, если даже он идёт против доминирующего течения, он всегда отражает настроения известных групп... Художественная форма, в которую облакает автор свои идеи, – это его личное достояние; самые же идеи – не формулировка, а сущность их – взяты им от общества...»

Максим Горький (Алексей Максимович Пешкóв) заметил [34]: «Художник – это человек, который умеет разработать свои личные – субъективные – впечатления, найти в них общезначимое – объективное – и который умеет дать своим представлениям свои формы. Большинство людей ... формирует своё личное, как чужое... Человеку ставится задача – найти себя, своё субъективное отношение к жизни, к людям, к данному факту и воплотить это отношение в свои формы, в свои слова.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 217/483

Высказывания классиков как нельзя лучше характеризуют рассматриваемые аспекты творчества Владимира Семёновича Высоцкого, содействуют более глубокому проникновению в его сущность, заставляют задуматься о гносеологических и социальных корнях неслыханной популярности творца. Их слова ведут к познанию поэзии как своеобразной квинтэссенции бытия.

В этой связи чрезвычайно интересны размышления доктора философских наук Валентина Ивановича Толстых [35]:

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 218/483

«Займёмся вопросом скорее философским, чем филологическим, – с чего начинается поэт и кого можно таковым называть. Видимо, все согласятся, что разгадка такого явления, как Высоцкий, начинается всё-таки не с рифм и не с мелодики его песен-стихов, а с обозначения духовной природы и социально-культурной значимости его уникального дара и творчества. Или, иначе, с выявления той потребности, которую он ... явочным порядком реализовал, выполнил в составе живой, развивающейся культуры наших дней.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 219/483

Почему ... именно Высоцкий оказал и продолжает оказывать такое сильное духовное воздействие на столь огромное число столь разных людей (разных по образованию, привычкам, склонностям, вкусам, пристрастиям)? На чём держится общественный интерес к поэту?.. Дело здесь не в таланте и его своеобразии, а в богатстве и социальной значимости связей творца искусства с окружающим миром. Почему-то художников, достойных общественного внимания, много меньше, чем обладающих даром образного, художественного мышления и владеющих соответствующими навыками и приёмами.

Секрет ... в том, обладает ли претендент в художники общественно значимым предметом для своей потребности в самовыражении. Ведь эстетический вопрос «с чего начинается художник?» изначально связан с другим, более общим вопросом – «с чего начинается личность?» Безусловно, поэты чувствуют, мыслят и говорят стихами. Но поэт не тот, кто умеет писать стихи, и стихотворство ещё не поэзия, если оно лишено духовного содержания. Поэт – это состояние души, это особое мироощущение, способность сердцем ощутить «трещину мира», как хорошо сказал Гейне.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 221/483

Поэзия начинается с чувствующей и размышляющей души, способной всё характерное и индивидуальное в окружающем мире и в нас самих сделать общеинтересным, пропустив через очищающую стихию «обманчивого сходства с действительностью»... Поэтому, наверное, поэтов так мало, всё больше – версификаторы, стихослагатели. По тонкому наблюдению Канта, от поэта обычно ожидают многого, и именно потому, что эти ожидания часто не сбываются, стихотворение оказывается ещё хуже, чем оно могло бы считаться по своему прозаическому содержанию...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 222/483

От поэта ожидают не абстрактно-формального подтверждения своей принадлежности к искусству посредством некой стихотворной формы... Поэтический слог есть особый способ самовыражения человеческого духа – и только. Искра подлинной поэзии усердием или умелым подражанием даже самым высоким образцам не высекается, и появление такого феномена, как Высоцкий, лишний раз доказывает, что ... «божественный глагол» посещает лишь того, чья душа готова «встрепенуться», откликнуться на зов поэтической истины...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 223/483

Вот такой душой, восприимчивой и мыслящей, а также удивительным умением воздействовать на «душу живую» обладал Владимир Высоцкий... Секрет удивительно мощного духовного воздействия Высоцкого на своих слушателей заключён прежде всего в объективном пафосе его стихов-песен... Ему удалось добиться ... самого редкого и завидного для художника результата – стать человеком близким, своим для очень многих людей... Это можно объяснить развитым чувством причастности поэта ... не по обязанности, а по строю души, по велению совести, ... пронзительно личным восприятием дел, забот и раздумий своих сограждан...»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 224/483

Актёр театра и кино Георгий Семёнович Епифанцев вспоминал [36]: «Для нас, однокурсников Высоцкого, ещё в 1956 году не было секрета, что рядом с нами учится великий русский поэт.»

Наталья Анатольевна Крымова, театральная критик и театровед, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кандидат искусствоведения, считает [37]: «...Высоцкий-поэт, несомненно, шёл впереди многих...: он не умел лгать и не мог молчать. У него можно найти строки сильные и слабые, но у него нет строк фальшивых. У него нет лживых идей, нет двусмысленности, нет увёрток.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 225/483

В его художественной природе было нечто сообразное природе вообще. Он органичен и естествен, как сама природа, благодарен людям за понимание и ... нуждается в охране и бережном отношении... У большого художника свои, тайные взаимоотношения с людьми, с временем (настоящим и будущим), с жизнью и со смертью.»

Владимир Семёнович Высоцкий отличается обилием драматической поэзии в лицах песен-миниспектаклей. Но удивительно тонка, пронзительно страстна и неудержимо мощна его лирическая поэзия, особенно любовная лирика.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 226/483

Владимир Семёнович Высоцкий «БЫЛО ТАК – Я ЛЮБИЛ И СТРАДАЛ

Было так – я любил и страдал.

Было так – я о ней лишь мечтал.

Я её видел тайно во сне

Амазонкой на белом коне.

Что мне была вся мудрость скучных книг,

Когда к следам её губами мог припасть я!

Что с вами было, королева грёз моих?

Что с вами стало, моё призрачное счастье?

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 227/483

**Наши души купались в весне,
Наши головы плыли в огне.
И печаль, с ней и боль – далеки,
И казалось – не будет тоски.**

**Ну а теперь – хоть саван ей готовь, –
Смеюсь сквозь слезы я и плачу без причины.
Вам вечным холодом и льдом сковало кровь
От страха жить и от предчувствия кончины.**

Понял я – больше песен не петь.

Понял я – больше снов не смотреть.

Дни тянулись с ней нитями лжи.

С нею были одни миражи.

Я жгу остатки праздничных одежд,

Я струны рву, освобождаясь от дурмана, –

Мне не служить рабом у призрачных надежд,

Не поклоняться больше идолам обмана!

1968»

**Владимир Семёнович Высоцкий
«БАЛЛАДА О ЛЮБВИ**

**Когда вода Всемирного потопа
Вернулась вновь в границы берегов,
Из пены уходящего потока
На сушу тихо выбралась Любовь –
И растворилась в воздухе до срока,
А срока было – сорок сороков...**

**И чудачки – ещё такие есть! –
Вдыхают полной грудью эту смесь
И ни наград не ждут, ни наказанья,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 230/483

**И, думая, что дышат просто так,
Они внезапно попадают в такт
Такого же неровного дыханья.**

**Только чувству, словно кораблю,
Долго оставаться на плаву,
Прежде чем узнать, что «я люблю» –
То же, что «дышу» или «живу».**

**И вдоволь будет странствий и скитаний:
Страна Любви – великая страна!
И с рыцарей своих для испытаний**

**Всё строже станет спрашивать она:
Потребует разлук и расстояний,
Лишит покоя, отдыха и сна...**

**Но вспять безумцев не поворотить –
Они уже согласны заплатить:
Любой ценой – и жизнью бы рискнули, –
Чтобы не дать порвать, чтоб сохранить
Волшебную невидимую нить,
Которую меж ними протянули.**

**Свежий ветер избранных пьянил,
С ног сбивал, из мёртвых воскрешал,
Потому что если не любил –
Значит, и не жил, и не дышал!**

**Но многих захлебнувшись любовью
Не докричишься – сколько ни зови,
Им счёт ведут молва и пустословье,
Но этот счёт замешен на крови.**

**А мы поставим свечи в изголовье
Погибших от невиданной любви...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 233/483

**Их голосам всегда сливаться в такт,
И душам их дано бродить в цветах,
И вечностью дышать в одно дыханье,
И встретиться со вздохом на устах
На хрупких переправах и мостах,
На узких перекрестьках мирозданья.**

**Я поля влюблённым постелю –
Пусть поют во сне и наяву!..
Я дышу, и значит – я люблю!
Я люблю, и значит – я живу!
1975»**

Владимир Семёнович Высоцкий

«ОНА БЫЛА В ПАРИЖЕ

Ларисе Лужиной

**Наверно, я погиб. Глаза закрою – вижу.
Наверно, я погиб: робею, а потом –
Куда мне до неё! Она была в Париже,
И я вчера узнал – не только в нём одном.**

**Какие песни пел я ей про Север дальний!
Я думал: вот чуть-чуть – и будем мы на «ТЫ».
Но я напрасно пел о полосе нейтральной –
Ей глубоко плевать, какие там цветы.**

**Я спел тогда ещё – я думал, это ближе, –
Про юг и про того, кто раньше с нею был.
Но что ей до меня! Она была в Париже,
И сам Марсель Марсо ей что-то говорил.**

**Я бросил свой завод, хоть, в общем, был не
вправе,
Засел за словари на совесть и на страх.
Но что ей до того! Она уже в Варшаве.
Мы снова говорим на разных языках...**

**Приедет – я скажу по-польски: «Проше, пани,
Прими таким, как есть, не буду больше петь!»
Но что ей до меня! – она уже в Иране.
Я понял – мне за ней, конечно, не успеть.**

**Ведь она сегодня здесь, а завтра будет в Осло –
Да, я попал впросак! Да, я попал в беду!
Кто раньше с нею был и тот, кто будет после, –
Пусть пробуют они. Я лучше пережду.**

1966»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 237/483

**Многие ошибочно думали о посвящении Марине Влади.
У Владимира Семёновича Высоцкого она упоминалась
в песне**

«БАЛ-МАСКАРАД

**Сегодня в нашей комплексной бригаде
Прошёл слушок о бале-маскараде, –
Раздали маски кроликов,
Слонов и алкоголиков,
Назначили всё это – в зоосаде.**

**«Зачем идти при полном при параде –
Скажи мне, моя радость, Христа ради?»
Она мне: «Одевайся!» –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 238/483

**Мол, я тебя стесняюсь,
Не то, мол, как всегда, пойдёшь ты сзади.**

**«Я платье, – говорит, – взяла у Нади.
Я буду нынче как Марина Влади
И проведу, хоть тресну я,
Часы свои воскресные
Хоть с пьяной твоей мордой, но в наряде!»**

**...Зачем же я себя утюжил, гладил? –
Меня поймали тут же в зоосаде, –
Мне массовик наш Колька
Дал маску алкоголика –
И на троих зазвали меня дяди.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 239/483

Я снова очутился в зоосаде:

Глядь – две жены, – ну две Марины Влади! –

Одетые животными,

С двумя же бегемотами, –

Я тоже озверел – и стал в засаде.

Наутро дали премию в бригаде,

Сказав мне, что на бале-маскараде

Я будто бы не только

Сыграл им алкоголика,

А был у бегемотов я в ограде.

1963»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 240/483

Владимир Семёнович Высоцкий «ДОМ ХРУСТАЛЬНЫЙ

**Если я богат, как царь морской,
Крикни только мне: «Лови блесну!» –
Мир подводный и надводный свой,
Не задумываясь, выплесну!**

**Дом хрустальный на горе – для неё.
Сам, как пёс, бы так и рос – в цепи.
Родники мои серебряные,
Золотые мои россыпи!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 241/483

**Если беден я, как пёс – один,
И в дому моём – шаром кати, –
Ведь поможешь ты мне, Господи,
Не позволишь жизнь скомкати!**

**Дом хрустальный на горе – для неё.
Сам, как пёс, бы так и рос – в цепи.
Родники мои серебряные,
Золотые мои россыпи!**

**Не сравнил бы я любую с тобой –
Хоть казни меня, расстреливай.
Посмотри, как я любуюсь тобой, –
Как мадонной Рафаэлевой!**

**Дом хрустальный на горе – для неё.
Сам, как пёс, бы так и рос – в цепи.
Родники мои серебряные,
Золотые мои россыпи!**

1967»»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 243/483

**Владимир Семёнович Высоцкий
«МНЕ КАЖДЫЙ ВЕЧЕР ЗАЖИГАЮТ СВЕЧИ**

**Мне каждый вечер зажигают свечи,
И образ твой окуривает дым, –
И не хочу я знать, что время лечит,
Что всё проходит вместе с ним.**

**Я больше не избавлюсь от покоя:
Ведь всё, что было на душе, на год вперёд,
Не ведая, она взяла с собою –
Сначала в порт, а после – в самолёт.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 244/483

**Мне каждый вечер зажигают свечи,
И образ твой окуривает дым, –
И не хочу я знать, что время лечит,
Что всё проходит вместе с ним.**

**В душе моей – пустынная пустыня, –
Так что ж стойте над пустой моей душой!
Обрывки песен там и паутина, –
А остальное всё она взяла с собой.**

**Теперь мне вечер зажигает свечи,
И образ твой окуривает дым, –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 245/483

**И не хочу я знать, что время лечит,
Что всё проходит вместе с ним.**

**В душе моей – всё цели без дороги.
Поройтесь в ней – и вы найдёте лишь
Две полуфразы, полудиалоги.
А остальное – Франция, Париж...**

**И пусть мне вечер зажигает свечи,
И образ твой окуривает дым, –
Но не хочу я знать, что время лечит,
Оно не исцеляет, а калечит,
Ведь всё проходит вместе с ним.
1967, 1968»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 246/483

**Владимир Семёнович Высоцкий
«Я ВСЁ ЧАЩЕ ДУМАЮ О СУДЬЯХ... (1968)**

**Я всё чаще думаю о судьях,
Я такого не предполагал.
Если обниму её при людях –
Будет политический скандал.**

**Будет тон в печати комедийный,
Я представлен буду чудачком:
Начал целоваться с беспартийной,
А теперь целуюсь с вожаком!**

**Трубачи, валяйте, дуйте в трубы!
Я ещё не сломлен и не сник.
Я в её лице целую в губы
Общество «Франс – Юньон Советик».»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 247/483

Владимир Семёнович Высоцкий

«НОЛЬ СЕМЬ

Ольге Павловне Левченко

**Для меня эта ночь – вне закона,
Я пишу – по ночам больше тем.
Я хватаюсь за диск телефона,
Набираю вечное ноль семь.**

**«Девушка, здравствуйте! Как вас звать?» – «Тома».
«Семьдесят вторая! Жду дыханье затая...
Быть не может, повторите, я уверен – дома!..
Вот уже ответили.
Ну здравствуй, это я!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 248/483

**Эта ночь для меня вне закона,
Я не сплю – я кричу: «Поскорей!..»
Почему мне в кредит, по талону
Предлагают любимых людей!**

**«Девушка, слушайте! Семьдесят вторая!
Не могу дождаться, и часы мои стоят...
К дьяволу все линии – я завтра улетаю!..
Вот уже ответили.
Ну здравствуй, это я!»**

**Телефон для меня – как икона,
Телефонная книга – триптих.
Стала телефонистка мадонной,
Расстоянье на миг сократив.**

**«Девушка, милая! Я прошу – продлите!
Вы теперь как ангел – не сходите ж с алтаря!
Самое главное – впереди, поймите...
Вот уже ответили.
Ну здравствуй, это я!»**

Что, опять поврежденье на трассе?

Что, реле там с ячейкой шалят?

Мне плевать – буду ждать, – я согласен

Начинать каждый вечер с нуля!

«Ноль семь, здравствуйте! Снова я.» – «Да что вам?»

«Нет, уже не нужно, – нужен город Магадан.

Не даю вам слова, что звонить не буду снова, –

Просто друг один – узнать, как он, бедняга, там...»

Эта ночь для меня вне закона.

Ночи все у меня не для сна.

А усну – мне приснится мадонна.

На кого-то похожа она.

«Девушка, милая! Снова я, Тома!

Не могу дождаться – жду дыханье затая...

**Да, меня!.. Конечно, я!.. Да, я!.. Конечно,
дома!»**

«Вызываю... Отвечайте...» – «Здравствуй, это я!»

1969»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 252/483

**Владимир Семёнович Высоцкий
«НЕТ РЯДОМ НИКОГО, КАК НИ ДЫШИ!»**

**Нет рядом никого, как ни дыши!
Давай с тобой организуем встречу!
Марина, ты письмо мне напиши!
По телефону я тебе отвечу.**

**Пусть будет так, как года два назад,
Пусть встретимся надолго или вечно,
Пусть наши встречи только наугад, –
Хотя ведь ты работаешь, конечно.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 253/483

**Не видел я любой другой руки,
Которая бы так меня ласкала.
Вот по таким тоскуют моряки...
Сейчас – моя душа затосковала.**

**Я песен петь не буду никому!
Пусть, может быть, ты этому не рада, –
Я для тебя могу пойти в тюрьму, –
Пусть это будет за тебя награда.**

**Не верь тому, что будут говорить, –
Не верю я тому, что люди рады.
Когда-нибудь мы будем вместе пить
Любовный взор и трепетного яда.
1969»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 254/483

**Владимир Семёнович Высоцкий
«МАРИНКА! СЛУШАЙ, МИЛАЯ МАРИНКА!**

**Маринка! Слушай, милая Маринка!
Кровиночка моя и половинка!
Ведь если разорвать, то – рубль за сто! –
Вторая будет совершать не то.**

**Маринка, слушай, милая Маринка,
Прекрасная, как детская картинка,
Ну кто сейчас ответит – что есть то?
Ты, только ты, ты можешь – и никто.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 255/483

**Маринка! Слушай! Милая Маринка,
Далёкая, как в сказке Метерлинка,
Ты птица моя синяя вдали.
Вот только жаль, её в раю нашли.**

**Маринка, слушай, милая Маринка,
Загадочная, как жилище инка.
Идём со мной! Куда-нибудь идём!
Мне все равно куда, но мы найдём!**

**Поэт – а слово долго не стареет –
Сказал: «Россия, Лета, Лорелея...»
Россия – ты, и Лета, где мечты.
Но Лорелея – нет! Ты – это ты.
1969»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 256/483

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ЗДЕСЬ ЛАПЫ У ЕЛЕЙ ДРОЖАТ НА ВЕСУ»**

**Здесь лапы у елей дрожат на весу,
Здесь птицы щебечут тревожно.
Живёшь в заколдованном диком лесу,
Откуда уйти невозможно.**

**Пусть черёмухи сохнут бельём на ветру,
Пусть дождём опадают сирени,
Всё равно я отсюда тебя заберу
Во дворец, где играют свирели.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 257/483

**Твой мир колдунами на тысячи лет
Укрыт от меня и от света.**

**И думаешь ты, что прекраснее нет,
Чем лес заколдованный этот.**

**Пусть на листьях не будет росы поутру,
Пусть луна с небом пасмурным в ссоре,
Всё равно я отсюда тебя заберу
В светлый терем с балконом на море.**

**В какой день недели, в котором часу
Ты выйдешь ко мне осторожно?..
Когда я тебя на руках унесу
Туда, где найти невозможно?..**

**Украду, если кража тебе по душе, –
Зря ли я столько сил разбазарил?
Соглашайся хотя бы на рай в шалаше,
Если терем с дворцом кто-то занял!**

1970»»

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ЛЮБЛЮ ТЕБЯ СЕЙЧАС»**

**Люблю тебя сейчас
Не тайно – напоказ.
Не «после» и не «до» в лучах твоих сгораю.
Навзрыд или смеясь,
Но я люблю сейчас,
А в прошлом – не хочу, а в будущем – не знаю.**

**В прошедшем «я любил» –
Печальнее могил, –
Всё нежное во мне бескрылит и стреножит,
Хотя поэт поэтов говорил:
«Я вас любил, любовь еще, быть может...»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 260/483

**Так говорят о брошенном, отцветшем –
И в этом жалость есть и снисходительность,
Как к свергнутому с трона королю.
Есть в этом сожаленье об ушедшем
Стремленьи, где утеряна стремительность,
И как бы недоверье к «я люблю».**

**Люблю тебя теперь
Без мер и без потерь,
Мой век стоит сейчас –
Я вен не перережу!
Во время, в продолжение, теперь
Я прошлым не дышу и будущим не брежу.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 261/483

**Приду и вброд, и вплавь
К тебе – хоть обезглавь! –
С цепями на ногах и с гирями по пуду.
Ты только по ошибке не заставь,
Чтоб после «я люблю» добавил я, что «буду».**

**Есть горечь в этом «буду», как ни странно,
Подделанная подпись, червоточина
И лаз для отступленья, про запас,
Бесцветный яд на самом дне стакана.
И словно настоящему пощёчина –
Сомненье в том, что «я люблю» – сейчас.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 262/483

Смотрю французский сон

С обилием времён,

Где в будущем – не так, и в прошлом – по-другому.

К позорному столбу я пригвождён,

К барьеру вызван я языковому.

Ах, разность в языках!

Не положенье – крах.

Но выход мы вдвоём поищем и обрящем.

Люблю тебя и в сложных временах –

И в будущем, и в прошлом настоящем!..

1973»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 263/483

Владимир Семёнович Высоцкий «И СНИЗУ ЛЁД, И СВЕРХУ – МАЮСЬ МЕЖДУ»

**И снизу лёд, и сверху – маюсь между:
Пробить ли верх иль пробуравить низ?
Конечно, всплыть и не терять надежду!
А там – за дело в ожиданьи виз.**

**Лёд надо мною – надломись и тресни!
Я весь в поту, как пахарь от сохи.
Вернусь к тебе, как корабли из песни,
Всё помня, даже старые стихи.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 264/483

**Мне меньше полувека – сорок с лишним, –
Я жив, тобой и Господом храним.**

**Мне есть что спеть, представ перед Всевышним,
Мне есть чем оправдаться перед Ним.**

11 июня 1980»

**Это ставшее последним в жизни стихотворение
Владимира Семёновича Высоцкого
собственноручно записано на обеих сторонах бланка
парижского агентства путешествий с чьей-то
записью об авиарейсе «Люфтганзы» Париж–Кёльн
и обращено к Марине Влади.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 265/483

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЁТ**

**Кто-то высмотрел плод, что неспел, неспел.
Потрусили за ствол – он упал, упал...
Вот вам песня о том, кто не спел, не спел,
И что голос имел – не узнал, не узнал.**

**Может, были с судьбой нелады, нелады,
И со случаем плохи дела, дела,
А тугая струна на лады, на лады
С незаметным изъяном легла.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 266/483

**Он начал робко – с ноты «до»,
Но не допел её, не до...**

**Недозвучал его аккорд, аккорд
И никого не вдохновил...**

**Собака лаяла, а кот
Мышей ловил...**

**Смешно! Не правда ли, смешно! Смешно!
А он шутил – недошутил,
Недораспробовал вино
И даже недопригубил.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 267/483

**Он пока лишь затеивал спор, спор
Неуверенно и не спеша.
Словно капельки пота из пор,
Из-под кожи сочилась душа.**

**Только начал дуэль на ковре,
Еле-еле, едва приступил.
Лишь чуть-чуть осмотрелся в игре,
И судья ещё счёт не открыл.**

**Он хотел знать всё от и до,
Но не добрался он, не до...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 268/483

**Ни до догадки, ни до дна,
Не докопался до глубин,
И ту, которая ОДНА,
Не долюбил, не долюбил!**

**Смешно, не правда ли, смешно,
Что он спешил – недоспешил?
Осталось недорешено,
Всё то, что он недорешил.**

**Ни единою буквой не лгу.
Он был чистого слога слуга,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 269/483

**Он писал ей стихи на снегу, –
К сожалению, тают снега.**

**Но тогда ещё был снегопад
И свобода писать на снегу.
И большие снежинки, и град
Он губами хватал на бегу.**

**Но к ней в серебряном ландо
Он не добрался и не до...
Не добежал, бегун-беглец,
Не долетел, не доскакал,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 270/483

**А звёздный знак его – Телец –
Холодный Млечный Путь лакал.**

**Смешно, не правда ли, смешно,
Когда секунд недостаёт, –
Недостающее звено –
И недолёт, и недолёт.**

**Смешно, не правда ли? Ну, вот, –
И вам смешно, и даже мне.
Конь на скаку и птица влёт, –
По чьей вине, по чьей вине?
1973»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 271/483

**Владимир Семёнович Высоцкий
«У МЕНЯ БЫЛО СОРОК ФАМИЛИЙ..»**

**У меня было сорок фамилий.
У меня было семь паспортов.
Меня семьдесят женщин любили.
У меня было двести врагов.
Но я не жалею!**

**Сколько я ни старался,
Сколько я ни стремился –
Всё равно, чтоб подраться,
Кто-нибудь находился.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 272/483

**И, хоть путь мой и длинен и долог
И хоть я заслужил похвалу –
Обо мне не напишут некролог
На последней странице в углу.
Но я не жалею!**

**Сколько я ни стремился,
Сколько я ни старался, –
Кто-нибудь находился –
И я с ним напивался.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 273/483

**И, хоть я во во всё светлое верил –
Например в наш советский народ, –
Не поставят мне памятник в сквере
Где-нибудь у Петровских ворот.
Но я не жалею!**

**Сколько я ни старался,
Сколько я ни стремился –
Всё равно я спивался,
Всё равно я катился.**

Сочиняю я песни о драмах

**И о жизни карманных воров, –
Моё имя не встретишь в рекламах
Популярных эстрадных певцов.
Но я не жалею!**

**Сколько я ни старался,
Сколько я ни стремился, –
Я всегда попадался –
И всё время садился.**

**Говорят, что на место всё станет.
Бросить пить?.. Видно, мне не судьба, –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 275/483

Меня всё равно не отчеканят

На монетах вместо герба.

Но я не жалею!

Так зачем мне стараться?

Так зачем мне стремиться?

Чтоб во всём разобраться –

Нужно сильно напиться!

1963»

**Наряду с многочисленными другими памятниками
Владимиру Семёновичу Высоцкому поставлен и
памятник ему именно у Петровских ворот.**

Владимир Семёнович Высоцкий
«ПАМЯТНИК

**Я при жизни был рослым и стройным,
Не боялся ни слова, ни пули
И в привычные рамки не лез.
Но с тех пор, как считаюсь покойным,
Охромили меня и согнули,
К пьедесталу прибавив «Ахиллес».**

**Не стряхнуть мне гранитного мяса
И не вытащить из постамента
Ахиллесову эту пяту,**

**И железные рёбра каркаса
Мёртво схвачены слоем цемента, –
Только судороги по хребту.**

**Я хвалился косою саженью –
Нате смерти! –
Я не знал, что подвергнусь суженью
После смерти.
Но в обычные рамки я всажен –
На спор вбили,
А косую неровную саженьь –
Распрямили.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 278/483

**И с меня, когда взял я да умер,
Живо маску посмертную сняли
Расторопные члены семьи, –
И не знаю, кто их надоумил, –
Только с гипса вчистую стесали
Азиатские скулы мои.**

**Мне такое не мнилось, не снилось,
И считал я, что мне не грозило
Оказаться всех мёртвых мертвей, –
Но поверхность на слепке лоснилась,
И могильною скукой сквозило
Из беззубой улыбки моей.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 279/483

**Я при жизни не клал тем, кто хищный,
В пасти палец,
Подходившие с меркой обычной –
Опасались.
Но по снятии маски посмертной –
Тут же в ванной –
Гробовщик подошёл ко мне с меркой
Деревянной...**

**А потом, по прошествии года, –
Как венец моего исправленья –
Крепко сбитый литой монумент**

**При огромном скопленье народа
Открывали под бодрое пенье, –
Под моё – с намагниченных лент.**

**Тишина надо мной раскололась –
Из динамиков хлынули звуки,
С крыш ударил направленный свет, –
Мой отчаяньем сорванный голос
Современные средства науки
Превратили в приятный фальцет.**

Я немел, в покрывало упрятан, –

Все там будем! –

Я орал в то же время кастратом

В уши людям.

Саван сдёрнули – как я обужен, –

Нате смерти! –

Неужели такой я вам нужен

После смерти?!

Командора шаги злы и гулки.

Я решил: как во времени оном –

**Не пройтись ли, по плитам звеня? –
И шарахнулись толпы в проулки,
Когда вырвал я ногу со стоном
И осыпались камни с меня.**

**Накренился я – гол, безобразен, –
Но и падая – вылез из кожи,
Дотянулся железной клюкой, –
И, когда уже грохнулся наземь,
Из разодранных рупоров всё же
Прохрипел я похоже: «Живой!»**

**И паденье меня и согнуло,
И сломало,
Но торчат мои острые скулы
Из металла!
Не сумел я, как было угодно –
Шито-крыто.
Я, напротив, – ушёл всенародно
Из гранита.**

1973»»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 284/483

3. «МОИ ДРУЗЬЯ – ИЗВЕСТНЫЕ ПОЭТЫ»

Анна Андреевна Ахматова

**«НАМ СВЕЖЕСТЬ СЛОВ И ЧУВСТВА
ПРОСТОТУ..»**

**Нам свежесть слов и чувства простоту
Терять не то ль, что живописцу – зренье,
Или актёру – голос и движенье,
А женщине прекрасной – красоту?**

Но не пытайся для себя хранить

Тебе дарованное небесами:

Осуждены – и это знаем сами –

Мы расточать, а не копить.

Иди один и исцеляй слепых,

Чтобы узнать в тяжёлый час сомненья

Учеников злорадное глумленье

И равнодушные толпы.

23 июня 1915, Слепнево»

Мнения известных поэтов (некоторые, являясь поэтами, известны благодаря авторской песне) о таком сложном явлении, как личность и творчество Владимира Семёновича Высоцкого, не отличаются единодушием и даже не всегда однозначны. Поскольку «поэт ... этим и интересен» (Маяковский), вспомним и стихи о Владимире Семёновиче каждого и них. В числе последних – и как бы выделенные самим Высоцким [2]: «Можно графоманствовать всю жизнь, а вот некоторые почему-то со временем превращаются в Евтушенко, Вознесенского, Ахмадулину и Окуджаву».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 287/483

Евгений Александрович Евтушенко отметил [13, 38, 39]: «Владимир Высоцкий – поэт, личность... Поющий автор-поэт начинается с Булата Окуджавы...

Высоцкий вырос из Окуджавы, хотя это совершенно иное явление и структурно, и эмоционально, и психологически... Музыка у Высоцкого играла ... роль аккомпанемента, а гитара стала как бы вторым подобием его голоса, но у него по отношению к Окуджаве была удивительная напряжённость, впитавшая в себя всю сумасшедшую гонку нашего XX века. Высоцкий был поющим нервом нашей эпохи, необыкновенно точно чувствующим вибрацию времени.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 288/483

Если говорить о генезисе чисто литературном, то в песнях Высоцкого сплетаются два элемента, казалось бы, противоположных: есенинская линия, очень ярко выраженная, конечно, трансформированная личностью на новом историческом этапе, и сатирическая направленность Зощенко... Момент душевных слияний Высоцкого с Есениным ... – в удивительно прекрасной классической песне про коней... Где бы он ни выступал, он ... кишки из себя вытаскивал... Он всегда работал на полной отдаче, иначе он не мог. Потому и надорвался...

Грустно и больно, что мы его потеряли. Но жизнь он прожил, как подобает настоящему мужчине, настоящему поэту. Он не жалел себя. Конечно, можно искусственно распределить свою энергию, усилия, отдавать их постепенно и ... дожить до глубокой старости, сохраняя прекрасное здоровье. Но разве это жизнь?.. Сейчас, когда его нет, образовалась какая-то пустота... Он сам себя напечатал миллионными тиражами на магнитофонных плёнках и пластинках. Это такой редкий случай, когда поэт сам стал издательством... Думаю, что о Высоцком будет много написано.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 290/483

Хочу только сказать, что существует понятие «русская национальная культура», существует понятие «мировая культура»... Имя Высоцкого, всё то, что он здесь, на нашей земле, сделал, является неотъемлемой частью нашей национальной культуры, и именно поэтому он уже становится частью мировой культуры, ... которая составляет нравственный воздух человечества... Если говорить о Высоцком в целом, огорчу слепых поклонников. Не был ни великим актёром, ни великим поэтом, ни великим музыкантом. У Окуджавы гораздо сильнее мелодия. У Высоцкого отсутствие стройной мелодии искупалось характером. Это был настоящий сильный русский характер...

Всё-таки вместе компоненты его жизни складываются в крупную поэтическую фигуру благодаря прежде всего огромному характеру. В довольно долгий, болезненно ощущаемый всеми нами период беспоэтыя ... Высоцкий хотя бы частично заполнил этот вакуум своими песнями, ... создал целую галерею гротесковых персонажей, не опускаясь до злобствования, а работая горькой иронической кистью. Он был свободным, насколько возможно и невозможно. Он отвоёвывал сантиметры и миллиметры гласности. Надорвался... Умер от переполнявшей край жизни, как и Шукшин.»

Рассмотрим подробнее следующий важный отрывок из высказываний Евгения Александровича Евтушенко о Владимире Семёновиче Высоцком:

«Если говорить о Высоцком в целом, огорчу слепых поклонников. Не был ни великим актёром, ни великим поэтом, ни великим музыкантом. У Окуджавы гораздо сильнее мелодия. У Высоцкого отсутствие стройной мелодии искупалось характером. Это был настоящий сильный русский характер... Всё-таки вместе компоненты его жизни складываются в крупную поэтическую фигуру благодаря прежде всего огромному характеру.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 293/483

С этими отрицаниями величия можно было бы в известной степени согласиться, если бы наряду с ними приводились и соответствующие действительности именно положительные оценки несомненных достижений Владимира Семёновича Высоцкого на всех трёх поприщах. То есть если бы Евгений Александрович Евтушенко сказал, каким именно, какого именно уровня актёром, поэтом и музыкантом он считает Владимира Семёновича Высоцкого. Со своей стороны заметим следующее.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 294/483

В именно близких себе ролях, где Высоцкий мог играть как бы почти самого себя и в большой степени самовыражаться, он был чрезвычайно одарённым, талантливым, на редкость оригинальным актёром с непревзойдённой самоотдачей. Кроме того, Высоцкий был столь же выдающимся актёром в своих поэзии и песнях с небывалым умением вчувствоваться, вдуматься и даже вжиться в чрезвычайно далёких и него самого, и друг от друга персонажей, или лирических героев, с беспредельно глубоким извлечением и на редкость талантливым художественно-образным выражением

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 295/483

их подлинной жизненной, человеческой правды как концентрированного выражения их настоящих интересов, вытекающих из образа жизни и строя души. Кроме того, Владимир Семёнович Высоцкий внёс огромный, даже грандиозный, подлинно энциклопедический вклад в развитие драматической минипоэзии как одного из сложнейших поэтических жанров. «Родники ... серебряные» Высоцкого привели его к собственным «золотым ... россыпям»

ПОДЛИННОЙ ПОЭЗИИ С НЕБЫВАЛЫМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ОБРАЗАМИ И ЧАСТО НА РЕДКОСТЬ НАХОДЧИВЫМИ РИФМАМИ. Однако наряду с шедеврами подлинной поэзии у Владимира Семёновича Высоцкого, к сожалению, встречается довольно много, особенно в его раннем творчестве, посредственных и даже откровенно слабых стихотворений с нарушениями ритма и примитивными глагольными рифмами явно за пределами поэзии.

Впрочем, ради справедливости следует отметить, что и у самого Евгения Александровича Евтушенко в его стихотворном изобилии встречаются множества и сильных, и средних, и слабых стихотворений. Более того, даже у таких гениальных поэтов, как Осип Эмильевич Мандельштам, Борис Леонидович Пастернак и Марина Ивановна Цветаева, наряду с поэтическими шедеврами встречаются и посредственные, и слабые стихотворения.

А рифмовка **Осипа** **Эмильевича**
Мандельштама даже в целом оказывается
весьма слабой при отдельных находках.
Стихотворения **Анны Андреевны Ахматовой**
являются весьма ровными, именно
поэтическими, однако всё-таки без
поэтических изысканности и блеска,
присущих шедеврам поэзии **Осипа**
Эмильевича **Мандельштама**, **Бориса**
Леонидовича Пастернака и **Марины**
Ивановны Цветаевой,

не говоря уже об Александре Сергеевиче Пушкине как «солнце русской поэзии». Судить, впрочем, следует именно по вершинам, а они у зрелого Владимира Семёновича Высоцкого есть и блистают, как и вершины гор в действительности и в непревзойдённой альпинистской поэзии Высоцкого.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 300/483

Выдающийся композитор современности Альфред Гарриевич Шнитке считает музыку Владимира Семёновича Высоцкого гораздо более интересной, чем музыку Булата Шалвовича Окуджавы. Композитору, да ещё такому и при столь развёрнутых и убедительных доказательствах, явно видней.

Со своей стороны заметим, что мелодия Булата Шалвовича Окуджавы куда более традиционна, незамысловата, очень проста и привычна для восприятия, вполне соответствует спокойному характеру Окуджавы, достаточно хорошо окрыляет

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 301/483

его довольно ровные лирические стихотворения, но не блещет оригинальностью и за отсутствием музыкальных находок не вносит вклада в музыкальную культуру и не представляет интереса для профессиональных композиторов.

А музыка (мелодия и аккомпанемент) Владимира Семёновича Высоцкого является во многом интуитивной, импровизационной, самобытной и новаторской, соответствует его взрывному драматическому характеру, образует уникальный симбиоз с исключительно оригинальной поэзией и небывалым вокалом, удивительно способным

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 302/483

распевать даже согласные, и поэтому представляет огромный интерес для музыкальной культуры и тех профессиональных композиторов, которые ценят музыкальный фольклор и склонны не придираться, а находить ценные новшества.

Можно вполне согласиться с Евгением Александровичем Евтушенко в том, что «у Высоцкого... всё-таки вместе компоненты его жизни складываются в крупную поэтическую фигуру благодаря прежде всего огромному характеру.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 303/483

Евгений Александрович Евтушенко

«РОССИЯ АХНУЛА ОТ БОЛИ...

Владимиру Высоцкому

**Россия ахнула от боли: не Гамлета – себя сыграл,
Когда почти по доброй воле, в зените славы умирал.
Россия, бедная Россия, каких сынов теряешь ты?!
Ушли от нас навек шальные Есенины и Шукшины.**

**Тебя, как древнего героя, держава на щите несла,
Теперь неважно, что порою несправедливою была.
Тебя любили и ругали, и сплетни лезли по земле,
Но записи твои звучали и в подворотне и в Кремле.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 304/483

**Ты сын России с колыбели, зажатый в рамки и тиски,
Но умер ты в своей постели от русской водки и тоски.
Пылали восковые свечи и пел торжественный хорал,
И очень чувственные речи герой труда провозглашал.**

**Ах, нам бы чуточку добрее, когда ты жил, мечтал, страдал,
Когда в Париж хотел быстрее – в Читу иль Гомель попадал.
Теперь не надо унижений, ни виз, ни званий – ничего!
Ты выше этих низвержений, как символ или божество.**

**Но привередливые кони тебя умчали на погост,
Была знакомая до боли дорога чистых горьких слёз.
Иди, артист, судьба-шалунья теперь тебя благословит,
И сероглазая колдунья к тебе на «Боинге» летит.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 305/483

**Вся олимпийская столица склонилась скорбно пред
тобой,**

**И белый гроб парит, как птица, над обескровленной
толпой.**

**Но вот и всё – по Божьей воле Орфей теперь спокойно
спит,**

И одинокая до боли гитара у двери стоит.»

Никак нельзя согласиться с тем, что Владимира Семёновича Высоцкого провожала в последний путь «обескровленная толпа». Это было сплочённое огромной, невосполнимой утратой сообщество поклонников уникального творчества этого небывало общенародного поэта и певца.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 306/483

Евгений Александрович Евтушенко

«КИОСК ЗВУКОЗАПИСИ

Памяти Владимира Высоцкого

Бок о бок с шашлычной, шипящей так сочно, –

Киоск звукозаписи около Сочи.

И голос знакомый с хрипкой несётся,

И наглая надпись: «В продаже Высоцкий».

Володя, ах, как тебя вдруг полюбили

Со стереомагами автомобили!

Толкнут прошашлыченным пальцем кассету,

И пой, даже если тебя уже нету.

**Торгаш тебя ставит в игрушечке-«Ладе»
Со шлюхой, измазанной в шоколаде,
И цедит, чтоб не задремать за рулём:
«А ну-ка Высоцкого мы крутанём!»**

**Володя, как страшно меж адом и раем –
«Крутиться» для тех, кого мы презираем...
Но, к нашему счастью, магнитофоны
Не выкрадут наши предсмертные стоны.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 308/483

Ты пел для студентов Москвы и Нью-Йорка,

Для части планеты, чьё имя – «галёрка».

**И ты к приискателям на вертолёте
Спускался и пел у костров на болоте.**

**Тебя хоронили, как будто ты гений.
Кто – гений эпохи. Кто – гений мгновений.
Ты – бедный наш гений семидесятых,
И бедными гениями небогатых.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 309/483

**Для нас Окуджава был Чехов с гитарой.
Ты – Зощенко песни с есенинкой ярой,
И в песнях твоих, раздирающих душу,
Есть что-то от сиплого хрипа Хлопуши!**

**Ты был полу-Гамлет и полу-Челкаш.
Тебя торгоши не отнимут. Ты – наш...
...Киоск звукозаписи около пляжа.**

**Жизнь кончилась. И началась – распродажа...
1980»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 310/483

Это справедливая критика потребительства и слепого следования моде, в данном случае на Владимира Семёновича Высоцкого. Однако в нынешних условиях именно товарного производства невозможно обойтись без продаж того, что требует затрат. А широкому и высокому платёжеспособному спросу вплоть до ажиотажа на уникальное творчество Владимира Семёновича Высоцкого со стороны его искренних, глубоко заинтересованных поклонников есть прямой смысл порадоваться. Ведь куда лучше замалчивания даже такое возмездное распространение, которым дополняется безвозмездное магнитофонное переписывание.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 311/483

Мать Владимира Семёновича Высоцкого Нина Максимовна вспоминает [40]: «Евгений Евтушенко прислал с Севера, где он гостил у моряков, телеграмму: «Слушали твою песню «Охота на волков» двадцать раз подряд. Становлюсь перед тобой на колени»».

Андрей Андреевич Вознесенский заметил [13, 41, 42]: ««Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее...» – это великая песня и великая поэзия, где голос, отбросив гитару и смыв с губ бытовую усмешку, оторвавшись от пластикового диска «Мелодии», отдаётся высочайшему духу поэзии, стихии и правде страданий, – не шансонье, а судьбу поэта слышим мы в ней.. Кони несли, как несли его кони!..

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 312/483

Для Высоцкого, сорванца города, ... необходимостью на грани чуда стали кони и цветы с нейтральной полосы. В нём нашла себя нота городских окраин, дворов, поспешно заасфальтированной России – та же российская есенинская нота, но не крестьянского уклада, а уже нового, городского. Поэтому так близок он и шофёру, и генералу, и актрисе – детям перестроенной страны... В 1965 году ... был он так, один из таганцев, в вечно подростковой куртке своей, в арсенале его было 5–6 песен. Но огромная затаившаяся энергия уже угадывалась в нём... Но голос его уже хрип на ветру времени...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 313/483

Стихи он читал не по-актёрски, а как поэты читают, – такова вся таганская школа, – не выстраивая смысл повествования, а выпевая интонационный нерв стиха, суть стиховой стихии... За джинсовой курткой его уже стояла судьба поэта... Он был тих в жизни, добр к друзьям, деликатен, подчёркнуто незаметен в толпе, его все любили, что редко в актёрской среде, но губительность аккомпанировала ему... Дважды его реанимировали. Помню, однажды спас его врач Л. О. Баделян, самозабвенный друг поэзии. Высоцкий три минуты был «на том свете». Тогда я написал «Реквием» по нему.

Его напечатала «Дружба народов»... Когда приезжала русая французская русалка, он просил меня читать ей эти стихи. Смерть его просветила даже снобов. Многие нынче повернулись лицом к нему... Высоцкий страстно, по-мальчишески мечтал напечататься. Он наивно хотел стать членом СП. Хотел свои певчие строфы, как птиц, запереть в металлическую сетку печатного шрифта... Он был тонко образован. Любил Бальмонта, Иванова, Мандельштама.

Их культуру он наполнял живой нынешней речью... И Блок, и Цветаева, – их великие Гамлеты – маски духа. «Гамлет» Высоцкого – это Гамлет изнутри, это исповедь поэта, работающего Гамлета, он пахнет потом профессии, житейской судьбой. Пастернак, переводя «Гамлета», задумывался над неким новым Гамлетом – уличным. Таким сыграл его Высоцкий – таганский Гамлет с гитарой... По людскому обычаю на сороковой день после смерти я написал строки, ему посвящённые:

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 316/483

НАВЕРНО, ТЫ СКОРО ЗАБУДЕШЬ...

**Наверно, ты скоро забудешь,
как жил на краткой земле.**

**Ход времени не разбудит
оборванный крик шансонье.**

**Несут тебе свечки по хляби.
И дождик их тушит, стуча.
На каждую свечку – по капле.
На каждую каплю – свеча».**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 317/483

...Не обычные литературные произведения, (а) ... куски жизни и судьбы Владимира Высоцкого. Будьте бережны и внимательны к ней... На глазах вырос в крупного поэта. Теперь мы видим, что он выражал жизнь народа... В его песнях стих очень крепок... На днях ко мне подошёл поэт, когда-то заведовавший отделом поэзии в издательстве «Советский писатель»: «Сейчас все оказываются друзьями Высоцкого, везде его печатают, но, когда он ещё был жив, только ты единственный приносил рукопись его книги стихов, пытался пробить. Жаль, тогда не удалось.» В то время не только книгу – строку его нельзя было напечатать. Железобетонная стена. Глядишь, вышла бы книга, может быть, он жив бы остался.»

Владимир Семёнович Высоцкий заявил [43]: «Чем становиться просителем и обивать пороги редакций, выслушивать пожелания, как переделать строчки и так далее, – лучше сидеть и писать... Вместо того, чтобы становиться неудачником, которому не удаётся напечататься.»

Свой взгляд на эти вопросы, обращённый к мужу, выразила жена Владимира Семёновича Высоцкого Марина Влади [44]: «Тебя всегда относили к категории певцов, рассказчиков, авторов – композиторов, бардов, менестрелей, но всегда отказывали в приёме в эту высшую семью,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 319/483

не признавали тебя Поэтом. В Москве, чтобы называться поэтом, нужно получить специальное образование (как будто поэзии можно научиться!), нужно, чтобы тебя издали (словно это мог сделать каждый!). Официальные поэты Евтушенко, Вознесенский благосклонно улыбались, когда ты приносил свои стихи. Никто никогда не сдержал слова, все брали у тебя некоторые из твоих стихов, обещая содействовать их публикации, но ни разу ты не имел радости увидеть напечатанными чёрным по белому слова, которые шли от твоего сердца. Не набрав нужного числа опубликованных

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 320/483

строчек, ты не смог стать членом очень влиятельного Союза писателей СССР. А ведь это, помимо почестей, давало бы тебе право на преимущественное получение квартиры (даже с кабинетом для работы), облегчило бы организацию поэтических вечеров, открыло бы перед тобой двери многочисленных домов творчества, решило бы многие проблемы, связанные с получением виз для участия в вечерах русской поэзии в различных странах мира.»

К сожалению, здесь не обошлось без неточностей. Обещание содействовать публикации

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 321/483

(а не опубликовать) в совокупности с фактом отсутствия публикаций не свидетельствует о нарушении слова. Прижизненные публикации, хотя и в ничтожно малом количестве, всё же были – в журнале «Химия и жизнь» и даже в «Дне поэзии».

И опять послушаем Андрея Андреевича Вознесенского [45]: «Думаю, автор не виноват в своём неведении. Вполне можно было, живя в другой стране, и не знать фактов нашей ненастной литературной жизни. Да и познакомились они с Высоцким уже в ту пору, когда тот сложился как мощное явление, пережив страшнейшие невзгоды.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 322/483

Что до публикаций его стихов при жизни, то, в частности, я неоднократно пытался пробить его стихи, проломить стену предубеждения. Так, в 1977 году я принёс первую рукопись книги его стихов в издательство «Советский писатель» Егору Исаеву, который тогда заведовал отделом поэзии. Тот рукопись принял, однако дирекция издательства стояла насмерть. Лишь одно стихотворение удалось всё же пробить в сборник «День поэзии». Знаю, что Володя обращался к поэтам-фронтовикам А. Межирову и Д. Самойлову, но, видно, им тоже ничего не удалось сделать. К тому же надо помнить, что в те годы и мои книги, и книги моих товарищей мучительно пробирались сквозь железобетонные «нельзя»...»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 323/483

**Андрей Андреевич Вознесенский
«РЕКВИЕМ ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ 1970-ГО
ГОДА**

**За упокой Высоцкого Владимира
Коленопреклонённая Москва,
Разгладивши битловки, заводила
Его потусторонние слова.**

**Владимир умер в 2 часа.
И бездыханно
Стояли серые глаза,
Как два стакана.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 324/483

**А над губой росли усы
Пустой утехой,
Резинкой врезались трусы,
Разит аптекой.**

**Спи, шансонье Всея Руси,
Отпетый...
Ушёл твой ангел в небеси
Обедать.**

**Володька,
Если горлом кровь,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 325/483

**Володька,
Когда от умных докторов
Воротит,
А баба, русский журавель,
В отлёте,
Кричит за тридевять земель:
«Володя!»**

**Ты шёл закатною Москвой,
Как богомаз мастеровой,
Чуть выпив,
Шёл популярней, чем Пелё,
С беспечной чёлкой на челё,**

**Носил гитару на плече,
Как пару нимбов.
(Один для матери – большой,
Золотенький,
Под ним для мальчика – меньшей...)
Володя!..**

**За этот голос с хрипотцой,
Дрожь сводит,
Отравленная хлеб-соль
Мелодий,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 327/483

**Купил в валютке шарф цветной,
Да не походишь.
Отныне вечный выходной.
Спи, русской песни крепостной –
свободен.**

**О златоустом блатаре
Рыдай, Россия!
Какое время на дворе –
Таков мессия.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 328/483

**А в Склифосовке филиал
Евангеля.**

**И Воскрешающий сказал:
«Закреть едальники!»**

**Твоею песенкой ревя
Под маскою,
Врачи произвели ре-
нимацию.**

**Ввернули серые твои,
Как в новоселье.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 329/483

**Сказали: «Топай. Чти ГАИ.
Пой веселее».**

**Вернулась снова жизнь в тебя.
И ты, отудобев,
Нам говоришь: «Вы всё – туда.
А я – оттуда!..»**

**Гремите, оркестры.
Козыри – крести.
Высоцкий воскресе.
Воистину воскресе!
1971, Москва»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 330/483

Лишь через 15 лет после написания эти стихи прозвучали в первоизданном виде. А до того Высоцкого не удалось даже упомянуть в них, – это был, так сказать, «Плач по Владимиру Семёнову, шофёру и гитаристу». «Заботливая» редакторская купюра распростёрлась на четверостишие о блатаре и «мессии». А за «врачами» скрыт профессор Дмитрий Дмитриевич Федотов, положивший Высоцкого на раскладушку в своём кабинете в полуподвале старого флигеля (в общей палате стояло 18 коек). «Выздоровев, поэт много раз приходил сюда с гитарой. Пел, как умел только он один» (Н. Сафонова [46]).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 331/483

**Андрей Андреевич Вознесенский
РЕКВИЕМ «ПЕВЕЦ»
ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО**

**Не называйте его бардом.
Он был поэтом по природе.
Меньшого потеряли брата –
Всенародного Володю.**

**Остались улицы Высоцкого,
Осталось племя в Леви–страус,
От Чёрного и до Охотского
Страна неспетая осталась.**

**Вокруг тебя за свежим дёрном
Растёт толпа вечно живая.
Ты так хотел, чтоб не актёром –
Чтобы поэтом называли.**

**Правее входа на Ваганьково
Могила вырыта вакантная.
Покрыла Гамлета таганского
Землёй есенинской лопата.**

**Дождь тушит свечи восковые...
Всё, что осталось от Высоцкого,**

**Магнитофонной расфасовкою
Уносят, как бинты живые.**

**Ты жил, играл и пел с усмешкой,
Любовь российская и рана.
Ты в чёрной рамке не уместишься.
Тесны тебе людские рамки.**

**С какою страшной перегрузкой
Ты пел Хлопушу и Шекспира –
Ты говорил о нашем, русском,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 334/483

Так, что щемило и щепило!

**Писцы останутся писцами
В бумагах тленных и мелованных.
Певцы останутся певцами
В народном вздохе миллионном...**

**Ещё остался от Высоцкого
Судьбы неукротимый статус
И эхо странного вопроса:
«А кто остался?»»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 335/483

К сожалению, Андрей Андреевич Вознесенский допустил выше явную ритмическую ошибку. Ритм стихотворения требует произносить «уместишься», тогда как правильное ударение «уместишься».

**Андрей Андреевич Вознесенский
«ГОЛОС МОЛЧАНИЯ»**

**Обложили его, обложили...
Не отдавайте гения немощи!
Россия растерзана от подлости,
Знает, кто он, и знает, что он.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 336/483

Врубите Высоцкого!

**Врубите Высоцкого настоящего,
Где хрипы, и Родина, и горести,
Где восемнадцать лет товарищем
Был человек отчаянной совести.**

**Земля свежая, его хранящая,
Запомнит эту любовь без измен.
Врубите Высоцкого настоящего –
Не многим дано подниматься с колен.**

**Твой последний сон не упрятали
На престижное Новодевичье,**

**Там Христос окружён пиратами,
Там победы нет, одни ничьи.**

**Там Макарыча замели меж сановников,
Не истопите баньку вместе вы,
Ты туда не ходи на новенького,
Спи среди своих на Ваганьковском.**

**Я к тебе приду просто-напросто,
Не потребует ВОХРа пропуска.
Оброню слезу – будь слеза пропуском,
На могильный холм брошу горсть песка.**

**Не могу понять я доньше,
Что за странная нынче пора?
Почему о твоей кончине
Мы узнали из-за «бугра»?**

**Не Америка плачет – Россия!
Русь, рыдай об утрате своей!
В кровь изрезаны души босые
Самых лучших твоих сыновей.»**

Андрей Андреевич Вознесенский

«ИЗ ДНЕВНИКА

В. Высоцкому

Ты сожмёшься в комок не узнано.

Я тебе подоткну пальто,

Чтоб от Северного и до Южного

Всем твоим полосам тепло.

Всё летаем с тобой; летаем,

Пристегнувшись одним ремнём.

Завтрак в Риге, а ужин в Таллине.

Так вздремнём.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 340/483

**Но, когда ты выходишь на сцену,
У меня замирает в ушах
От такого высокого крена,
Аж земля из под кресла ушла.**

**За кулисами будет нашествие,
Толкотня.**

**Равнодушно и сумасшедше
В сантиметре пройдёшь от меня.**

**Я пойму, что погода лётная,
По едва приоткрытому рту,
Что курсируют самолёты
На Одессу и Воркуту.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 341/483

**Владимир Алексеевич Солоухин
«ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ –
САМОМУ ВЫСОКОМУ ИЗ НАС**

**Хоть о камень башкою,
Хоть кричи – не кричи,
Я услышал такое
В июльской ночи –
Что в больничном вагоне,
Не допев лучший стих,
После долгих агоний
Высоцкий затих.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 342/483

**Смолкли хриплые трели,
Хоть кричи – не кричи,
Что же мы проглядели?
И друзья, и врачи.
Я в бреду́, как в тумане,
Вместо компаса злость.
Отчего, россияне,
Так у нас повелось?**

**Только явится парень
Неуёмной души –
И сгорит, как Гагарин,
И замрёт, как Шукшин,**

**Как Есенин повиснет,
Как Вампилов нырнёт,
Словно кто, поразмыслив,
Стреляет их в лёт.**

**До свидания, тёзка!
Я пропитан тобой –
Твоей рифмою хлёсткой
И хлёсткой судьбой.
Что там я, миллионы,
Точнее народ,**

**Твои песни – знамёна –
По жизни несёт.**

**Ты был совесть и смелость,
И личность и злость,
Чтобы там тебе пелось
И, конечно, пилось.**

**В звоне струн, в ритме клавиш
Ты навеки речист,
До свиданья, товарищ,
Народный артист!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 345/483

Белла Ахатовна Ахмадулина в болгарской телевизионной передаче сказала:

«Вот уже пять лет скоро будет, как мы сиротствуем и мучаемся без Владимира Высоцкого. И эти пять лет непрестанной грусти, непрестанного душераздирающего страдания объяснили нам, кем же приходился Володя Высоцкий каждому из нас и всем вместе. То есть, кем он приходился своему народу. Теперь уже ни у кого не может быть сомнения в том, что Владимир Высоцкий, кроме того, что это наше национальное достояние, да, может быть, и не только наше, не только русских,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 346/483

это ещё и неотъемлемая часть общего народного сознания. И присутствие духа и голоса Высоцкого в народной жизни стало совершенно очевидно. То есть это было и всегда! И сам Высоцкий прекрасно знал, кем он приходится множеству людей. Он хотя бы этим был при жизни утешен. Он разделял со всеми нами все наши печали, но ещё у него была и собственная печаль. Ему, конечно, не хватало книги и вообще публикаций. Ну, теперь этому положено какое-то начало. Одна книга вышла, выйдут и другие книги, но его голос всегда был с нами. Голос Высоцкого – щедрый, расточительный подвиг.

Но других – расчётливых и скаредных – подвигов не бывает. А голос – это нечто равное душе. И вот душа Володи обитает в нашей жизни. Это и праздник, но это и наша повседневность. Только плохо, что эта беда никак не становится меньшей. Время идёт, а рана не заживает. Но всё-таки будем утешать себя тем, что жизнь Поэта длительнее, чем просто человеческое житьё-бытьё, и Поэту придется умереть, чтобы жить и множить мысль о себе. Так и будем тешиться, так и будем всё время звать к себе голос Владимира Семёновича Высоцкого и будем с ним коротать и праздновать наши дни.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 348/483

Белла Ахатовна Ахмадулина на вечере воспоминаний о Владимире Семёновиче Высоцком в Московском Доме кино 24 января 1987 года сказала:

«Вот уже седьмой год, как это пекло боли, обитающее где-то здесь, остаётся безутешным, и навряд ли найдётся такая мятная прохлада, которая когда-нибудь залижет, утешит и обезболит это всегда полыхающее место. И всё-таки у нас достаточно причин для ликования. Завтра день рождения этого человека. Мандельштамом сказано, – я боюсь, что недостаточно грациозно воспроизведу его формулу, – но сказано приблизительно вот что: смерть Поэта есть его художественное деяние.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 349/483

То есть смерть поэта не есть случайность в сюжете его художественного существования. И вот, когда мы все вместе, желая утешить себя и друг друга, всё время применяем к уже свершившейся судьбе какое-то сослагательное наклонение, может быть, мы опрометчивы лишь в одном. Если нам исходить из той истины, что заглавное в Высоцком – его поэтическое уродение, его поэтическое устройство, тогда мы поймём, что препоны и вредоносность ничтожных людей и значительных обстоятельств – всё это лишь вздор, сопровождающий великую судьбу. Что бы мы могли пожелать поэту? Нешто когда-нибудь поэт может обитать в благоденствии? Нет.

Сослагательное наклонение к таким людям неприменимо. Высоцкий, несомненно, вождь своей судьбы. Он предводитель всего, всего своего жизненного сюжета... Я полагаю судьбу Высоцкого совершенной, замкнутой, счастливой. Потому что никаких поправок в неё внести невозможно. Несомненно, что его опекала его собственная звезда, перед которой он не провинился... Но всё же, опять-таки вовлекая вас в радость того, что этот человек родился на белом свете, и родился непоправимо навсегда, я и думаю, что это единственное, чем можем мы всегда утешать и себя, и тех, кто будет после нас.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 351/483

Белла Ахатовна Ахмадулина продолжила [13, 47, 48]: «Голос – всегда изъятие души. Голос Высоцкого – щедрый, расточительный подвиг... Высоцкий сделал для нас всё, что мог... По урождению своему прежде всего был Поэт. Таков был способ устройства его личности, таков был сюжет его судьбы. В эту его роль на белом свете входят доблесть, доброта отважная и неостановимая спешка пульсов и нервов, благородство всей жизни. Таков всегда удел Поэта. Вот уже восьмой год, как пекло боли остаётся безутешным, и навряд ли найдётся такая мятная прохлада, которая когда-нибудь залижет, утешит и обезболит это всегда полыхающее место...

Жизнь художника исчисляется не очевидной длиной, но объёмом значения. Её скоропалительная протяжённость отнимает от друзей и современников житейское блаженство встреч, созерцание милого земного соседства, но предоставляет дорогому облику и образу таланта вообще черту исключительной драгоценности, беззащитной родимой непорочности. Безмерность печали усугубляет наше обожание артиста, осуществившего свою жизнь не как вялую длительность, а как сильный поступок благородного и расточительного сердца.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 353/483

Дар Высоцкого – это дар нам, мы приняли его с благодарностью и наслаждением, не обделив людей следующего времени, которым предстоит получить этот дорогой подарок, этот привет от наших дней. Он как-то возглавил наше время. Он и при жизни был всенародный любимец. Он разделил со всеми современниками их жизнь, сумел осознать сильнее и раньше, чем все мы. Только совершенно чистой жизнью и смертью можно заплатить за ту роль, которую ты играешь.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 354/483

**Белла Ахатовна Ахмадулина
«ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ»**

**Твой случай таков, что мужи этих мест и
предместий
Белее Офелии бродят с безумьем во взоре.
Нам, виды видавшим, ответствуй, как дева
прелестной:
Так быть или как? Что решил ты в своём
Эльсиноре?**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 355/483

**Пусть каждый в своём Эльсиноре решает, как может.
Дарующий радость – ты щедрый даритель страданья.
Но Дании всякой, нам данной, тот славу умножит,
Кто подданных душу возвысит до слёз, до страданья,
рыданья.**

**Спасение в том, что сумели собраться на площадь
Не сбрищем сброда, спешащим глазеть на Нерона,
А стройным собором собратьев, отринувших пошлость.
Народ невредим, если боль о певце всенародна.**

**Народ, народившись, не неуч, он ныне и присно
Не слушатель вздора и не собиратель вещицы.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 356/483

**Певца обожая, расплачемся, – доблестна тризна.
Быть или не быть – вот вопрос, как нам быть. Не
взыщите.**

**Люблю и хвалю не отвергшего смертную чашу.
В обнимку уходим всё дальше, всё выше и чище.
Не скряги – не жаль, что сердца разбиваются
наши,
Лишь так справедливо, ведь если не наши, то
чьи же?**

Начало августа 1980»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 357/483

Роберт Рождественский, составитель первой книги Владимира Семёновича Высоцкого «Нерв», из своего предисловия [50]:

«Эта книга – не песенник. Хотя, составляя её и перечитывая стихи Владимира Высоцкого, я всё время слышал его голос. За каждой строкой слышал, за каждым словом. И даже тогда, когда мне встречались абсолютно незнакомые стихи, всё равно где-то далеко в глубине возникала и звучала мелодия. И голос Высоцкого звучал. Голос, который продолжает жить...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 358/483

...У Высоцкого и у его песен и в самом деле великое множество истинных, серьёзных друзей! Тех самых друзей, ради которых он работал и для которых жил.

Наверное, у каждого человека, знакомого с песенным творчеством Владимира Высоцкого, есть, так сказать, «свой собственный Высоцкий», есть песни, которые нравятся больше других. Нравятся потому, что они чем-то роднее, ближе, убедительнее. «Свой Высоцкий» есть и у меня.

Был такой вроде бы неплохой фильм — «Вертикаль». Был и прошёл.

А песни, написанные Высоцким для этого фильма, остались. Были ещё фильмы, были спектакли, которые «озвучивал» Высоцкий, и очень часто песни, созданные им, оказывались как бы на несколько размеров больше самого фильма или спектакля. Каждый раз у этих песен начиналась своя отдельная (и очень интересная!) жизнь. Они сразу же шли к людям, шли, будто бы минуя экран или сцену.

И особенно ясно это понимаешь, когда вслушиваешься в песни, написанные Владимиром Высоцким о войне...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 360/483

На мой взгляд, песня «Он не вернулся из боя» – одна из главных в творчестве Высоцкого. В ней, помимо интонационной и психологической достоверности, есть и ответ на вопрос: почему поэт, человек, который по своему возрасту явно не мог принимать участия в войне, всё-таки пишет о ней, более того – не может не писать?

А всё дело в судьбе. В твоей личной судьбе, которая начинается вовсе не в момент рождения человека, а гораздо раньше. В личной человеческой судьбе, которая никогда не бывает чем-то отдельным, обособленным от других людских судеб.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 361/483

Она, твоя судьба, – часть общей, огромной судьбы твоего народа. И существуешь ты на Земле, продолжая не только собственных родителей, но и многих других людей. Тех, которые жили до тебя. Тех, которые когда-то защитили твой первый вздох, первый крик, первый шаг по земле.

Песни Высоцкого о войне – это, прежде всего, песни очень настоящих людей. Людей из плоти и крови. Сильных, усталых, мужественных, добрых. Таким людям можно доверять и собственную жизнь, и Родину. Такие не подведут.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 362/483

Именно так и продолжается жизнь, продолжается общая судьба и общее дело людей. Именно так и переходят от родителей к детям самые значительные, самые высокие понятия...

У Владимира Высоцкого есть песни, которые чем-то похожи на роли. Роли из никем не поставленных и – более того – никем не написанных пьес. Пьесы с такими ролями, конечно, могли бы быть написаны, могли бы появиться на сцене. Пусть не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра. Но дело в том, что ждать до завтра Высоцкий не мог, не хотел. Он хотел играть эти роли сегодня, сейчас, немедленно!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 363/483

И поэтому сочинял их сам, сам был режиссёром и исполнителем.

Он торопился, примеряя на себя одежды, характеры и судьбы других людей – смешных и серьёзных, практичных и бесшабашных, реальных и выдуманных. Он влезал в их заботы, проблемы, профессии и жизненные принципы, демонстрировал их способ мыслить и манеру говорить. Он импровизировал, увлекался, преувеличивал, был дерзок и насмешлив, дразнил и разоблачал, одобрял и поддерживал.

Причём всё это он делал так талантливо, так убедительно, что иные слушатели даже путали его с теми персонажами, которых он изображал в своих песнях. Путали и – восторгались, путали и – недоумевали. А Высоцкий вроде бы и не обращал на это никакого внимания. Он снова и снова выходил на сцену, продолжая сочинять и петь свои – всегда неожиданные, разноплановые, злободневные – «песни-роли». И в общем-то это уже были не роли, а, скорее, – целые пьесы со своими неповторимыми характерами,

непридуманн^{ыми} конфликтами, точно выстроенным сюжетом. Исполняя их, Высоцкий мог быть таким грохочущим, таким штормовым и бушующим, что людям, сидящим в зале, приходилось, будто от сильного ветра, закрывать глаза и втягивать головы в плечи. И казалось: ещё секунда – и рухнет потолок, и взорвутся динамики, не выдержав напряжения, а сам Высоцкий упадёт, задохнётся, умрёт прямо на сцене... Казалось: на таком нервном накале невозможно петь, нельзя дышать! А он пел. Он дышал.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 366/483

Зато следующая его песня могла быть потрясающе тихой. И от этого она ещё более западала в душу. Высоцкий, который только что казался пульсирующим сгустком нервов, вдруг становился воплощением возвышенного спокойствия, становился человеком, постигшим все тайны бытия. И каждое слово звучало по-особому трепетно...

Высоцкий пробовал себя в разных интонациях, он искал для своих «пьес» всё новые и новые краски, новые детали, поэтому его песни имеют несколько авторских вариантов, изменений, сокращений.

И в этом – тоже он, Высоцкий, – его натура, его неудовлетворённость собой, его способ творчества. Можно сказать, что дверь в его «творческую лабораторию» была постоянно распахнута. Он был весь на виду. Со всеми своими удачами и неудачами, находками и проколами, сомнениями и убеждённостью. Он написал много песен. И, конечно, не все они равны. Но это всегда – неровность дороги, ведущей к постижению истины, к открытию людей и, значит, – к открытию самого себя...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 368/483

Он никогда не пел свои песни свысока, никогда не стоял над зрителем, над слушателем. И эстрада (впрочем, так же как и сцена, и съёмочная площадка) была для него не пьедесталом, а местом, откуда его просто-напросто лучше видно и лучше слышно. А ещё она была местом его работы. Работы – с полной самоотдачей. На износ. Всегда и во всём...

Он был невероятно популярен. Достать билет на его выступление было намного труднее, чем «пробиться» летом в сочинскую или ялтинскую гостиницу.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 369/483

Но если для нормальных людей Владимир Высоцкий был своим, был близким, необходимым и любимым актёром, то для мещанствующих снобов он, прежде всего, был «модным»...

...Когда Владимира Высоцкого окликали не снобы, а люди – просто люди, – он поворачивался к ним охотно, поворачивался всем корпусом и отзывался всем сердцем! Помните, к примеру, его «сказочные песни». Те самые, которые он писал для «Алисы в стране чудес», для кинофильма «Иван да Марья» И просто так – для себя. Дети, общаясь со взрослыми, моментально распознают,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 370/483

кто из взрослых с ними – на равных, а кто только «прикидывается ребёнком». Так вот, сочиняя свои «детские сказочные песни», Владимир Высоцкий ребёнком никогда не прикидывался. Он просто был им. За хриплым напряжённым голосом и жёсткой манерой пения до поры до времени скрывалась восторженная и добрая ребячья душа, прятался человек, гораздый на выдумку и озорство, умеющий верить в чудо и создавать его... Могу сказать: когда я впервые услышал эти песни, у меня долго не проходило какое-то особое ощущение свежести, улыбки, доброты.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 371/483

И я ещё больше поверил в истину: даже тогда, когда в начале сказки всё «страшно, аж жуть!», – в конце её все страхи обязательно исчезнут, там непременно светит солнце и торжествует добро!

Так что после того, как сказку рассказали, остаётся многое. В том числе и чисто профессиональное уважение к Высоцкому. Ведь по этим стихам видно, как радостно он работал над ними, буквально «купаясь» в теме! Я даже вижу, как он улыбался, записывая лихие, частушечные, виртуозно сделанные строки... Так поют скоморохи на сказочной ярмарке...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 372/483

Такого раскованного и – одновременно – точного обращения со словами, непринуждённого владения разговорными интонациями в стихах добиться очень трудно. А Высоцкий добивался.

Но он умел быть не только добрым. И не только покладистым. Когда некоторые «весьма специфические» зарубежные доброхоты пробовали его «на излом», то Высоцкий, оставаясь самим собой, разговаривал с ними жёстко и однозначно. Родину свою в обиду он не давал никому. Помню, как в октябре 1977 года группа советских поэтов приехала в Париж для участия в большом вечере поэзии.

Компания подобралась достаточно солидная: К. Симонов, Е. Евтушенко, О. Сулейменов, Б. Окуджава, В. Коротич, М. Сергеев, Р. Давоян. Был в нашей группе и Владимир Высоцкий. Устроители вечера явно сэкономили на рекламе. Точнее, она отсутствовала напрочь! И, конечно же, нам говорили: «Стихи?! В Париже?! Абсурд!.. Вот увидите – никто не придёт!..» Мы увидели. Пришли две с половиной тысячи человек. Высоцкий выступал последним. Но это его выступление нельзя было назвать точкой в конце долгого и явно удавшегося вечера.

Потому что это была никакая не точка, а яростный и мощный восклицательный знак!..

Так кем же он был всё-таки – Владимир Высоцкий? Кем он был больше всего? Актёром? Поэтом? Певцом? Я не знаю. Знаю только, что он был личностью. Явлением. И факт этот в доказательствах уже не нуждается... Высоцкий продолжает свою жизнь. Его сегодня можно услышать в городских многоэтажках и сельских клубах, на огромных стройках и на маленьких полярных станциях, в рабочих общежитиях и в геологических партиях.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 375/483

Вместе с нашими кораблями песни Высоцкого уходят в плавание по морям и океанам нашей планеты. Вместе с самолётами взмывают в небо. А однажды даже из космоса донеслось: «Если друг оказался вдруг...» Эту песню пел звёздный дуэт космонавтов в составе В. Ковалёнка и А. Иванченкова. И надо сказать, что здесь всё было на высоте – и песня, и исполнение!..

Лучшие песни Владимира Высоцкого – для жизни. Они – друзья людей. В песнях этих есть то, что может поддержать тебя в трудную минуту, – есть неистощимая сила, непоказная нежность и размах души человеческой. А ещё в них есть память. Память пройденных дорог и промчавшихся лет. Наша с вами память...»

Римма Фёдоровна Казакова вспоминает о Владимире Семёновиче Высоцком («Не исчезай!», [51]):

«Я любила и знала его прежде всего как актёра. Первая же встреча с ним в «10 днях, которые потрясли мир» была ошеломляющей. Неистовство, радостное электричество творчества, мощная душевная энергетика. Что-то от античности. От Ники Самофракийской. Отчаянная отвага, победительность, гармония упоённой любви к жизни. Чувство народа у Высоцкого было точным, без заискивания, без недооценки и преувеличения,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 377/483

ибо он и был органичная частица самого народа. Смерть Владимира Высоцкого, Владимира Семёновича, Володи – ранняя и потому особенно вопиюще несправедливая – показала, что при всём драматизме его жизни ему всё же выпало редкое счастье: его любили уже при жизни. Любили! Пожалуй, первого после Есенина так подлинно и всецело. Вот его ордена, его премии, его звания... Что может быть выше! У индийцев есть обычай сжигать своих мёртвых. Место сожжения называется «гхат». Я не знаю, как назвать место самосожжения Владимира Высоцкого,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 378/483

НО ТО, ЧТО ОН СГОРЕЛ, СЖЁГ СЕБЯ, ИСПЕПЕЛИЛ СОСТРАДАНИЕМ, БЕЗНАДЁЖНОСТЬЮ ЛЮБВИ И ГОРЬКИМ ЧУВСТВОМ БЕСПЕРСПЕКТИВНОСТИ МНОГИХ НАДЕЖД, МНЕ КАЖЕТСЯ БЕССПОРНЫМ. В ЭПОХУ ПЕРЕСТРОЙКИ ОН ВОШЁЛ КАК ДОБЛЕСТНЫЙ ВОИН, ТАК СКАЗАТЬ, ПАРТИЗАН ПЕРЕСТРОЙКИ, УБИТЫЙ ЯДОМ ВСЕГО, ЧТО ЗАМЕНЯЛО НАМ ТОГДА ВОЗДУХ. Я НЕ БЫЛА ЛИЧНО ЗНАКОМА С ВЫСОЦКИМ. А ВСЁ-ТАКИ ЖАЛЬ! ТЕПЕРЬ ПОНИМАЮ, ЧТО НАДО БЫЛО СМИРИТЬ ГОРДЫНЮ, ПОЗНАКОМИТЬСЯ, И ОСТАЛОСЬ БЫ СЕЙЧАС ЖИВОЕ ТЕПЛО, ПОМНИЛА БЫ И ЛАДОНЬ ЕГО РУКОПОЖАТИЯ,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 379/483

и в зрачках отпечатался бы взгляд, обращённый ко мне и только ко мне. Хотя и так, как многие, наверное, я помню его очень лично. И, когда он ушёл из жизни, написала стихи, восприняв эту смерть как факт и своей биографии, и судьбы. Напечатать эти стихи мне в прессе не удалось, как будто само упоминание о Высоцком подрывало какие-то важные основы чего-то невероятно значимого. Стихи вошли в мою последнюю книгу. Но и тут меня ожидала редакторская подлянка:

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 380/483

предложили снять посвящение и убрать слово «Таганка». Я не то чтобы малодушие проявила, но так всё было безнадежно, а стихи всё равно расшифровывались абсолютно верно, и я согласилась хоть на такую публикацию. Однако не могу не воспользоваться возможностью опубликовать их так, как они были написаны и как я их читала на многочисленных поэтических вечерах. Пусть это будет мой маленький цветок в венок памяти о Владимире Высоцком. Как нота вечного плача по нему...»

**Римма Фёдоровна Казакова
«ЗАПОЗДАЛОЕ ЗАКЛИНАНИЕ
Памяти Владимира Высоцкого**

**Какие песни ни пропеты,
лишь ими дни не исчисляй.
Не исчезай с лица планеты,
прошу тебя, не исчезай!**

**Ты жил не зря, ты много сделал,
но нежно, неутешно жаль
живой души, живого тела!
Прошу тебя, не исчезай...**

**Не только – нотою упрямой
захлёстывая мир и зал, –
как для любимой, как для мамы,
жив, во плоти – не исчезай!**

**Оправдывай хулу, наветы,
озорничай, дури, базарь
и лишь с лица своей планеты,
прошу тебя, не исчезай.**

**Горячкой глаз, парком дыханья, –
даритель правды, маг тепла, –**

**с Таганки, из любых компаний
не исчезай, прошу тебя!**

**В календаре не смею метить
твою посмертную зарю.
Мне говорят: исчез в бессмертье.
– Не исчезай! – я говорю.**

**А ты, что пел, как жил, нелживо,
смеёшься: мол, себя не жаль...
И говоришь всему, что живо,
и мне, как всем, – Не исчезай!..»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 384/483

Булат Шалвович Окуджава сказал о Владимире Семёновиче Высоцком в интервью Любене Георгиеву и болгарской газете «Народна култура» (9–18 сентября 1981 года):

«Он был гораздо моложе меня. Мы были друзьями, несмотря на то, что встречались редко. Просто мы принадлежим к разным поколениям. И потом, у нас разный темперамент. Он был светский человек, актёр. Я – домосед, одиночка. У нас были разные слабости и пристрастия. Но друг к другу мы относились очень хорошо. И я всегда вспоминаю о нём по-доброму.

Он – исключительно богатое явление нашей культуры. Явление, о котором будут говорить. Он был сатириком с трагическим пафосом. Талантливым художником и прекрасным человеком. Высоцкий был личностью. Когда ... познакомились? Это было давно, очень давно. Может быть, в 1963 году. Не помню точно. У меня от этой встречи осталась фотография. Это было на моём концерте. Володя тогда пришел ко мне за кулисы, и мы познакомились. Потом мы встречались часто. И эта первая встреча стёрлась в моей памяти. Да и мог ли я предположить, что он уйдёт так рано?»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 386/483

Любен Георгиев: «Сейчас эта фотография, переснятая и увеличенная, висит на стене в доме Окуджавы. Есть на ней и Белла Ахмадулина. Все невероятно молоды, а Владимир – почти мальчик... Окуджава помнит его с того времени, когда он ещё стеснялся брать в руки гитару, а пел и барабанил пальцами по столу. Репертуар его был очень разнообразен – от городского и тюремного фольклора до собственных песен.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 387/483

Подчёркивая, что Владимир Высоцкий – истинный поэт, даже когда поёт примитивные, на первый взгляд, вещи, в том же интервью Булат Окуджава добавляет»:

«Люди, неспособные к восприятию поэзии, не в состоянии понять и оценить его. Он чужд и поклонникам массовой эстрадной песни, потому что не поёт шлягеров и не следует музыкальной моде. Всегда и во всём он остаётся верен себе.

Он был истинным творцом и великолепным человеком – очень милым, чувствительным, хрупким, деликатным. О нём ходили разные слухи.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 388/483

Со всеми необыкновенными людьми так. Высоцкий остаётся вершиной нашей современной культуры. Исключительное явление. Богатый и могучий талант. Он был естественным. Таким же, как его песни. Таким же прямым и откровенным, доброжелательным и острым.»

В 1982 году Булат Шалвович Окуджава дома добавил тому же Любене Георгиеву о Владимире Семёновиче Высоцком:

«Это уже дело критиков, музыковедов, литературоведов, театральных специалистов и прочих. Когда Высоцкий умер, я написал стихи, из которых получилась песня (она вошла в только что законченный спектакль, посвящённый Высоцкому):

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 389/483

О ВОЛОДЕ ВЫСОЦКОМ

**О Володе Высоцком я песню придумать решил:
Вот ещё одному не вернуться домой из похода.**

**Говорят, что грешил, что не к сроку свечу
затушил...**

**Как умел, так и жил, а безгрешных не знает
природа.**

**Ненадолго разлука, всего лишь на миг, а потом
Отправляться и нам по следам по его по горячим.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 390/483

**Пусть кружит над Москвою охрипший его
баритон,
Ну а мы вместе с ним посмеёмся и вместе
поплачем.**

**О Володе Высоцком я песню придумать хотел,
но дрожала рука и мотив со стихом не сходился...
Белый аист московский на белое небо взлетел,
чёрный аист московский на чёрную землю
спустился.
1980»**

Булат Шалвович Окуджава продолжил о Владимире Семёновиче Высоцком [13, 52, 53, 54]:

«...Его работа – не просто сочетание удачных стихов с удачным музыкальным обрамлением, эта работа – очень значительное явление искусства. Неправда, будто его творчество столь просто, что всеми воспринимается абсолютно и с любовью. Он не кумир людей с низким уровнем, им не восторгаются приверженцы эстрадной пошлятины, он раздражает унылых ортодоксов и шокирует ханжей. Он истинный поэт, и его широкое и звонкое призвание есть лучшее оружие в борьбе с возбуждённым невежеством, с ложью и с так называемой массовой культурой...

Мне трудно говорить о связи... Просто я старше. Не было бы меня – он делал бы то же самое. Он независим, у него свой камертон. Но задача одна и та же. Средствами, которые есть в нашем распоряжении, донести своё отношение к миру, выразить себя. Но мы выражаем это по-разному. Высоцкий – громко, я – тихо, камерно. Если во мне – ирония, то в нём – сарказм. В своих песнях он был и персонажем, и сценой, и автором. И большим поэтом: Высоцкий – очень крупное, яркое явление нашей отечественной культуры...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 393/483

Если бы всё не упиралось в питьё, может быть, у Высоцкого и иначе сложилась бы судьба. Он уже был известным актёром, постепенно отношение к нему менялось. Появились поездки во Францию, Америку. Вроде бы всё стало налаживаться. Он и жил бы дольше, если бы не питьё... Конечно, не только питьё – причина того, что с ним произошло, но и оно тоже...

Он был очень публицистическим поэтом, он был очень серьёзным разоблачителем наших несовершенств, он был человеком смелым и принципиальным.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 394/483

И в то же время он был в жизни человеком очень слабым и нежным. И это всё вместе накладывало отпечаток на его личность и делало его творчество неповторимым... Этот замечательный человек всю жизнь мечтал увидеть себя опубликованным. Мечтал в Москве выступить хоть раз с афишей. Самое ужасное, что это было одной из капель, которые постепенно привели к трагическому финалу.

Очень много раз его песни, которые куда-то попадали и где-то записывались, потом какими-то второстепенными человечками вычёркивались, с плёнок стирались, из книг выбрасывались... И так — одно за другим... Теперь засуетились: издают книжку...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 395/483

и ещё издают – какие-то публикации, весьма посредственные, если не сказать хуже. Но венки всегда дешевле, чем любовь...

Галич как мастер, умеющий работать со словом, выше, чем Высоцкий. Высоцкий начал складываться как художник только перед смертью. До этого он, откровенно говоря, много писал вещей проходных. У него были интересные мысли, естественные, не книжные чувства выплёскивались из него, но в целом как явление литературного ряда часто стихи были довольно уязвимы. Если бы не личность, которая буквально «пёрла» из него, то вряд ли стал бы он заметен.»

**Булат Шалвович Окуджава
«НАШ ДВОР**

**Как наш двор ни обижали,
он в классической поре.
С ним теперь уже не справиться,
хоть он и безоружен.
А там Володя во дворе,
а его струны в серебре,
а его пальцы золотые,
голос его нужен.**

**Как с гитарой ни боролись –
распалялся струнный звон,
как вино стихов ни портили –
всё крепче становилось.**

**А кто сначала вышел вон,
а кто потом украл вагон* –
всё теперь перемешалось,
всё объединилось.**

**Может, кто и нынче снова
хрипote его не рад.**

**Может, кто намеревается
подлить в стихи елея.
А ведь и песни не горят,
они в воздухе парят.
Чем им делают больнее,
тем они сильнее.**

**Что ж печалиться напрасно:
нынче слезы лей – не лей,
но запомним хорошенечко
и повод и причину.**

**Ведь мы воспели королей
от Таганки до Филей.
Пусть они теперь поэту
воздают по чину.**

*** – Тут, наверное, нужно пояснение – для наших потомков. Они могут спросить, о каком вагоне речь. А в наши дни существовала легенда, что вагон с книгами В. Высоцкого «Нерв» был украден злоумышленниками и до читателя они дошли не полностью, не в том количестве, в котором их напечатали.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 400/483

Владимир Семёнович Высоцкий сказал о Булате Шалвовиче Окуджаве:

«Мы с Булатом работаем в одном жанре, и обычно в этом случае возникает какое-то соревнование. У нас с ним никаких соревнований нет. Я пишу очень разные песни, почти все они написаны от первого лица. Булат это делает реже, но я не хочу сравнивать, скажу только, что я отношусь к нему с большим уважением, просто я его люблю: и стихи его, и как он это делает, и вообще как личность – это само собой. Он мой духовный отец и в этом смысле остаётся для меня самым светлым...»

Геннадий Иванович Полока считает: «Для Окуджавы песни являются одной из сторон его творчества, и, может быть, не самой главной. У него ведь есть и чистые стихи, и замечательные романы. Поэтому исполнение песен Булатом обаятельно тем, что оно непрофессионально. Можно сказать так: стихи – высочайшего уровня, а пение – любительское. У Окуджавы главное – это стихи, а не исполнение. А у Высоцкого каждый компонент – на самом высоком уровне... И стихи, и пение, и даже мимика. И в этом смысле Володя – явление уникальное».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 402/483

**Александр Моисеевич Городницкий
«ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО 30 июля 1980**

**Погиб поэт. Так умирает Гамлет,
Опробованный ядом и клинком.
Погиб поэт, а мы вот живы, – нам ли
Осмеивать его обиняком?**

**Его словами мелкими не троньте, –
Что ваши сплетни суетные все!
Судьба поэта – умирать на фронте,
Вздыхая о нейтральной полосе.**

**Где нынче вы, его единоверцы,
Любимые и верные друзья?
Погиб поэт, не выдержало сердце, –
Ему и было выдержать нельзя.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 403/483

**Толкуют громко плуты и невежды
Над лопнувшей гитарною струной.
Погиб поэт, и нет уже надежды,
Что это просто слух очередной.**

**Теперь от популярности дурацкой (Сумев до всенародности
добраться,)**

**Ушёл он за иные рубежи:
Тревожным сном он спит в могиле братской,
Где русская поэзия лежит.**

**Своей былинной не растратив силы,
Умолк певец, набравши в рот воды,
И голос потерявшая Россия
Не замечает собственной беды.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 404/483

**А на дворе – осенние капли,
И наших судеб тлеющая нить.
Но сколько песен все бы мы ни пели,
Его нам одного – не заменить.»**

Это стихотворение может петься и становится замечательным при условии единственного необходимого улучшающего исправления, например сделанного выше. Слово «дурацкой» вообще стилистически чуждо этому стихотворению, явно неуместно и даже кощунственно не только как лишь формальная рифма к слову «братской». А прежде всего тем, что «дурацкой популярностью» названа именно уникальная прижизненная всенародная любовь к Владимиру Семёновичу Высоцкому и его творчеству как правдивой энциклопедии нашей жизни. И эта любовь глубоко всенародно выросла снизу, из животворных корней народного здравого смысла, а не насаждалась сверху административно и/или средствами массовой агитации и пропаганды.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 405/483

**Александр Моисеевич Городницкий
«ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО**

**На Ваганьковском горят сухие листья.
Купола блестят на солнце – больно глазу.
Приходи сюда и молча помолись ты,
Даже если не молился ты ни разу.**

**Облаков плывёт небесная отара
Над сторожкой милицейскою унылой,
И застыла одинокая гитара,
Как собака над хозяйскою могилой.**

**Ветви чёрные раскачивают ветры
Над прозрачной неподвижною водою,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 406/483

**И ушедшие безвременно поэты
Улыбаются улыбкой молодою.**

**Их земля теперь связала воедино,
Опоила их, как водкою, дурманом.
Запах вянущих цветов и запах дыма –
Всё проходит в этом мире безымянном.**

**На Ваганьковском горят сухие листья.
За стеной звонит трамвай из дальней дали.
Приходи сюда и молча помолись ты –
Это осень наступает не твоя ли?
1980, Москва»**

**Вероника Аркадьевна Долина
«ПОЛЬ МОРИА, УЙМИТЕ СКРИПКИ**

**Поль Мориа, уймите скрипки –
К чему нагрузки?**

**Его нагруженные хрипы –
Не по-французски.**

**Пока строка, как уголь, жжётся,
Пластинка трётся,
Пусть помолчит, побережётся,
Не то сорвётся.**

**Всадник утренний проскачет,
Близкой боли не тая,
Чья-то женщина заплачет –
Вероятно, не твоя.
Лик печальный, голос дальний,
До небес подать рукой –
До свиданья, до свиданья,
До свиданья, дорогой.**

**А кто-то Гамлета играет,
Над кем не каплет,
И новый Гамлет умирает –
Прощайте, Гамлет.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 409/483

**Ну вот и публика стихает,
Как будто чувствует,
Пусть помолчит, не выдыхает –
Его минует.**

**По таганским венам узким
Изливается Москва,
А вдова с лицом французским
Будет много лет жива.
Вон газетчик иностранный
Дико крутит головой:**

**Кто-то странный, кто-то пьяный,
Кто-то сам полуживой.**

**Пусть беспокойно, мой сыночек,
Никто не плачет,
О, этот мир для одиночек
Так много значит.
Переулочек глубокий,
Нету близкого лица.
Одинокий, одинокий,
Одинокий до конца.**

1980»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 411/483

**Вероника Аркадьевна Долина
«ЯНВАРЬ ИМЕНИ ВЫСОЦКОГО**

Полгода нет Высоцкого.

Его полёт висок.

Пощупаю висок себе –

Пульсирует висок.

Собранья многотомные

Нетронуты в углу,

И тяжесть многотонная

Клонит меня к столу.

Не обморочно-синее

Сиянье в небесах,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 412/483

**А облачное, зимнее
Стоит в его глазах.
Как на море Балтийское
Осколки янтаря –
Так я б пошла разыскивать
Осколки января...**

**Покуда свечка теплится
На самом уголке –
Не терпится, не терпится
Горячечной строке.
Жемчужная, ненужная
Страна недалеко –
Когда родится вьюжная,
Метельная строка!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 413/483

Недолга ласка царская.

Но среди ночей и дней

Горит строка январская

Всё жарче, всё ясней.

Трудись, рука, просись, рука!

К огню тянись, рука!

Родись, строка российская,

Мятежная строка!

Родись, строка российская,

Мятежная строка.

Родись, строка российская, мятежная...

1981»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 414/483

**Александр Александрович Дольский
«ПОСВЯЩЕНИЕ ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ»**

**Мне приснился Владимир Высоцкий
как пророк, как щемящая суть.
И пронзил он надрывом высоким
мою мерно дышащую грудь.**

**Словно тысячи тысяч оркестров
разодрали мелодии плоть.
Миллионы нещадных маэстро
стали палочкой сердце колоть.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 415/483

**Будто бич резал напропалую
этот ритм, что у пульса в плену,
оплеухи нужней поцелуев,
поцелуям мы знаем цену.**

**И слова зазвучат, будто клёкот
поражённого насмерть орла,
полоснули до горла от лёгких,
и ворочалась совесть и жгла.**

**Я увидел, как он изначален,
облекая в простые слова**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 416/483

**наши муки, и смех, и печали,
как повинна его голова.**

**Приоткрыл он понятия и вещи,
что казались яснее всего,
несчастливый становится вещим —
это счастье для паствы его.**

**А за мужеством, как ни усердствуй,
проступает, печалью дыша,
уязвимое нежное сердце,
и трепещет живая душа.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 417/483

**Если падает бард и скиталец,
поражённый глаголом «успех»,
то все ложи пока свои пальцы
поднимают с улыбками вверх.**

**И явилась мне как откровенье
эта мысль, что подспудно жила:
счастье есть не в удовлетвореньи,
а в способности страстно желать.**

**На подмостках судьбы и театра
исступлённо хрипит на весь свет
осуждённый на жизнь гладиатор,
обречённый на вечность поэт.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 418/483

Ю. П. ЛЮБИМОВ

«Духота, жара.

25-го, в 4 утра

Умер Владимир.

Покинул мир.

Он жил безоглядно,

То падал на дно,

То вновь поднимался,

Предсмертно метался,

Рвал струны и сердце

Усердно! Усердно!

Крещендо! Крещендо!

Всё форте и форте.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 419/483

**Сломалась аорта.
И скорбно у рта
Тихо складка легла.
И люди пришли,
Положили цветы,
Раскрыли зонты,
От жары берегли цветы,
И долго стояли,
Как будто его они ждали.
... и 9 дней всё шли и шли.
Давно уже не было такого.
Он мертв. Не саван...**

А хоронили в день Владимира Святого.»

МАРИНА ВЛАДИ

**«Не уходи, не покидай мой город,
Он без тебя не будет полон.
Без струн твоей гитары и без песен,
Он будет неуютен, будет тесен.**

**И страшно мне в театр войти,
На полутёмной сцене
Твоей мне больше не найти
в кулисах тени.**

**Не слышать голос твой,
Надорванный страданием,
Что рядом нет тебя со мной
И долог путь к свиданью.**

**Ума не приложу, как свыкнуться мне с
мыслью,
«Незаменимых нет» – твердят друзья
неистово,
«Незаменимых нет» – пошлейшая из фраз –
Кто близок, тот незаменим для нас!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 422/483

**Никита Владимирович Высоцкий
«ТЫ СГОРЕЛ, ТЫ ПОГИБ,
ТЫ НЕ УМЕР**

**Ты сгорел, ты погиб, ты не умер,
Крест поставил за нас на себе,
Нервом песни своей, болью думы
Ты остался в российской судьбе.**

**Не над пропастью жил, не над краем,
Ни допить не успел, ни дожить.
В путь последний тебя провожаем.
Песни так же, как ты, не сложить.**

**Есть Высоцкий и будет Высоцкий
И в звенящей струне и во мне,
Голос правды его раздаётся
Как призывный набат на Земле.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 424/483

Ян Майзельс

«МОСКВА ВЫСОЦКОГО ХОРОНИТ

«Москва Высоцкого хоронит» –

молотит строчка у виска.

Эй, чуть помедленнее, кони!

Хоронит гения Москва.

Наветы, слухи, кривотолки –

Великих вечная судьба.

Но о любви людские толпы

Расскажут сами за себя.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 425/483

**Молчанье, крики, славы бремя,
Бессилье силы и управ...
Но ничего, покажет время,
Кто правым был, а кто неправ.**

**Глаза, раскрытые в потёмки,
Душа, открытая всему...
Но ничего, придут потомки –
Они рассудят, что к чему.**

**Сегодня он не всеми понят,
И оттого – черней тоска.
Москва Высоцкого хоронит...
Хоронит гения Москва.**

28 июля 1980»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 426/483

**ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА ПОХОРОНАХ
ВЛАДИМИРА СЕМЁНОВИЧА ВЫСОЦКОГО
28 ИЮЛЯ 1980 ГОДА**

Юрий Петрович Любимов:

«Разрешите начать гражданскую панихиду.

Есть древнее слово – бард. У древних племён галлов и кельтов так называли певцов и поэтов. Они хранили ритуалы своих народов. Они пользовались доверием своего народа. Их творчество отличалось оригинальностью, самобытностью. Они хранили традиции своего народа, и народ им верил, доверял и чтит их.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 427/483

К этому чудесному племени принадлежал умерший, который лежит перед нами и который играл на этих подмостках долгое время своей зрелой творческой жизни. Над ним вы видите занавес из «Гамлета». Вы слышали его голос, когда он кончал пьесу прекрасными словами поэта, такого же как и он, и другого замечательного поэта, который перевёл этого гения – Б. Пастернака.

Владимир был неукротимый человек, он рвал своё сердце, и оно не выдержало и остановилось.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 428/483

Народ отплатил ему своей большой любовью. Третий день люди идут проститься с ним, постоять у портрета, положить цветы, раскрыть зонты и охранять цветы от солнца, чтобы они не завяли. Мы мало охраняли его при жизни, но, видимо, такова горькая традиция русских поэтов. Но всё, что вы видите здесь, говорит само за себя.

О его мощи я вам приведу один пример. В выходной день мы приехали на КамАЗ всем театром.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 429/483

Вышли и пошли по улице – в дом, где нам надо было жить. Все строители открыли окна. Улица длилась километр – поставили магнитофоны и звучали весь километр его песни на полную мощь. И он шёл по городу, как Спартак.

Вот какова сила этого таланта и вот почему он вызывал раздражение мелких людей. Мы сделали всё, чтобы сохранить его память в театре. У него остались дети. Наша святая обязанность – заботиться о них, святая обязанность детей – помнить, кто их отец.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 430/483

Валерий Сергеевич Золотухин:

«Дорогой наш товарищ, дорогой товарищ Володя! Мне выпала горькая участь сказать слова прощания своих товарищей, от лица театра, артистов, постановочной части, от лица всего коллектива.

С твоего появления на этой сцене, с первых шагов твоих сочинений, мы, товарищи твои по театру, с любовью, восторгом, любопытством, болью и надеждой наблюдали за твоей азартной траекторией. Ты был душой нашей, ты есть счастливая частица наших биографий, всех людей, которые хоть немалое время сталкивались с тобой в работе. Ты стал биографией времени.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 431/483

Мы бесконечно скорбим о твоей утрате. Мы донесём детям своим, внукам нашим благодарение за то, что нам выпала счастливая доля работать с тобой, слышать тебя, видеть тебя, любить тебя живого. Для твоих многочисленных партнёров ты был братом, братом любимым, потому что в глазах твоих было всегда желание удачи и добра другому. Жизнь, которую придётся прожить театру на Таганке без тебя, мы, твои товарищи, постараемся прожить на подмостках с такой ответственностью к России, к слову, к делу, с такой ответственностью, которая была свойственна лучшим, праведнейшим сынам нашего Отечества, одним из которых являешься, безусловно, ты, мой друг.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 432/483

Ведь ты как будто предчувствовал свою кончину, когда ты написал свои предсмертные стихи, в которых звучали такие слова:

**«Мне есть что спеть, представ перед Всевышним,
Мне есть чем оправдаться перед ним».**

**Дорогая Нина Максимовна, дорогой Семён Владимирович, Марина, уважаемые родственники, близкие Володи! Театр бесконечно скорбит, и не только театр – здесь такое удивительное количество народа бесконечно скорбит о кончине вашего гениального сына, нашего замечательного товарища.
ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!»**

Михаил Александрович Ульянов:

«В нашей актёрской артели большая беда. Ушёл один из своеобразнейших, неповторимых, ни на кого не похожих мастеров... Владимир Высоцкий был личностью, артистом с такой неповторимой, с такой ни на что не похожей индивидуальностью, что его смерть – зияющая рана...

Он был замечательным актёром, одним из интереснейших актёров современности. Но он был Певец. Для него песни были вторым языком. Вероятно, он был создан так, что не мог всё выразить словами (как мы не можем всё выразить),

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 434/483

но он обладал поразительным даром песни, через которую он любил, ненавидел, презирал, нежно относился, мечтал, болел, мучился...

Эти песни были как крик, как стон сердца, как стон разрываемого сердца. Его песни любили и не любили, они шокировали, восхищали и удивляли. Но они были выражением каких-то народных струн, которые сегодня проявились в полной мере.

Он прожил короткую жизнь, он действительно не мог остановить своих лошадей, не хватало сил. Но ведь в этом и весь Владимир, или как его называли, Володя Высоцкий,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 435/483

В ТОМ, ЧТО ЕГО ЛОШАДИ В ПЕНЕ, В ЯРОСТИ, В НЕОСТАНОВИМОСТИ, БЫЛ ВЫСОЦКИЙ. И, МОЖЕТ БЫТЬ, ПОЭТОМУ ТАКАЯ ЛЮБОВЬ, ТАКАЯ БОЛЬ, ТАКАЯ ПОТЕРЯ. КТО ЗНАЕТ, КТО МОЖЕТ ОБЪЯСНИТЬ? НО РАНА БОЛЬШАЯ И НЕВЫНОСИМАЯ... ТЫ УШЁЛ В ТАКУЮ СТРАНУ, ИЗ КОТОРОЙ ВОЗВРАТА НЕТ. НО ТЫ СКАЗАЛ ПРАВДУ, ТЫ ОСТАЁШЬСЯ С НАМИ. ТВОИ ПЕСНИ, ТВОИ РОЛИ БУДУТ ЖИТЬ... ТОЛЬКО ТЫ С ТВОЕЙ ЯРОСТЬЮ, ТЕМПЕРАМЕНТОМ, НЕЖНОСТЬЮ, ЛЮБОВЬЮ, ДРУЖБОЙ, РУССКИМ РАЗМАХОМ, ВОЛЕЙ, ТОЛЬКО ТЫ МОГ ЭТИ ПЕСНИ ПЕТЬ, ТАК, КАК ТЫ ИХ ПЕЛ...»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 436/483

Юрий Валентинович Трифонов:

«Умер Владимир Высоцкий. Прекрасный артист, оригинальный поэт и замечательный, любимый народный певец. Как щедро одарила его природа! И как не щедро, жесточайше скупой отпустила ему дней на Земле. В музыку наших 60-х и 70-х гг. он внёс ноту высокой проникновенности, силы жизнелюбия. Он пропел много печальных песен о времени и о себе и он же награждал нас – тех, кто с любовью собирал его записи, кто пел вместе с ним его песни, кто слушал из распахнутых окон – награждал нас подлинной поэзией, страстью и мужеством, необходимым для жизни.

Он был поэтом легендарного темперамента, и он ушёл из жизни, не растратив его, не изменив своему делу.»

Никита Сергеевич Михалков:

«...Умер Народный Артист Советского Союза. В самом истинном значении этого слова... ..Он был ясен, конкретен и чрезвычайно талантлив. ...Для всех это был человек бесконечно близкий.. И он всегда был человеком живым. Для нас он живым навсегда и останется.»

Григорий Наумович Чухрай:

«Не стало Владимира Высоцкого – Артиста, Поэта... Десятки тысяч людей хотели прийти сюда, чтобы поклониться ему. Значит, он был нужен им, такова их любовь и благодарность за то, что он сделал для них. Бывают артисты любимые. Он был своим, он был нужен миллионам людей нашей страны. Потому что в том, что он делал, было так много души, так много правды, так много хорошей злости. Он не был злобным, он был злым. Он был

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 439/483

непримирим к тунеядцам, трусам, негодьям. И он любил народ, служил ему, и поэтому так отозвалось сердце нашего народа на эту тяжёлую утрату. Сегодня он лежит на этой сцене, на которой сыграны такие прекрасные роли. Они останутся в нас, они не уйдут вместе с ним. Его песни не затихнут, они принадлежат народу... Да, он не щадил своего сердца, он жил вразнос. Его бешеный темперамент подгонял его жизнь, а он, когда было особенно тяжело, просил, кричал:

«Помедленнее, чуть помедленнее». Но, видимо, помедленнее он не мог. Таков был норов, такова была личность. И вот сердце разорвалось, и его нет с нами. Горько всем нам. Мои товарищи – кинематографисты просили низко поклониться тебе, Володя, за всё, что ты сделал – не только за фильмы, которые остались для нас дорогими прелестными бриллиантами с твоими ролями. Не только за это. За то, что ты был таким – низкий тебе поклон.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 441/483

Юрий Иосифович Визбор сказал («Он не вернулся из боя», 1980, [55]):

«Владимир Высоцкий был одинок... Он был отвратителен эстетам, выдававшим за правду милые картинки сочинённой ими жизни... Он их шокировал и формой, и содержанием. А больше всего он был ненавистен эстетам за то, что пытался говорить правду, ту самую правду, мимо которой они проезжали в такси или торопливым шагом огибали её на тротуарах. Это была не всеобщая картина из жизни, но этот кусок был правдив. Это была правда его, Владимира Высоцкого,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 442/483

И он выкрикивал её в своих песнях, потому что правда эта была невесела. Владимир Высоцкий страшно спешил. Будто предчувствуя свою короткую жизнь, он непрерывно сочинял, успев написать что-то около тысячи песен. Его редко занимала конструкция, на его ногах-скороходах не висели пудовые ядра формы, часто он только намечал тему и стремглав летел к следующей. Много рассказней о его запоях.

Однако мало кто знает, что он был раб поэтических «запоев» – по три-четыре дня, запершись в своей комнате, он писал как одержимый,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 443/483

почти не делая перерывов в сочинительстве. Он был во всём сторонник силы – и не только душевно-поэтической, но и обыкновенной, физической, которая не раз его выручала в тонком деле поэзии. В век, когда песни пишутся «индустриальным» способом: текст – поэт, музыку – композитор, аранжировку – аранжировщик, пение – певец, Владимир Высоцкий создал совершенно неповторимый жанр личности, имя которому – он сам и где равно и неразрывно присутствовали голос, гитара и стихи.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 444/483

Каждый из компонентов имел свои недостатки, но, слившись вместе, как три кварка в атомном ядре, они делали этот жанр совершенно неразрываемым, уникальным... Владимир Высоцкий испытывал в своём творчестве немало колебаний, но колебаний своих собственных, рождённых внутри себя. Залётные ветры никак не гнули этот невысокий крепкий побег отечественного искусства... Ему адски мешала невиданная популярность, которой он когда-то, на заре концертирования, страстно и ревниво добивался и от которой всю остальную жизнь страдал.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 445/483

Случилось удивительное дело: многие актёры, поэты, певцы, чуть ли не ежедневно совавшие свои лица в коробку телевизионного приёмника – признанного распространителя моды – ни по каким статьям и близко не могли пододвинуться к артисту, не имевшему никаких званий, к певцу, издавшему скромную гибкую пластинку, к поэту, ни разу (насколько я знаю) не печатавшему свои стихи в журналах, к киноактёру, снявшемуся не в лучших лентах. Популярность его песен ... не знала равенства. Легенды, рассказывавшиеся о нём, были полны чудовищного вранья в духе «романов» пересыльных тюрем.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 446/483

В последние годы Высоцкий просто скрывался, репертуарный сборник Театра на Таганке, в котором печатаются телефоны всей труппы, не печатал его домашнего телефона. Он как-то жаловался, что во время концертов в Одессе он не мог жить в гостинице, а тайно прятался у знакомых артистов в задних комнатах временного цирка шапито... Владимир Высоцкий всю жизнь боролся с чиновниками, которым его творчество никак не представлялось творчеством и которые видели в нём всё, что хотели видеть – блатнягу, пьяницу, пошляка, истерика, искателя дешёвой популярности,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 447/483

кумира пивных и подворотен. ...Всё, что делал и писал Высоцкий, рассматривалось под сильнейшей лупой. Его неудачи в искусстве были почти заранее запрограммированы регулярной нечистой подтасовкой – но не относительно тонкостей той или иной роли, а по вопросу вообще участия Высоцкого в той или иной картине... В песнях у него не было ограничений, слава Богу, магнитофонная плёнка есть в свободной продаже. Он кричал свою спешную поэзию, и этот магнитофонный крик висел над всей страной – «от Москвы до самых до окраин» – как справедливо выразился поэт.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 448/483

За его силу, за его правду ему прощалось все. Его песни были народными, и он был народным артистом, и для доказательства этого ему не нужно было предъявлять удостоверение. Он предчувствовал свою смерть и много писал о ней. Она всегда представлялась ему насильственной. Случилось по-другому. Однако его длинное сорокадвухлетнее самоубийство стало оборотной медалью его яростного желания жить. ...Владимир Высоцкий всячески отмежёвывался от движения самодеятельной песни... Он сам за себя расплачивался и сам своё получал. Просто это было его личное дело.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 449/483

Юрий Иосифович Визбор

«ПИСЬМО

Памяти Владимира Высоцкого

**Пишу тебе, Володя, с Садового кольца,
Где с неба льют раздробленные воды.
Всё в мире ожидает законного конца,
И только не кончается погода.**

**А впрочем, бесконечны наветы и враньё,
И те, кому не выдал Бог таланта,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 450/483

**Лишь в этом утверждают присутствие своё,
Пытаясь обкусать ступни гигантам.**

Да черта ли в них проку! О чём-нибудь другом...

«Вот мельница – она уж развалилась...»

**На Кудринской недавно такой ударил гром,
Что вся ГАИ тайком перекрестилась.**

Всё те же разговоры – почём и что иметь.

Из моды вышли «М» по кличке «Бони».

**Теперь никто не хочет хотя бы умереть
Лишь для того, чтоб вышел первый сборник.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 451/483

**Мы здесь поодиночке смотрелись в небеса,
Мы скоро соберёмся воедино,
И наши в общем хоре сольются голоса,
И Млечный Путь задует в наши спины.**

**А где же наши беды? Остались мелюзгой
И слава, и вельможный гнев кого-то...
Откроет печку Гоголь чугунной кочергой,
И свет огня блеснёт в пенсне Фагота...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 452/483

**Пока хватает силы смеяться над бедой,
Беспечней мы, чем в праздник эскимосы.
Как говорил однажды датчанин молодой:
Была, мол, не была – а там посмотрим.**

**Всё так же мир прекрасен, как рыженький
пацан,**

**Всё так же, извини, прекрасны розы.
Привет тебе, Володя, с Садового кольца,
Где льют дожди, похожие на слёзы.**

11 июня 1982»

Валерий Сергеевич Золотухин вспоминает о Владимире Семёновиче Высоцком («Секрет Высоцкого», [56]):

««Чем отличается баня по-белому от бани по-чёрному?» – спросил он меня однажды... И вот разбудил он меня среди ночи очередной своей и спрашивает: «Как, говоришь, место называется, где парятся, поллок?» – «Полок, – говорю, – Володя, поллок, ага...» – «Ну спи, спи...» В эту ночь или в другую ... растряс он меня снова – истошный, с гитарой наизготовку, и в гулком брошенном доме, заставленном корчагами с молоком,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 454/483

при свете лампы в пятьсот очевидных свечей зазвучала «Банька»... Где-то с середины песни я стал невольно подмыкивать ему втору, так близка оказалась мне песня по ладу, по настроению, по словам. Я мычал и плакал от радости и счастья свидетельства... А когда прошёл угар радости, в гордости соучастия я заметил Владимиру, что «на полоке» неверно сказано, правильно будет – на полке...

В исполнении последних лет ясно слышалось, что Владимир великодушно разрешал гласной «о» всё-таки убежать,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 455/483

компенсируя её отсутствие в ритмической пружине строенной звучащей соседкой «л» – «на пол-л-л-ке у самого краюшка...» и так далее. В этом замечании, которому я не мог дать объяснение, и в том, что мы часто пели потом «Баньку» вместе, и есть вся тайна моего автографа, вся тайна моего соучастия – счастливого и горючего. А ещё потом я уж не мог ему подпевать, кишки не хватало, такие мощности нездешние, просто нечеловеческие он подключал, аж робость охватывала...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 456/483

На одном из выступлений мне пришла записка: «Правда или сплетня, что вы завидуете чистой завистью Владимиру Высоцкому?» Ответ мой был не столь удачным, сколько почти искренним. «Да, я завидую Владимиру Высоцкому, но только не чистой, а самой чёрной завистью, какая только бывает. Я, может быть, ... так самому Александру Сергеевичу Пушкину не завидую, как Высоцкому, да потому, что имел честь и несчастье быть современником последнего.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 457/483

Один мой корреспондент писал мне: «По накалу, размаху людской скорби Москва хоронила Высоцкого, как Париж хоронил Эдит Пиаф. Люди знали, что они теряли. Только в Париже был национальный траур, а у нас – с параметрами. Пиаф была грешницей, а хоронили её, как святую. Она не щадила себя для людей. И они не пощадили себя в скорби по ней. То же самое повторилось с Высоцким. Пиаф воздали честь по её масштабам. И если он не пел, как Пиаф, то и она не играла на сцене, не писала стихов, как Высоцкий. Они были птицами одного полёта. Всегда летели на огонь, прекрасно зная при этом, что им не суждена судьба птицы Феникс...»

...Как рассказать об этом уникальном «служителе муз» спектаклем? Что спектакль как театральное действие должен являть собой в первую голову? «Духовной жаждою томим», Высоцкий рвался к вершинам поэзии. Он просил, он кричал Любимову: «Дайте Гамлета! Дайте мне сыграть Гамлета!» Любимов дал ему Гамлета и сделал с артистом роль, которая стала для Высоцкого вершинной, любимой и в которой в своё время он не знал себе равных в Европе. Шекспир-поэт, Гамлет-поэт, Высоцкий-поэт.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 459/483

Тут всё связалось в прочный узел. Так мог ли спектакль о Владимире Высоцком, в свою очередь, обойтись без этой вершинной идеи, без вечного гамлетовского конфликта, который столько лет кряду пожирал мозг и сердце самого исполнителя на сцене и в жизни?! Более того, вся переходящая-переезжая, неисчислимая публика, вышедшая из-под пера Высоцкого, – норная, нарная, вагонная, космологическая – словом, Россия, должна была по замыслу режиссёра прочно держаться и вольно дышать на сцене,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 460/483

стянуться воедино всё той же жёсткой конструкцией гамлетовского узла... Спектакль был создан в статусе вечера памяти, показан 25 июля 1981 года, но в дальнейшем был не допущен к исполнению. Ещё раз мы показали его в день рождения поэта – 25 января 1982 года благодаря личному вмешательству Ю. В. Андропова, тоже, как выяснилось, стихотворца. Ему была послана телеграмма с мольбой о помощи. Но потом спектакль был снова похоронен.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 461/483

Прошло время. Запрещённые песни, которыми втайне восхищались сами запретители, вышли из подполья. Стихи опального поэта признаны официальными инстанциями. Создана комиссия по литературному наследию поэта. За авторское исполнение своих произведений автор удостоен Государственной премии СССР. Фонд советской культуры собирает средства на памятник и музей В. Высоцкого.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 462/483

Запоздалое, но всё же покаяние, необходимое живущим и нарождающимся. Мы восстанавливаем забытый, запрещённый спектакль. Мы придерживаемся редакции 1981 года... О Высоцком нужно говорить на уровне Высоцкого ... языком театра... Достигнем ли мы этого уровня 25 января 1988 года? А если достигнем, то в чём обретём запас прочности...?»

Заметим, что в приведённый Валерием Сергеевичем Золотухиным ряд поэтов следует после Уильяма Шекспира добавить Бориса Леонидовича Пастернака.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Владимир Семёнович Высоцкий занял уникальное место в ряду деятелей искусства. Могучий импульс его синкретического творчества экстраполировался на многие сферы этой формы общественного сознания. Аккумулировав социальный опыт целых поколений в своём удивительно большом сердце, Владимир Семёнович Высоцкий возвратил взятое родному народу с лихвой – в художественных образах.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 464/483

Их неуёмная игра на сцене и экране, на слуху и на беспощадном белом листе покоряет небывалой самозабвенностью и становится необходимым и достаточным условием самовыражения творца. И поэтому далеко за литературные рамки выплёскивается имманентная ему поэзия, философский анализ сущности которой убедительно демонстрирует высоту поэтической планки Владимира Семёновича Высоцкого. Это всё более признаётся именитыми и прежде всего маститыми коллегами Владимира Семёновича по поэтическому цеху.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 465/483

Знаменательно, что даже их изощрённые умы не позволили при его жизни вполне осознать столь экстраординарное явление искусства, вновь подтвердив есенинское: «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянье.» И лишь в процессе бесконечно углубляющегося познания из-под маски неминуемых случайных наслоений, преодолевая неотвратимую дымку времени, всё более ясно проглядывает подлинное творческое лицо Владимира Семёновича Высоцкого.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 466/483

СПИСОК ОСНОВНОЙ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.**
- 2. Высоцкий В. С. Четыре четверти пути / сост. А. Е. Крылов. М.: Физкультура и спорт, 1988. 286 с.**
- 3. Дьяков И. В. Он не мыслил себя без России: О спекуляциях вокруг творчества Высоцкого // Советская культура. 1986. 13 декабря.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 467/483

4. Канчуков Е. Вверх по течению // Лит. обозрение. 1988. 1. С. 51–55.

5. Кохановский И. В. Клёны выкрасили город // Лит. Россия. 1987. 20 марта.

6. Платон. Собрание соч.: В 3 т. / Ред. А. Ф. Лосев, В. Ф. Асмус. М.: Мысль, 1968–1972.

7. Кант И. Сочинения в шести томах / Под общей редакцией В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1963–1966. 6 т.

8. Аверинцев С. С. Культурология Йохана Хейзинги // Вопросы философии. 1969. 3. С. 162–175.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 468/483

9. Столович Л. Н. Искусство и игра. М.: Знание, 1987. 64 с.

10. Гольдин И. «У меня – военная семья» // Красная звезда. 1988. 23 января.

11. Смирнова Н. И. Песня на эстраде // Русская советская эстрада, 1946–1977: Очерки истории / ВНИИискусствознания; отв. ред. Е. Д. Уварова. М.: Искусство, 1981. С. 236–312.

12. Муллокандов Б. Владимир Высоцкий: Быть! // Простор. 1987. 10. С. 165–172.

13. Рязанов Э. А. Четыре встречи с Высоцким. М.: Гл. ред. прогр. Центр. телевидения, 1988. 4 сер.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 469/483

14. Круглов И. Звезда Владвысоцкий // Новыны киноэкрану. 1988. 2. С. 8–9.

15. Чепалов А. И. Если говорить о Высоцком: Уроки одной судьбы // Красное знамя. 1988. 24 января.

16. Чепалов А. И. И по природе – поэт // Культура и жыття. 1987. 23 января.

17. Кречетова Р. П. «Я вышел на подмости» // Сов. культура. 1988. 23 января.

18. Лебедева Т. Альфред Шнитке: «Он не мог жить иначе» // Музыкальная жизнь. 1988. 2. С. 2–3.

19. Крымова Н. А. «Наша профессия – пламень страшный» // Аврора. 1984. 9. С. 125–139.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 470/483

20. Толстых В. И. Возвращаясь к теме Вл. Высоцкого: Диалог с читателями // Вопросы философии. 1988. 2. С. 54–68.

21. Большая Советская энциклопедия: 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1969–1978. 30 т.

22. Малая Советская энциклопедия: 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1958–1960. 10 т.

23. Советский энциклопедический словарь: 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 1600 с.

24. Квятковский А. П. Поэтический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 376 с.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 471/483

25. Буало. Поэтическое искусство. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1967. С. 56–57.

26. Лессинг Г. Лаокоон, или о границах живописи и поэзии. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1957. С. 65–69.

27. Кант И. Сочинения в шести томах / Под общей редакцией В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. Т. 5. М.: Мысль, 1966. С. 330–331, 344–347.

28. Гегель Г. В. Ф. Эстетика. В 4-х томах (тт. 1–4). М.: Искусство, 1968–1973. Т. 1. М.: Искусство, 1968. С. 109–111.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 472/483

29. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: Т. I–XIII. М.: Изд-во АН СССР, 1954–1966. Т. 5. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 7–10.

30. Добролюбов Н. А. Собр. соч.: в 9 т. М.; Л.: Худож. лит., 1963. Т. 6. С. 307–314.

31. Горький М. Владимир Ильич Ленин // Горький М. Собр. соч.: В 30 т. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1949–1955. Т. 1–30. Т. 17. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1952. С. 44–45.

32. Луначарский А. В. Собрание сочинений. Литературоведение. Критика. Эстетика: в 8 томах.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 473/483

М.: Художественная литература, 1963–1967. Т. 7. М.:

Художественная литература, 1967. С. 73–89.

33. Воровский В. В. Литературно-критические статьи.

М.: Гослитиздат, 1956. С. 293–294.

34. Горький М. Собр. соч.: В 30 т. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1949–1955. Т. 1–30. Т. 29. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1955. С. 259–260.

35. Толстых В. И. В зеркале творчества: Вл. Высоцкий – как явление культуры // Вопросы философии. 1986. 7. С. 112–124.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 474/483

36. Акимов Б., Терентьев О. Владимир Высоцкий: Эпизоды творческой судьбы // Студ. меридиан. 1988. 3. С. 60–63.

37. Крымова Н. А. О прозе поэта // Нева. 1988. 1. С. 67.

38. Евтушенко Е. А. Поющий нерв нашей эпохи // Медведев Ф. Он не остался должником // Огонёк. 1988. 4. С. 26–28.

39. Евтушенко Е. А. Предисловие // Володарский Э. «Мне есть что спеть».

40. Пьеса в 2-х актах // Совр. драматургия. 1987. 3. С. 75–104.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 475/483

- 41. «Носил он совесть близко к сердцу» // Огонёк. 1987. 38. С. 18–19.**
- 42. Вознесенский А. А. Судьба поэта // Дружба народов. 1982. 1. С. 136–137.**
- 43. Медведев Ф. «И были наши помыслы чисты...»: Об одной встрече спустя 30 лет // Огонёк. 1987. 9. С. 26–31.**
- 44. Высоцкий В. С. Монологи // Юность. 1986. 12. С. 82–85.**
- 45. Влади М. Владимир, или Прерванный полёт. М.: Прогресс. 1989. 176 с.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 476/483

46. Белостоцкая Е. Признание: Поэт Андрей Вознесенский о Владимире Высоцком // Труд. 1988. 24 января.

47. Сафонова Н. Оптимистический реквием: Слово о Владимире Высоцком // Мед. газета. 1988. 22 января.

48. Жизнь как песня // Кн. обозрение. 1988. 22 января.

49. Слово о Владимире Высоцком // Клуб и худож. самодеятельность. 1988. 2. С. 21–23.

50. Высоцкий В. Нерв. Стихи / сост. Р. Рождественский. М.: Современник, 1981. 236 с.

51. Казакова Р. «Не исчезай!» // Сов. культура. 1988. 23 января.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 477/483

- 52. Борисова В. «А ведь песни не горят...» // Телевидение и радиовещание. 1987. 1. С. 27–29.**
- 53. Окуджава Б. Ш. Голос поэта. Мы не успели оглянуться... // Новое время. 1987. 5. С. 30–37.**
- 54. Георгиев Л. Владимир Высоцкий знакомый и незнакомый. Пер. с болг. В. Викторова. Предисл. В. Огнева. М.: Искусство, 1989. 142 с.**
- 55. Визбор Ю. И. Он не вернулся из боя // Высоцкий В. С. Четыре четверти пути / сост. А. Е. Крылов. М.: Физкультура и спорт, 1988. С. 8–11.**
- 56. Золотухин В. Как скажу, так и было, или этюд о беглой гласной // Огонёк. 1986. 28. С. 20–21.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 478/483

РЕЦЕНЗИЯ

**на текст двух лекций Л. Г. Гелимсона
«ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО»**

Вызывает одобрение широта взгляда на артистическое и поэтически-песенное наследие Владимира Высоцкого. Автор лекций выходит за узкие рамки искусствоведческого анализа. Опираясь на философскую силу поэзии Б. Л. Пастернака, Л. Г. Гелимсон успешно выходит на уровень философско-мировоззренческих оценок творчески-художественного наследия

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 479/483

Владимира Высоцкого, что придаёт лекциям значительную публицистическую значимость.

Замечательно то, что лектор располагает и легко оперирует богатейшими фактическими данными о Высоцком-артисте, особенно о всемирно известном образе Гамлета., неподражаемо созданного артистическим подвигом Высоцкого. Поэтическое наследие Высоцкого подаётся не только в оценках его творений, но особенно широко представлены оценки Высоцкого-поэта, Высоцкого как

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 480/483

неподражаемого певца выдающимися деятелями литературы и искусства современности.

В целом текст Л. Г. Гелимсона объёмом в две лекции на одну тему «Искусство Высоцкого» заслуживает одобрения, рекомендуется к использованию при публичных выступлениях.

Замечания и пожелания к представленному тексту следующие:

- 1) стараться избегать излишне вычурных слов и выражений (экстраординарное явление, экстраполяция и т. п.);**
- 2) сократить рассуждения по некоторым общим вопросам: что есть игра вообще, что есть поэзия вообще и т. п.**

РЕЦЕНЗЕНТ

**Доктор философских наук,
профессор кафедры философии и истории КПСС
Сумского государственного педагогического
университета им. А. С. Макаренко
Поликарп Петрович Бобровский»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 482/483
CONTRIBUTOR'S PROFILE & ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Name	Gelimson Lev Grigorevic, literary and artistic pseudonym Leo Himmelsohn
Ф.И.О. (полностью)	Гелимсон Лев Григорьевич, литературно-художественный псевдоним Лео Гимельзон
Degree Current position	Ph. D. & Dr. Sc. in Engineering in the section “Physical and Mathematical Sciences” by the Highest Attestation Commission Classifier Director Director, Producer, Literary and Artistic Manager
Должность, звание	директор, д-р техн. наук в разделе «Физ.-мат. науки» по Классификатору ВАК директор, продюсер и литературно-художественный руководитель
Institutional affiliation	Academic Institute for Creating Universal Sciences, Munich, Germany

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 2. ИСКУССТВО ВЫСОЦКОГО. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 483/483

	Multilingual Literary and Musical Theater, Munich, Germany
Место работы	Академический институт создания всеобщих наук, Многоязычный литературно-музыкальный театр, Мюнхен, Германия
e-mail, эл. почта	Leohi@mail.ru
Postal address Почтовый адрес	Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson, Westendstrasse 68, D-80339 Munich, Germany
Science Index (SPIN)	8046-6818
Scopus ID	6505889792
Researcher ID	R-5007-2016
ORCID ID	0000-0003-0627-84